

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Мачучина Олеся Александровна

**ИНСТИТУТ ПРИМИРЕНИЯ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ**

Специальность 12.00.01 - Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Финогентова Ольга Евгеньевна

Самара 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Институт примирения: историко-правовой аспект.....	21
§ 1. Теоретические, социальные и психологические истоки конфликта как основание потребности в примирении.....	21
§ 2. Эволюция идеи примирения в зарубежном праве как способа разрешения конфликтов в обществе.....	40
§ 3. Основные этапы становления и развития института примирения в отечественной правовой системе.....	61
Глава 2. Теоретико-правовое понимание института примирения	91
§ 1. Примирение как вид юридической последовательности: понятие и содержание.....	91
§ 2. Виды и система форм реализации института примирения в праве	118
§ 3. Проблемы и перспективы развития института примирения в России.....	134
Глава 3. Сравнительно-правовой анализ применения института примирения в разных правовых семьях: общее и особенное	157
§ 1. Институт примирения в романо-германской правовой семье.....	157
§ 2. Институт примирения в англосаксонской правовой семье	180
§ 3. Институт примирения в религиозно-традиционной правовой семье	191
Заключение.....	202
Список литературы.....	206

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современная мировая обстановка свидетельствует о росте агрессии в социуме, об увеличении количественных показателей социальных конфликтов, таких как политические, этнические, экономические и семейно-бытовые. В силу этого поиск путей их разрешения и урегулирования является необходимостью. Изучением примирения занимаются различные социальные и гуманитарные науки. Разрешение и урегулирование конфликтной ситуации в правовой сфере жизнедеятельности общества являются предметом исследования теории права, отраслевых наук (гражданское право, уголовное право и т.п.) и/или смежных по отношению к праву наук (правовая психология, конфликтология и др.).

Изучение в течение длительного периода времени категорий «конфликт», «спор», их разграничение и классификация представляют собой первый, базовый, этап для урегулирования социального, а также правового спора, поскольку проблема общетеоретического исследования вышеуказанных категорий непосредственно связана с выявлением сущности института примирения и форм его реализации в теории права.

Как философско-нравственная категория примирение в рамках правового пространства приобретает ряд уникальных характеристик. В юриспруденции примирение сторон обычно представляет собой судебное или внесудебное соглашение сторон об окончании спора мирным путем, как правило, путем взаимных уступок (например, мировое соглашение).

Однако примирение в праве можно рассматривать с двух сторон: с одной - как комплексный правовой институт, объединяющий различные, предусмотренные действующим законодательством формы его реализации; с другой - как особый способ воздействия на общественные отношения, включающий психологические и юридические элементы.

До настоящего времени исследования примирительных процедур осуществляются преимущественно отраслевыми науками в разрезе истории той

или иной страны, а не общетеоретическими, кроме того, отсутствие единого понимания примирительных процедур, их соотношения с согласительными процедурами и Alternative Dispute Resolution или ADR (альтернативные процедуры по разрешению и урегулированию споров) приводит к путанице и подмене понятий.

Похожие проблемы стоят и перед институтом примирения, который изучается через его формы реализации с позиций отраслевых юридических наук, именно поэтому оправданно рассмотрение данного института через призму введённой автором новой категории «юридическая последовательность».

Традиционный подход к классификации форм реализации института примирения, существующий на сегодняшний день в рамках отечественной правовой науки, а именно как судебных и внесудебных, не позволяет выяснить причину низкой эффективности и слабой активности использования на практике способов, воспринятых российской системой законодательства.

О потребности переосмысления и разработки более совершенных подходов к пониманию общетеоретических категорий права (например, «примирение», «реализация института примирения» и иные) свидетельствуют начавшиеся процессы реформирования отечественной системы права и законодательства, также увеличение в связи с этим количества внедряемых в систему отечественного правоведения заимствованных методик решения существующих проблем в законодательстве, судебной практике и в обществе в целом.

Необходимость рассмотрения проблематики института примирения, классификации форм реализации данного института, выявления особенностей той или иной формы в странах разных правовых семей обусловлена следующими причинами:

во-первых, отсутствием общетеоретических исследований, посвященных категориям «примирение» и «формы реализации института примирения», классификации форм примирения, позволяющих определить юридическую природу изучаемого явления, сформировать систему принципов функционирования механизмов урегулирования и разрешения разногласий;

во-вторых, неизученностью соотношения таких форм реализации института примирения, как примирительные и согласительные процедуры, их связи с альтернативным разрешением споров. Определение общего и особенного в структуре и содержании сравниваемых явлений позволит обосновать эффективность использования той или иной формы применительно к конкретной ситуации. Данный методологический прием используется для описания нового подхода к классификационному делению и разработке дефиниций указанных категорий;

в-третьих, неэффективностью судопроизводства как основного способа разрешения правового спора, неавторитетностью некоторых форм реализации института примирения, используемых субъектами правоотношений в России (например, медиации), направленных на разрешение и урегулирование споров, и потребностью выработки механизмов, нацеленных на повышение статуса и эффективности механизмов урегулирования и разрешения споров посредством активного применения института примирения.

Ценность института примирения заключается в том, что он не только помогает согласовывать интересы субъектов права, снижает уровень взаимных претензий сторон, агрессивность в социуме, но и способствует развитию и сохранению отношений, в которых заинтересованы как субъекты права, так и государство. При этом активное внедрение института примирения в общественную жизнь позволит за счет снижения нагрузки на суды и уменьшения бюджетного расходования средств на содержание судебной системы восполнить и реализовать иные общественно полезные проекты.

Функциональность института примирения проявляется в координации соблюдения баланса интересов субъектов, унификации действий сторон и стабилизации отношений.

Все сказанное выше обосновывает актуальность теоретико-правового исследования межотраслевого института примирения и форм его реализации, направленных на разрешение и урегулирование правовых споров.

Степень научной разработанности темы исследования. Исследования примирения и форм его реализации, проводимые в отечественной науке праве, характеризуются фактически полным отсутствием общетеоретических трудов, посвященных проблематике указанных явлений, и рассматриваются в рамках гражданского или арбитражного процессов. Нет единства мнений в юридической науке и практике относительно соотношения таких форм реализации института примирения, как примирительные и согласительные процедуры, а также базовых категорий «спор» и «конфликт», что способствует появлению негативных тенденций в правоприменительной практике и отрицательно влияет на развитие общей теории права в условиях глобализации.

Следует отметить, что отсутствуют и комплексные труды по исследованию примирения как категории общей теории права или как правового института. Изучаемая нами тема затрагивается лишь в немногочисленных исследованиях, посвященных либо в общем теории процессуального права, либо отдельным категориальным вопросам процессуального права, взаимосвязанным с альтернативными способами разрешения конфликтов или формами реализации института примирения.

Исследованию отдельных форм реализации института примирения, а именно процедур альтернативного разрешения споров, или их сравнению с судебными процедурами посвящены работы таких ученых, как А.В. Аргунов, Д.Н. Горшунов, Д.Л. Давыденко, О.Н. Здрок, А.Ю. Конов, А.Н. Кузбагаров, С.В. Лазарев, С.Ф. Литвинова, М.В. Матненко, О.Н. Мигущенко, В.В. Наумкина, Е.А. Нефедьев, С.П. Обушиев, Т.К. Примак, М.А. Рожкова, Е.А. Рубинштейн, Г.В. Севастьянов, О.Ю. Скворцов, С.Ю. Суменков, О.Е. Финогентова, Г.Б. Умерова, Т.В. Чернышова, Т.В. Юсупов.

В большинстве случаев современные исследования общетеоретических правовых проблем сводятся лишь к констатации существования примирительных, согласительных процедур как «нетрадиционного» способа разрешения и урегулирования правовых споров. Однако ни одна работа не содержит указаний на то, что данная проблема нуждается в серьезном осмыслении и может быть

решена при комплексном анализе. При этом работ, посвященных теоретическому осмыслению института примирения, реализации данного института посредством законодательно установленных форм разрешения и урегулирования правового спора, изучению их понятия, классификации, в научной литературе почти не представлено. В основном исследуются такие процедурные формы, как медиация, посредничество, третейское разбирательство (арбитраж), заключение сделки о признании вины, трансакция, но практически отсутствует самостоятельное изучение смешанных форм, иных примирительных процедур, характерных как для процессуального права, так и для юридического процесса в целом. Кроме того, научные изыскания ограничиваются или современным отечественным правом, или правом отдельного государства в конкретный исторический период.

Существенным вкладом в систематизацию и накопление информации об альтернативных процедурах по разрешению и урегулированию споров в разных странах является исследование М.А. Рожковой, Н.Г. Елисеева, О.Ю. Скворцова «Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения» (2008). Данная работа направлена на определение существа примирительной процедуры и, как следствие, понятия примирительной процедуры и соглашения о примирительной процедуре.

Диссертационное исследование Д.Б. Елисеева «Роль медиации в разрешении правовых конфликтов: теоретико-правовой анализ» (2012) представляет авторское понимание медиации и института медиации, а также обобщение достоинств и недостатков данного механизма, основанного на парадигме государственно-частного партнерства. Работа Ю.В. Гущевой «Примирительные процедуры в праве: доктрина, практика, техника» (2013), хотя и вводит дефиницию примирительных процедур в праве и раскрывает критерии эффективности их реализации, но не содержит выводов по поводу соотношения примирительных и согласительных процедур, а также определения базового понятия – примирения.

Что касается видового многообразия форм разрешения и урегулирования споров посредством института примирения, изучаемого зарубежными авторами,

то оно также исследовалось в контексте альтернативного разрешения споров учеными: С. Голдбергом, Р. Давидом, Д. Робэком, Н. Роджерсом, Ф. Сандером, О.Чейзом и др.

Значительная доля научных трудов посвящена отдельным формам реализации института примирения, наиболее распространенным в России. В частности, развитие и функционирование системы третейских судов исследованы в работах С.А. Курочкина, С.В. Ротко, Д.А. Тимошенко, а правоотношения, возникающие из разрешения конфликтной ситуации, - в диссертациях Е.А. Виноградовой, М.А. Попова. Система внесудебного предотвращения споров изучена Е.И. Носыревой, Д.Э. Столетовой и др. Рассмотрению форм реализации института примирения на примере медиации как исключения в праве посвящены труды С.Ю. Суменкова, а как юридическому содействию реализации прав и законных интересов – труды В.Ю. Панченко.

Вопрос теоретико-правового исследования института примирения по-прежнему остается в научной литературе малоразработанным. Таким образом, можно отметить, что в современной правовой теории не проводилось самостоятельного комплексного исследования института примирения. Настоящая работа представляет собой первое диссертационное исследование примирения как общетеоретической категории, сравнительный анализ форм реализации данного института в праве разных стран.

Объектом исследования являются сложившиеся в обществе отношения, связанные с реализацией института примирения.

Предмет исследования - научные и теоретические концепции, эволюционные процессы идеи примирения в правовой жизни общества, а также нормы российского и зарубежного права, являющиеся правовой основой института примирения.

Цель диссертационного исследования состоит в комплексном теоретико-правовом и сравнительном исследовании института примирения, форм его реализации и их классификации.

Достижение указанной цели стало возможным благодаря решению следующих взаимосвязанных задач:

- 1) сформулировать дефиницию конфликта;
- 2) раскрыть содержание примирения, его соотношение с иными категориями (например, согласия), определить подходы к его изучению;
- 3) определить основные этапы становления и развития института примирения в отечественном праве;
- 4) сформулировать дефиниции примирения и реализации института примирения, установить связь между примирением и юридической последовательностью;
- 5) определить соотношение примирительных процедур с согласительными и альтернативными процедурами по разрешению и урегулированию споров;
- 6) предложить классификацию форм реализации института примирения;
- 7) выявить перспективы развития в сфере применения института примирения в рамках правовых семей.

Методология исследования. В процессе исследования применялся комплекс всеобщих, общенаучных и частнонаучных методов, что способствовало рассмотрению примирения как межотраслевого, комплексного института права во взаимосвязи с формами его реализации. Использовались и методы познания, такие как анализ и синтез, обобщение, индукция и дедукция. Диалектический метод, как основополагающий, позволил рассмотреть генезис и развитие института примирения как способа разрешения конфликтов в обществе во взаимосвязи с иными категориями и общественными явлениями. Также использовался системный метод при изучении форм реализации института примирения в праве и для раскрытия причин конфликтов, вопросов соотношения форм реализации. Логический метод позволил сформулировать дефиниции исследуемого явления, характерные признаки и составляющие. Кроме того, использование историко-правового метода дало возможность на основе изученной базы нормативных источников разных периодов и ее применения

выявить исторические закономерности и определить перспективы дальнейшего развития.

Наряду с вышеуказанными, также применялись частноправовые методы. Например, при помощи формально-юридического подхода исследовалось процессуальное законодательство, в результате чего стало возможным определение юридической природы исследуемых категорий, равно как и выявление их признаков и особенностей существования и развития.

С использованием сравнительно-правового метода проанализированы наиболее авторитетные нормативные акты международного права в сфере мирного урегулирования спора, доктринальные исследования конкретных форм реализации института примирения, проведенные в таких странах, как Италия, Германия, США, Англия, и выявлены их общие и особенные черты. Компаративистский анализ доступных нам зарубежных источников позволил сформулировать основные идеи диссертации.

Разработка рекомендаций по совершенствованию законодательной базы института примирения и форм его реализации проведена при помощи метода правового моделирования. Общий анализ теоретико-юридического, практического и статистического материала позволил не только выявить и сгруппировать основные проблемы неэффективного использования института примирения, но и обозначить перспективы его развития.

Теоретической основой диссертации послужили научные труды как зарубежных исследователей, сфера интересов которых затрагивает вопросы всеобщего, постоянного мира (Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, И. Бентам), так и рассматривающие отдельные формы реализации института примирения отечественные ученые (А.В. Аргунов, Д.Н. Горшунов, Д.Л. Давыденко, О.Н. Здрок, А.Ю. Конов, А.Н. Кузбагаров, С.В. Лазарев, С.Ф. Литвинова, С.В. Лонская, М.В. Матненко, О.Н. Мигущенко, В.В. Наумкина, Е.А. Нефедьев, С.П. Обушиев, В.Ю. Панченко, Т.К. Примаков, М.А. Рожкова, Е.А. Рубинштейн, Г.В. Севастьянов, О.Ю. Скворцов, С.Ю. Суменков, Г.Б. Умерова, О.Е. Финогентова, Т.В. Чернышова, Т.В. Юсупов).

В исследовании также использованы отдельные положения работ, посвященных агрессии и теориям агрессивного поведения (Р. Ардри, Д. Доллард, Б. Крейхи, К. Лоренц, Н. Миллер, З. Фрейд и др.).

Источниковая база диссертационного исследования. Зарождение института примирения в отечественном праве прослеживается в следующих источниках права: Русская Правда, Псковская судная грамота, Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное уложение 1649 г., Судебные уставы 1864 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 и 1885 гг., УПК РСФСР 1923 г., УПК РСФСР 1960 г. В рамках зарубежного права изучались положения Законов 12 таблиц, Дигестов Юстиниана, Законов Этельберта, Варварских Правд германских народов, Кодекса Этельреда, нотариальных реестров департаментов Овернь и Лангедока, Гражданского процессуального кодекса Франции 1806 г., Германского гражданского уложения 1900 г.

Нормативная основа диссертационного исследования. Современные отечественные источники права представлены Конституцией Российской Федерации и основополагающими кодифицированными и некодифицированными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регламентирующие отношения в гражданской, административной и уголовной сферах. Положения указанных актов анализируются во взаимосвязи с внесенными в Государственную Думу Российской Федерации законопроектами по совершенствованию примирительного законодательства, например Федерального закона № 323209-7, Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 января 2018 г. № 1.

Современные зарубежные источники права: Федеральный закон «О медиации в гражданских делах» от 01 мая 2004 г. (Австрия); Типовой закон о международной коммерческой согласительной процедуре; Новый гражданский процессуальный кодекс, Декрет от 20 марта 1978 г. (Франция); Закон «О поддержке медиации и других процедур внесудебного урегулирования конфликтов» (Германия), Закон «Об арбитраже и примирительной процедуре»

1996 г. (Индия), Гражданский процессуальный кодекс Китайской Народной Республики.

Эмпирической основой исследования является судебная практика Российской Федерации на примере постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Конституционного суда Российской Федерации и зарубежных стран (дело *Mitsubishi v. Soler Chrysler-Plymouth* 473 U.S. 614 (1985)). Проанализированы статистические данные применения примирительных процессуальных норм судами общей юрисдикции и арбитражными судами Российской Федерации, с углубленным изучением данных по Самарской области.

Научная новизна исследования заключается в общетеоретическом комплексном изучении института примирения и форм его реализации. Примирение представлено как многозначное понятие. В результате проведенной научной работы сформулированы авторские определения категорий «примирение» и «реализация института примирения». Примирительные процедуры, а также альтернативные процедуры по разрешению и урегулированию споров рассмотрены как собирательные понятия форм реализации института примирения в праве наряду с отказом от иска и его признанием со стороны ответчика. Введена новая категория права - «юридическая последовательность», разработана новая классификация форм реализации института примирения, предложено разграничение примирительных и согласительных процедур, определены составляющие примирения.

С учетом современных методологических подходов к изучению различных правовых институтов и явлений проведено исследование возникновения института примирения в различных правовых семьях. Анализ причин возникновения и роста популярности примирения и форм его реализации позволил сформировать полное представление не только о системе, но и о тенденциях, перспективах совершенствования применения данного института в условиях проводимой государственной политики.

Научная новизна авторской концепции определена тем, что примирение исследуется не в пределах, ограниченных юрисдикционным пониманием процедур, а благодаря нововведенной категории «юридическая последовательность» рассматривается как комплексный межотраслевой институт.

Сформулированные в исследовании положения и выводы способствуют расширению научных представлений об институте примирения и формах его реализации, развивают некоторые разделы теории государства и права и могут послужить основой для дальнейших научных разработок.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Отсутствием единого подхода к пониманию конфликта и рассмотрению института примирения как способа его разрешения вызвана необходимость вывести авторское определение термина «конфликт». Конфликт – это часть общественных отношений, которая облечена в правовую форму взаимодействия между субъектами, основанную на открыто выраженном и причинно обусловленном противоречии, ограниченном временными и пространственными характеристиками, сопровождается искаженным восприятием мотивов, целей другой стороны и направлена на восстановление лично-определённого принципа справедливости при помощи правовых механизмов и иных законных методов.

2. Сформированы основные этапы становления и развития института примирения в отечественной правовой системе.

Первый этап - с XI по XVI в. Русская Правда (краткая редакция) закрепляла принцип примирения потерпевшего с нарушителем, что свидетельствует о придании идее примирения правового характера. Впоследствии развиваются прототипы примирительных процедур с участием посредников (например, духовенства). Увеличивается видовое многообразие форм реализации института примирения (переговоры, посредничество, мировая сделка) (Псковская судная грамота, Судебники 1497 и 1550 гг.). Создаются и функционируют аналоги классической модели мировой юстиции (например, губные избы).

Второй этап - с XVII в. по 1916 г. Соборное уложение 1649 г. закрепило прообраз несудебного способа разрешения конфликта (третейский суд), актам примирения придавалась сила судебного решения. Появляются государственные гарантии для исполнения форм реализации института примирения, и формируются принципы осуществления института примирения (добровольности, исполнимости договоренностей, «итогового» утверждения достигнутого соглашения судом и др.). Рассмотрение губернскими совестными судами (с XVIII по XIX в.) гражданских и уголовных дел с использованием института примирения свидетельствовало об окончательном формировании его межотраслевого характера. Создаются и функционируют институты мировых посредников и мировых судей (Судебные уставы 1864 г.).

Третий этап - с 1917 по 1995 г. Упраздняется судебная система, созданная на уставах 1864 г., путем издания Декрета о суде от 22 ноября 1917 г. № 1. Институт мировых судей заменяется на местных судей. В 20-х гг. XX в. введен институт сельских общественных судов с использованием примирительных камер, впоследствии реорганизованный в товарищеский суд колхозов. Характерно отсутствие интереса у государства к посредническим процедурам и формам реализации института примирения в целом по идеологическим причинам, функции суда по примирению замещаются воспитательной функцией, новые формы не развиваются. Количество дел, по которым возможно примирение, сокращается (например, невозможно примирение по делу об изнасиловании, о самовольном пользовании в корыстных целях чужим изобретением или привилегией).

Четвертый этап - с 1996 г. по настоящее время. Принимаются кодексы Российской Федерации (например, УК РФ в 1996 г.), возрастает интерес к примирительным процедурам с участием как суда, так и независимых посредников.

3. Наличие в праве понятийного разграничения между процедурой и процессом и необходимость рассмотрения примирения как межотраслевого института права дали основание для введения автором нового понятия -

«юридическая последовательность» и распространения его на право в целом по причине единого результата как для процедуры, так и для процесса (юридически определенные последствия). Юридическая последовательность - это одна из универсальных категорий права, представляющая собой упорядоченные действия субъектов правоотношений, направленные на достижение индивидуально определенного правового интереса путем прохождения взаимообусловленных стадий. Она включает в себя как юридическую процедуру, так и юридический процесс (в узком понимании). Поскольку примирение направлено на урегулирование правового спора путем прохождения взаимообусловленных стадий, его следует рассматривать как вид юридической последовательности. Примирение и юридическая последовательность соотносятся как частное и общее, соответственно.

4. Примирение рассмотрено как система действий участников правового спора и иных лиц. При этом под согласием следует понимать один из этапов примирительных действий. В то же время согласие можно понимать как отношение субъекта к механизмам урегулирования спора, позицию стороны (участника спора) относительно предложенных в ее адрес условий, и в этом случае согласие носит личностный, субъективный характер и является узким пониманием данного термина. Причем получение согласия и, соответственно, разрешение возникшего спора будут зависеть не столько от объективных обстоятельств (предложенных условий), сколько от субъективных (межличностных отношений субъектов, религии, культуры, социального статуса, темперамента и др.).

Раскрытие понятия «примирение» через юридическую последовательность позволяет говорить о примирении в широком смысле, для которого характерно наличие стадии получения согласия на совершение определенных последовательных действий, направленных на достижение конкретной цели. В узком смысле примирение – это результат реализации последовательных целенаправленных действий; документ, фиксирующий акт примирения, возникающий по воле всех его участников, оформляющий взаимоотношения

субъектов примирения. В данном случае согласие (соглашение) тождественно примирению.

5. Обосновано, что реализация института примирения – это самостоятельная категория, представляющая собой выраженную систему социально-правовых средств и последовательно выполняемых определенных действий на основании свободного волеизъявления, направленную на организацию процесса взаимодействия сторон как между собой, так и с органами в рамках разрешения и урегулирования правового спора. Основополагающими составляющими реализации выступают наличие свободного волеизъявления и выраженность действий.

6. Рассмотрены формы реализации института примирения - примирительные процедуры, альтернативные процедуры по разрешению и урегулированию споров, отказ от иска, признание иска со стороны ответчика. Альтернативные процедуры по разрешению и урегулированию споров – собирательная форма реализации института примирения, представляющая собой совокупность средств (процедур, методов, технологий), направленная на разрешение возникших разногласий без обращения в органы государственной власти исходя из конфликтной ситуации.

Примирительные процедуры – это собирательная форма реализации института примирения, представляющая собой взаимосвязанную последовательность действий спорящих сторон как с участием, так и без участия нейтрального субъекта, направленную на урегулирование спора путем сближения позиций спорящих сторон и достижения компромисса на основе взаимовыгодных условий как до обращения в органы государственной власти, так и после.

Примирительные процедуры и согласительные процедуры в праве соотносятся как целое и частное, а примирительные процедуры и альтернативное разрешение споров - как две самостоятельные группы процедур разрешения и (или) урегулирования правового спора. В широком же понимании, примирительные процедуры включают в себя альтернативное разрешение споров.

7. В системе права отсутствует единая классификация форм реализации института примирения, установлены их следующие разновидности.

В зависимости от участия суда в реализации института примирения формы реализации подразделяются:

- на судебные (отказ от иска, мировое соглашение, судебное примирение, сверка расчетов, сделка о признании вины и др.);

- несудебные (досудебные):

- основные: посредничество, переговоры, арбитраж (третейский суд),
- составные: мини-суд, арбитраж-посредничество, независимая экспертиза и др.

В зависимости от субъектного состава различают: административно-публичные (полицейская медиация, полицейское предупреждение); частные (переговоры, посредничество) формы реализации института примирения.

В зависимости от основания регламентации действий в ходе реализации института примирения выделяются: формы (процедуры), основанные на нормах права (третейское разбирательство, производство прокурором напоминания лицу, подлежащему уголовному преследованию, о его обязанностях, отказ от иска, признание иска); формы (процедуры), основанные на выработанных и согласованных сторонами правилах поведения (переговоры, деятельность финансового омбудсмена).

8. Исходя из участия третьей стороны в рамках реализации института примирения примирительные процедуры разграничены: на согласительные процедуры (с участием третьей, независимой, стороны, например, конференция местного сообщества (с участием фасилитатора), медиация, коллаборативная процедура, общественный форум правосудия); «непосредственные» процедуры (без участия третьей стороны, например переговоры).

Согласительные процедуры в праве в зависимости от функциональной составляющей третьей стороны подразделяются: на посреднические (круги примирения, процедура обсуждения законопроектов в трех чтениях, посредничество, комиссионное рассмотрение споров и др.); консультативные

(независимая экспертиза, нейтральная оценка, омбудсмен, установление обстоятельств, и др.); определяющие (арбитраж, частная судебная система, действия Конституционного Суда Российской Федерации по признанию неконституционными положений закона). Непосредственные процедуры разграничиваются в зависимости от наличия или отсутствия отношений подчинения между спорящими субъектами на зависимые и свободные, соответственно.

9. Определено, что развитие института примирения в странах романо-германской правовой семьи носит горизонтальный характер, что проявляется в расширении основных форм реализации данного института и введении обязательного этапа примирения в судопроизводстве по законодательно закрепленным категориям дел. В странах же общего права для данного института характерно вертикальное развитие, что проявляется в создании и практическом применении составных форм реализации и отсутствии разработанного нормативно-правового регулирования. Для стран религиозно-традиционной правовой семьи характерна трансформация идеи примирения в законодательно закрепленный принцип взаимодействия субъектов права.

Теоретическая значимость проведенного исследования.

Сформулированные в работе положения и выводы не только развивают и дополняют разделы общей теории государства и права, но и восполняют пробелы изучения теоретических основ примирения как института права и форм его реализации, одновременно отражая законодательный уровень. Впервые в науке изучение примирения проводится с позиции разновидности юридической последовательности через категорию реализации данного института. Результаты работы могут служить основой для дальнейших научных разработок как общих проблем примирения, так и вопросов относительно форм его реализации или сопоставления акта примирения с системой примирительных действий. Одновременно с этим обоснована необходимость введения в образовательных учреждениях дисциплин под названием «Конфликтология», «Технологии

примирения и разрешения споров», направленных на повышение авторитетности использования института примирения при разрешении конфликтной ситуации.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты могут быть использованы в законотворческой деятельности для совершенствования нормативно-правового регулирования института примирения (например, введение института обязательной медиации; расширение категориального списка дел с обязательным соблюдением претензионного порядка, досудебной медиации; закрепление за судьями права по направлению лиц, участвующих в деле, на обязательное прохождение стадии примирения; урегулирование процессуального положения примирителя, а также обязательное закрепление в договорах претензионного урегулирования споров или обращения к примирительным процедурам, расширение в рамках уголовного процесса прав государственных органов на урегулирование спора мирным путем); в качестве основы дальнейшего прогнозирования развития института примирения в рамках разных правовых семей; в учебном процессе.

Выводы исследования о создании общедоступного федерального ресурса, банка данных, содержащих необходимую информацию, как в отношении нормативной базы, так и в отношении сведений о медиаторах, посредниках могут быть практически реализованы путем включения этого интерфейса в популярный и активно используемый Портал государственных услуг.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертационное исследование осуществлено на кафедре теории и истории государства и права Самарского государственного экономического университета, где проведено его обсуждение и рецензирование. Достоверность исследования обеспечивается использованием совокупности научных методов и подтверждается тем, что его результаты и выводы основаны на анализе как современного законодательства, так и исторических источников права России и зарубежных стран, статистических данных, а также разнообразной научной литературы.

Основные положения и выводы работы обсуждались автором на российских и международных научно-практических конференциях, в том числе: на

региональной научно-практической конференции «Медиация и третейское разбирательство» (Самара, 2011), 3 Всероссийской научной конференции «Россия 2030 глазами молодых ученых» (Москва, 2012), IX Международной научно-практической конференции молодых ученых, специалистов и студентов (Самара, 2012), XII Международной научно-практической конференции молодых ученых, специалистов и студентов (Самара, 2015), V Международной научной конференции «Проблемы и перспективы современной науки». (2016), LI Международной научно-практической конференции «Научная дискуссия: Вопросы юриспруденции» (Москва, 2016).

Результаты исследования внедрены в учебный процесс в НКО «Фонд поддержки образовательных программ», в государственном бюджетном профессиональном образовательном учреждении Самарской области «Поволжский государственный колледж», в Самарском государственном экономическом университете при проведении лекционных, семинарских и практических занятий.

Положения и выводы диссертации нашли отражение в 12 авторских научных публикациях, при этом 5 из них размещены в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, которые входят в перечень, утвержденный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертации соответствует целям и задачам исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения и списка литературы.

Глава 1. ИНСТИТУТ ПРИМИРЕНИЯ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

§ 1. Теоретические, социальные и психологические истоки конфликта как основание потребности в примирении

Современная ситуация в мире свидетельствует о росте агрессии в социуме, об обострении противоборства интересов¹, увеличении количественных показателей социальных конфликтов, таких как политические, этнические, экономические и семейно-бытовые. Причины данного явления кроются как в самом индивиде, так и в обществе в целом. Например, мультикультурность современного социума, возникающая в связи с процессами глобализации, приводит к формированию «расколотого Я», в результате чего возникает проблема неопределенности социального статуса, что способствует увеличению количества конфликтов². Религиозная нетерпимость, правовой нигилизм, деполяризация общества, социальная неоднородность, войны средств массовой информации, а также социально-психологические черты человека (темперамент, интеллект) - все это говорит об ориентации при разрешении конфликта на агрессию. Агрессивность и поиск компромисса представляют собой два основных механизма, определяющих поведение индивида. Прежде чем исследовать понятия «примирение», «согласие», «компромисс», представляется необходимым обратиться к понятию и составным частям конфликта. Под конфликтом можно понимать спор или столкновение двух и более лиц, групп, стремящихся к обладанию определенной ценностью, благом (т.е. предметом конфликта). Однако не следует подменять понятие «конфликт» другой категорией - «противоречие», поскольку это может привести к невозможности всестороннего исследования данного явления и некорректным выводам.

¹ См.: Финогентова О.Е., Ломаев А.Ю. Проблемы реализации правовой категории «публичный интерес» в российском праве : монография. Самара, 2016. С. 4.

² См.: Честнов И.Л. Социально-антропологическое измерение прав человека в глобализирующемся мире // История государства и права. 2009. № 13. С. 34.

С нашей точки зрения, противоречие - это фундаментальное несоответствие взглядов, идей, интересов. Противоречие выступает базисом любого конфликта. Но, как отмечается в научной литературе, только открытое выражение противоречий является конфликтом¹. В свою очередь, это позволяет говорить, что не любое противоречие - конфликт, но любой конфликт - выраженное противоречие. Противоречие не обладает признаком динамизма, это статичное явление. Как указывает Т.В. Худойкина, «конфликт может быть предотвращен, а противоречие, лежащее в его основе, не разрешено. Да и не всегда само разрешение противоречия совпадает с целями участников»².

Возникновение конфликта имеет не только отрицательный, но и положительный эффект. Как отмечал Иммануил Кант, «величайшая проблема для человеческого рода, разрешить которую его вынуждает природа, - достижение всеобщего правового гражданского общества. Только в обществе, и именно в таком, в котором членам его предоставляется величайшая свобода, а стало быть, существует полный антагонизм и тем не менее самое точное определение и обеспечение свободы ради совместимости ее со свободой других, - только в таком обществе может быть достигнута высшая цель природы: развитие всех ее задатков, заложенных в человечестве; при этом природа желает, чтобы эту цель, как и все другие предначертанные ему цели, оно само осуществило. Вот почему такое общество, в котором максимальная свобода под внешними законами сочетается с непреодолимым принуждением, т.е. совершенно справедливое гражданское устройство, должно быть высшей задачей природы для человеческого рода, ибо только посредством разрешения и исполнения этой задачи природа может достигнуть остальных своих целей в отношении нашего рода»³.

¹ Виды конфликтов. URL : <http://www.center-yf.ru/data/stat/Vidy-konfliktov.php> (дата обращения: 02.01.2015).

² Худойкина Т.В. Юридический конфликт. Теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. С. 241.

³ Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Соч. : в 6 т. Москва, 1966. Т. 6. С. 12-13.

Конфликт несет в себе не только информацию об окружающем мире, действительности, но и оказывает явное или скрытое воздействие на нее, в результате чего необходимо использовать дифференцированный подход к его изучению, разрешению и урегулированию.

Категориальный аппарат в гуманитарных науках рассматривает примирение с разных точек зрения, но все существующие позиции, безусловно, отражают необходимость урегулирования или разрешения конфликта путем цивилизованного поведения, направленного на достижение единой цели.

В научной литературе отсутствует единый подход к пониманию конфликта. Можно говорить о трех основных подходах. В рамках первого подхода конфликт отождествляется с противоречием (Р. Дарендорф¹). В рамках второго - конфликт раскрывается не через противоречие, а через противоборствующие типы поведения (Л.А. Козер²). Третий же определяет конфликт через характер поведения его субъектов.

Полагаем, что конфликт не тождествен противоречию, которое является основой любого конфликта. Конфликт предполагает наличие несовместимости, в некоторых случаях взаимоисключение интересов субъектов, их потребностей.

Таким образом, мы считаем, что под конфликтом следует понимать разновидность социального взаимодействия субъектов (физические и юридические лица, государство, государственные и муниципальные образования, социальные общности), обусловленного несовместимостью и (или) взаимоисключением интересов, потребностей и (или) способов их достижения. При этом конфликт нельзя определять как противоборство сторон с противоречивыми интересами, поскольку интерес может быть единым для субъектов, однако конфликт возникает при определении способа реализации интереса. Конфликт есть разнородное и комплексное явление.

¹ См.: Дарендорф Р. Современный социальный конфликт: очерк политики свободы : пер. с нем. Москва, 2002. 288 с.

² См.: Козер Л.А. Функции социального конфликта / пер. с англ. О.А. Назаровой. Москва, 2000. 205 с.

В свою очередь, необходимо уделить внимание понятию юридического конфликта. Под ним понимается конфликт субъектов права с противоречивыми правовыми интересами, возникающими в процессе создания или изменения, а также реализации, применения, нарушения и толкования права. Данное понятие юридического конфликта характерно для узкого понимания. С точки зрения широкого подхода под юридическим конфликтом понимается любой социальный конфликт, в котором юридической характеристикой обладает хотя бы один из элементов. Таким образом, юридический конфликт напрямую связан с правовыми отношениями либо с юридизированными¹.

Исходя из семантического анализа, представленного Т.В. Чернышовой, «слово «примирение», производное от слова «мир», означает установление согласованности противоположных взглядов, позиций; достижение терпимого отношения к кому-либо или чему-либо; прекращение состояния ссоры, вражды, восстановление мирных взаимоотношений. В языках англо-романской группы слово «примирение» обозначается в основном лексемами, происходящими от латинского слова *concilio* (соединить, сдружить) или *reconcilio* (примирить, соединить заново): *conciliation*, *reconciliation* (в английском и французском языках), *riconciliazione* или *conciliazione* (в итальянском языке) и *reconciliacion* (в испанском языке). В немецком языке слову «примирение» соответствуют слова *aussohnung* (примирение врагов) и *ausgleich* (сглаживание противоречий)»². Примирение в китайском языке раскрывается через понятие «компромисс». Таким образом, суть данного явления заключается в согласии, достигнутом или восстановленном между различными контрадикторными взглядами, позициями, а также в мирно разрешенной спорной ситуации. Примирение направлено на урегулирование конфликта и дальнейшее сотрудничество сторон, развитие отношений, т.е. на конструктивный исход, однако при этом следует помнить и о деструктивном исходе, заключающемся в разрыве отношений между сторонами.

¹ Академический курс : в 3 т. Общая теория государства и права / отв. ред. М.Н. Марченко. Москва, 2007. Т. 3: Государство, право, общество. 3-е изд., перераб. и доп. С. 589-639.

² Чернышова Т.В. Понятие и виды примирения в российском праве // Журнал российского права. 2010. № 12. С. 117.

Примирение - это система взаимосвязанных и взаимообусловленных действий участников правового спора и иных лиц, которые нацелены на его урегулирование и (или) разрешение с использованием как процессуальных механизмов, так и иных законных методов, направленных на обнаружение синтеза прав и законных интересов субъектов.

Таким образом, если примирение – это система действий, то согласие представляет собой один из этапов таких примирительных действий. В то же время согласие можно понимать как отношение субъекта к механизмам урегулирования спора, позицию стороны (участника спора) относительно предложенных в ее адрес условий, и в этом случае согласие носит личностный, субъективный характер, что является узким пониманием данного термина. При этом получение согласия и, соответственно, разрешение возникшего спора будут зависеть не столько от объективных обстоятельств (предложенных условий), сколько от субъективных (межличностных отношений субъектов, религии, культуры, социального статуса, темперамента и др.).

Для того чтобы раскрыть сущность социального конфликта, необходимо обратиться к теориям агрессии и понятийному аппарату в рамках данных теорий и за их пределами.

Классическое определение агрессии (aggressive) было предложено в 1961 г. Д. Бассом (Buss), оно звучит следующим образом: «A response that delivers noxious stimuli to another organism»¹, т.е. это такое поведение индивида, которое направлено на причинение вреда другому организму. Говоря о жизни наших предков, необходимо отметить адаптивную функцию агрессии. Агрессивное поведение - это стратегия, конечными целями которой являются пропитание, защита от нападений, устрашение или устранение соперников. Однако, как справедливо отмечается в научной литературе, данному Бассом понятию не хватает таких элементов, как намерение, умысел совершения определенных по продолжительности и характеру действий, способных причинить вред, а также воздержание от их совершения (бездействие). Помимо объекта и субъекта,

¹ Цит. по : Krahe В. The social psychology of aggression. 2-nd ed. New York, 2013. P. 8.

должна быть еще и субъективная сторона. Определение Роберта Бэрона и Деборы Ричардсон¹ о направленной форме поведения человека с целью причинить вред и избежать ответственности за него, высказанное в 1994 г., включает в себя уже все три элемента агрессивного поведения.

Причем не любое агрессивное поведение будет являться незаконным - при наличии определенных, четких правовых норм вопрос о законности того или иного действия меньше подвергается сомнению, чем при наличии пробелов в законодательстве, но в то же время узаконенное агрессивное поведение в одной стране, например смертная казнь, может быть не принято в другой (в Афганистане, Соединенных Штатах Америки, Объединенных Арабских Эмиратах разрешена смертная казнь; другая группа стран, в которых она разрешена законом, но на практике не применяется в течение десяти и более лет, - это Алжир, Кения, Марокко, Тунис, Российская Федерация; для исключительных преступлений в соответствии с военным положением смертная казнь разрешена в Боливии, Чили, Израиле, Казахстане; последняя (четвертая) группа стран, в которых запрещена смертная казнь законодательством, - Бельгия, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Нидерланды, Турция и др.).

Таким образом, вопрос о законности и незаконности агрессивного поведения остается открытым и должен исследоваться наряду с такими понятиями, как «принуждение», «насилие», а степень агрессивного поведения - с позиции наблюдений, опроса, анализа и систематизации, что, в свою очередь, является отдельной темой научного исследования. Данная работа рассматривает только незаконное агрессивное поведение как повод для возникновения конфликта в общественных отношениях, с последующим урегулированием его нормами права.

Необходимо упомянуть и о видах агрессии, таких как враждебная и инструментальная. Источник первой агрессии - это гнев, а конечная цель -

¹ См.: Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия / пер. с англ. С. Меленевской, Д. Викторовой, С. Шпак. 2-е изд. Санкт-Петербург, 2001. С. 261.

причинение вреда. Инструментальная же агрессия использует причинение вреда в качестве способа достижения иной цели.

Изучая причины указанных видов агрессии, социальные психологи выделяли три основные идеи, а именно: агрессию как врожденную физиологическую потребность, агрессию как естественную реакцию на фрустрацию и агрессивное поведение как результат научения.

В научной литературе агрессия объясняется с позиции биологии и психологии.

Биологическое объяснение, в свою очередь, состоит из трех подходов: этологического (агрессия как внутренняя энергия), социобиологического (агрессия как продукт эволюции) и генетики поведения¹ (агрессия как наследственная предрасположенность).

Психологическое объяснение охватывает семь точек зрения на проблему: психоанализ Фрейда² (агрессия как инстинкт разрушения), фрустрационную теорию агрессии (агрессия как целенаправленное побуждение), когнитивный неоассоцианизм (агрессия как реакция на отрицательные эмоции), модель переноса возбуждения (агрессия, подкрепленная нейтральным возбуждением), социально-когнитивный подход (агрессия как функция переработки информации), теорию научения (агрессия, возникающая в результате научения, путем закрепления и подражания), модель социального взаимодействия (агрессия как результат принятия решений). Наиболее полная классификация подходов к проблеме агрессии была разработана Барбарой Крэйхи³.

Остановимся на основных моментах приведенных выше теорий. В понимании этологической теории агрессия связана с инстинктом борьбы за выживание человека, как главенствующего организма в животном мире. Эта теория разработана в 1930-е гг. Конрадом Лоренцом, анализу агрессивного

¹ См.: Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. Санкт-Петербург, 2001. С. 512.

² См.: Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. Москва, 1992. 569 с.

³ См.: Бутовская М.Л. Агрессия и примирение как проявление социальности у приматов человека // Общественные науки и современность. 1998. № 6. С. 149-159.

поведения посвящен его научный труд «Агрессия: (так называемое «зло»)»¹. Лоренц рассматривал агрессию не только как саморазрушительную, но и как адаптивную, и инстинктивную, поскольку агрессия накапливается до момента неминуемого взрыва либо пока соответствующий стимул ее не высвободит и она не выйдет наружу. Опасения Конрада Лоренца связывались с неравномерным развитием «бойцовских инстинктов» и механизмов их подавления. Кроме того, этологическая теория связана с такими именами, как Р. Ардри², Дж. П. Скотт³. Под инстинктом К. Лоренцом понимался специфический комплекс фиксированных действий. Эволюция человека так и не привила необходимость отказаться от гена «агрессивного инстинкта», и в данном моменте прослеживается учение Чарльза Дарвина о естественном отборе. Причем агрессия носит черты спонтанности, и, в отличие от учения Дарвина, от этого инстинкта невозможно избавиться только при помощи естественного отбора и воспитанием, изменением внешних условий. Агрессия не всегда является злом, а только в случае сбоя выработанных механизмов. Р. Ардри, являясь последователем теории К. Лоренца, выдвинул иной постулат - «охотничью природу человеческой агрессии»⁴. Наличие данного инстинкта, человеческого интеллекта и оружия превратило человека в существо, активно нападающее на себе подобных.

Что же касается социобиологического подхода, то, в отличие от этологической теории, в качестве причин естественного отбора Р. Ардри рассматривает инстинкт сохранения «сходных» генов. Агрессивность - это не побочный эффект эволюции, а средство или инструмент получения определенного количества ресурсов для естественного, «генетического», отбора.

Генетика поведения в агрессии прослеживается у индивидов с родственными связями. При этом генетическая предрасположенность индивида к агрессии не

¹ Лоренц К. Агрессия: (так называемое «зло») / пер. с нем. Г.Ф. Швейника. Москва, 1994. С. 269.

² См.: Ardrey R. The Territorial imperative: a personal inquiry into the animal origins of property and nations. New York, 1997. 400 p.; Idem. The social contract. New York, 1971. 302 p.

³ Scott J.P., Fuller J.L. Genetics and Social Behavior of the Dog. Chicago, 1965. 468 p.

⁴ Ardrey R. The social contract.

всегда может перерасти в открытую агрессию, для этого необходимо учитывать также и факторы внешней среды, выступающие в роли катализатора.

Подводя итог сказанному, отметим: биологическое обоснование агрессии сводится к тому, что агрессия, агрессивность являются составной частью природы человека, основные инстинкты которого направлены на выживание в рамках естественного отбора, на эволюцию.

Остановимся подробнее на психологическом обосновании агрессии и начнем с анализа Зигмунда Фрейда¹. Его теория, по мнению некоторых ученых, имеет отдельные общие положения с этологией Лоренца. Однако в качестве движущих сил эволюции Фрейд называет наличие двух инстинктов: во-первых, выживания и продолжения рода, а во-вторых, смерти и борьбы (танатос). Данные инстинкты постоянно конфликтуют в индивидуе, что ведет к саморазрушению, при этом постоянный конфликт инстинктов иногда приводит к разряде. Многие сторонники теории Фрейда не разделяли его пессимистического взгляда на инстинкт самоуничтожения. В то же время Фрейд, как и Лоренц, соглашался с инстинктивностью агрессии.

Фрустрационная или поведенческая теория, разработанная Н. Миллером, Д. Доллардом, М. Дуб, Д. Маурером, Р. Сизерсом², предполагает вмешательство в целенаправленное поведение человека. Фрустрация возникает в ситуации, которая индивидуом воспринимается с позиции угрозы той или иной потребности человека. Н. Миллер и Д. Доллард³ высказали гипотезу о взаимосвязи фрустрации и агрессии, а именно: агрессивное поведение зависит от фрустрации и, наоборот, существование последней ведет к агрессии.

Основные используемые в теории четыре понятия определяются следующим образом. Фрустрация - это все, что препятствует достижению желаемой цели. Фрустрация усиливается, если у индивида есть высокие основания для того, чтобы стремиться к достижению цели и получению удовлетворения, но достичь результата не представляется возможным. Агрессия определяется как поведение,

¹ Фрейд З. Указ. соч.

² См.: Frustration and Aggression J. Dollard [etal]. New Haven, 1939. 209 p.

³ Там же.

цель которого - разрушить либо сместить фрустрирующий блок. Понятие «сдерживание» относится к тенденции сдерживать действия вследствие ожидаемых негативных последствий вовлечения в них, что может явиться источником дополнительной фрустрации. Кроме того, если другие условия препятствуют уничтожению или смещению фрустрации, это подстрекательство к агрессии может быть реализовано на других объектах. Для обозначения данного феномена используется понятие смещенной агрессии, или замещения агрессии, т.е. агрессии, направленной не на непосредственный источник фрустрации, а на какой-либо другой, как правило, «безобидный», объект. Такое явление более вероятно в том случае, если мишень агрессии имеет некоторое сходство с ее возбудителем и поведение мишени может выступать поводом для высвобождения замещенной агрессии. Эта черта агрессивного поведения обстоятельно анализируется в модели конфликта Миллера. «Смещение», или перенос (опять же термин из психоаналитической теории), в данном контексте может быть понято, по Миллеру, как случай генерализации стимулов. Многие виды социального поведения, например этнические и расовые предрассудки, интерпретируются в зарубежной социальной психологии с позиций этого подхода¹. Причем необходимо обратить внимание, что теория фрустрации агрессии создавалась для объяснения не инструментальной агрессии, а враждебной.

Леонард Берковиц², пришедший к убеждению, что классическая теория переоценивает связь фрустрации и агрессии, пересмотрел ее и сделал вывод о том, что фрустрация порождает гнев, т.е. эмоциональную готовность к агрессивным действиям.

Данное обстоятельство находит отражение в теории когнитивного неоассоцианизма, фрустрация не всегда приводит к агрессии, а только при наличии негативных эмоций, таких как гнев, страх, физическая боль. В свою

¹ См.: Фрустрационная теория агрессии Н. Миллера и Д. Долларда // Psychonia. Психология для всех. URL : <http://www.psychonia.ru/demas-705-1.html> (дата обращения : 05.04.2016).

² См.: Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. Санкт-Петербург, 2001. 512 с.

очередь, негативное событие приводит к возникновению, зачатку гнева или страха.

С другой стороны, с точки зрения модели переноса возбуждения испытываемый гнев является производной двух величин: силы психологического раздражения и его непосредственного толкования индивидом. При этом важным моментом данной теории является тот факт, в каком состоянии находится человек при возникновении «отрицательной» ситуации.

Указанный подход подтверждает гипотезу, согласно которой агрессия - это возможный исход, реакция на событие, а не некая постоянная, неизменная величина.

Социально-когнитивный подход развивает идею «реакции» на ситуацию и «индивидуализирует» ее, выделяя два возможных пути для реакции индивида - агрессивный и неагрессивный. Для раскрытия данного подхода следует ввести такое понятие, как «сценарий», представляющий собой когнитивную схему поведения в определенной ситуации. Эти сценарии, по мнению Р. Хьюсмана¹, приобретаются в процессе ранней социализации человека. Отрицательными моментами данного подхода является тот факт, что с течением времени стираются детали того или иного события и, как следствие, происходит выработка сценария с искажением действительности, а также тот факт, что нормы права иногда оправдывают агрессию вразрез понимания должного поведения.

Вместе с тем, согласно позиции Барбары Крейхи, отраженной в книге «Социальная психология агрессии»², идея когнитивного поведенческого аспекта личности подрывает «безобидный» выброс разрушительной энергии с целью контроля модели агрессивного поведения (Real Puncher).

Перейдем к последним двум подходам - теории научения и модели социального взаимодействия.

Основоположники теорий агрессии, основанных на инстинктах, или фрустрации, считали, что враждебность в человеке - это результат его эмоций,

¹ См.: Хьюсманн Р.К., Хэтфилд Д.Д. Фактор справедливости или «И это после всего, что я для тебя сделал...». Москва, 1992. 100 с.

² См.: Krahe В. The social psychology of aggression. New York, 2013. 400 p.

которые являются катализатором агрессии. Социальные психологи утверждают, что тот же эффект оказывает и теория научения, созданная Альбертом Бандурой¹ в 1997 г. Согласно ей агрессия является одной из форм социального поведения, выработанной в процессе обучения, а именно моделирования, наблюдения или инструментальной обусловленности через одобрение и наказание. Ежедневно, по мнению Бандуры, нам преподается курс агрессивности семьей, субкультурой и средствами массовой информации. Агрессивные действия провоцируются различными аверсивными обстоятельствами, такими как фрустрация, боль, оскорбления. Аверсивный опыт приводит индивида к эмоциональному возбуждению, но проявление агрессии ставится в зависимость от ожидаемых последствий.

Модель социального взаимодействия, расширяя понятие агрессивного поведения, представляет собой обдуманное действие субъекта по принуждению объекта, причинению ему вреда для достижения определенных целей: контроля поведения других субъектов, восстановления справедливости или же восстановления своей репутации. Под принудительными действиями понимаются угроза, наказание и применение физической силы. При этом выбор того или иного принудительного действия зависит от когнитивной схемы поведения. Агрессия - это не форма социального поведения, а одна из форм принудительного действия контролирующего субъекта, выбирающего данную модель поведения самостоятельно, она не является ответной реакцией.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что агрессия рассматривается либо как неизбежный вариант поведения индивида, либо как осознанный выбор самого субъекта. При этом контроль и возможность сокращения агрессивного поведения в рамках данных теорий являются одной из их отличительных черт. Кроме того, рассматривая этот феномен с социально-психологической точки зрения, под агрессией можно понимать особую форму социального поведения, форму индивидуального социального мира, а также форму воздействия на социальный мир и его обитателей. Таким образом, с данной точки зрения, акцент

¹ См.: Бандура А. Теория социального научения. Санкт-Петербург, 2000. 320 с.

делается на агрессивном поведении индивида в отношении лица или группы лиц. В то же время, говоря об агрессивном поведении, необходимо остановиться на факторах, его порождающих.

С нашей же точки зрения, под агрессией понимается система взаимосвязанных и взаимообоснованных действий, направленных на объект конфликта, возникающих как ответная реакция на происходящую ситуацию и сопровождающихся толкованием данной ситуации самим индивидом с учетом своего когнитивного опыта.

Однако при сопоставлении понятия агрессии с точки зрения социальной психологии и понимания его с позиции отдельного человека нередко встает проблема понятийной определенности, поскольку в обществе нередко говорят и о так называемом явлении «хорошей», или «здоровой», агрессии в противовес «плохой». Таким образом, с академической позиции под агрессией необходимо понимать негативное, антисоциальное явление.

Следует упомянуть и о появлении в настоящее время новой теории, отчасти разработанной на основе учений Лоренца, а именно на основе теории «агрессивного гена». По мнению ученых, существует второй механизм определения поведения человека - поиск компромисса. Это подтверждают последние исследования социальных практик, проведенные антропологами. Индивиды контролируют уровень внутригрупповой агрессии, поскольку конфликт не может достигать такого уровня, при котором возникает угроза единства, сплоченности группы.

Примирение, в свою очередь, можно рассматривать и как возможность восстановления социальных отношений, затронутых во время конфликта, с выраженной или невыраженной агрессией, и как способ снятия напряжения внутри группы, а также как разрешение неопределенности в отношениях и окончание конфликтных действий путем совершения определенного ритуала (пожатие рук, обмен подарками и др.).

Конфликт - это ситуация, при которой действия или цели воспринимаются как несовместимые. Большую проблему создает не несовместимость целей, а

искаженное восприятие мотивов и целей другой стороны. Часто стороны конфликта зеркально воспринимают друг друга, например в международных конфликтах.

Возможность разрешить конфликт мирным способом зависит от таких показателей, как уровень развития когнитивного поведения, качественная составляющая социальных отношений, уровень образованности и воспитания, наличие связей внутри группы.

Но указанного недостаточно, необходимо осознавать, что при любом взаимодействии двух и более индивидов, групп или стран их потребности и цели могут вступать в противоречия. Такие конфликты возникают вследствие нарушения принципа справедливости (теория баланса), конкуренции за ресурсы (подтверждают эксперименты Музафера Шерифа), эгоистических интересов субъектов отношений, суть противоречий которых (а именно между благополучием индивида и общества) ярко выражают две игры, используемые в лабораториях исследователями, это «дилемма заключенного» и «трагедия общинных выгонов».

Итогом исследований по социальной психологии явился вывод о необходимости установления определенных правил, регулирующих эгоистическое поведение, путем создания немногочисленных групп, где каждый чувствует ответственность не только за себя, но и за всю группу, групп, способных к коммуникации, а также использующих материальное стимулирование сотрудничества и обращение к альтруистическим отношениям людей.

Мир - это не просто разрешение конфликта, но и сближение позиций субъектов, казавшихся несовместимыми.

Социальные психологи используют четыре основные стратегии примирения, это контакт, кооперация, коммуникация и консилиация (умиротворение). Данные стратегии располагаются по мере их усиления и эффективности для урегулирования конфликта, при этом четких границ провести невозможно.

Контакт - первая ступень к урегулированию конфликта, но только в том случае, если он продолжительный, тесный и равноправный. Плодотворными также можно назвать и контакты между субъектами, работающими на достижение экстраординарной цели или противодействующими общей угрозе.

Субъекты конфликта имеют возможность разрешить противоречия путем проведения прямых переговоров либо с участием третьей стороны - посредника. Посредник помогает заменить установки сторон с «я выиграл - ты проиграл» на «я выиграл - ты выиграл», основанные на сотрудничестве. Результатом смены подходов выступает интегральное соглашение, которое является более стабильным по сравнению с компромиссом, поскольку стороны не жертвуют чем-то важным для себя. А так как они и взаимовыгодны, то благоприятствуют дальнейшим отношениям субъектов.

Если переговоры оказываются безрезультатными и прийти к соглашению не получается, то конфликтующие стороны вправе прибегнуть к помощи арбитра, которым предлагается решение либо который выбирает последнее предложение одной из сторон, что заставляет стороны вносить разумные предложения.

Что же касается умиротворения, то оно применяется в случае невозможности не только разрешения конфликта, но даже общения сторон. Эта стратегия представляет собой «согласие одной из сторон на безоговорочное сотрудничество с другой». При использовании данного метода возрастает возможность эксплуатации одного субъекта другим.

По мнению социального психолога Чарльза Осгуда¹, существует еще одна альтернативная стратегия, реализуемая достаточно решительно и способная не допустить эксплуатацию, - это GRIT (на русский язык переводится как постепенные и обоюдные инициативы по разрядке напряженности, или ПОИР). Ее задача заключается в прекращении эскалации конфликта при помощи взаимных шагов по деэскалации. Эта стратегия заключается в объявлении одной из сторон о своем стремлении к миру, подтвержденном совершением актов примирения, шагов, в результате которых противник попадает под действие

¹ См.: Osgood C. E. An alternative to war or surrender. Urbana, 1962. 183 p.

общественного мнения, требующего ответных действий. Однако в случае акта агрессии вторая сторона отвечает тем же.

Хотя указанные стратегии являются теоретическим основанием, моделью поведения в рамках отношений, нельзя говорить, что они не находят отражения в действительности, особенно на международной арене, а также в отношениях индивида и семьи, в предпринимательской сфере.

Для применения того или иного способа разрешения конфликта необходимо определить его тип, т.е. основные сходства и различия.

В качестве критериев выделения типа конфликтов можно использовать способ решения, сферу его проявления, направленность воздействия субъектов, степень выраженности конфликта, количественный состав, а также объект конфликта. Например, на основании критерия «способ разрешения конфликта» можно говорить о таких вариантах конфликтного взаимодействия, как насильственное и ненасильственное (компромиссное), с участием посредника или без его участия.

По сфере проявления существуют разнообразные виды конфликтов, это политические (борьба за власть, распределение властных полномочий), социальные, экономические (борьба за ресурсы, льготы, сферы влияния, собственность), организационные (или должностные, связанные с парой субъектов - руководителем и подчиненным), религиозные (возникающие на фоне нетерпимости к той или иной религии, расхождений в толковании постулатов) и др. Привести закрытый перечень невозможно, поскольку конфликты возникают в любых отношениях, нередко происходит соединение нескольких видов в один (смешанный), например социально-политический.

В свою очередь, в рамках социальных конфликтов выделяют разновидности, такие как трудовые, социально-трудовые, бытовые, т.е. охватывающие определенную сферу деятельности человека.

При вертикальных и горизонтальных конфликтах критерием разграничения выступает направленность воздействия. При разрешении горизонтального конфликта целесообразным представляется обратиться к переговорам, а

вертикального - к переговорам с участием посредника, поскольку изначально стороны поставлены в неравное положение.

Что же касается степени выраженности конфликта, то в данном случае говорят об открытых и скрытых конфликтах, различающихся еще и по тому набору методов, средств, которые стороны используют для достижения своих целей.

По количественному показателю выделяются конфликты внутриличностного («конфликт интересов» или конфликт между такими понятиями, как «хочу», «могу» и «надо»), межличностного, межгруппового видов.

В связи с тем что отнесение конфликта к тому или иному виду представляется весьма условным, четкой границы между различными видами не существует, на практике возникают такие конфликты, как организационные вертикальные межличностные, горизонтальные открытые межгрупповые и др.

Резюмируя сказанное, еще раз остановимся на основных понятиях и категориях, взаимосвязях, на представленных классификациях.

В классическом понимании агрессия - это поведение индивида, направленное на умышленное причинение вреда другому субъекту. С нашей точки зрения, под агрессией следует понимать систему взаимосвязанных и взаимообоснованных действий, направленных на объект конфликта, возникающих как ответная реакция на происходящую ситуацию и сопровождающихся толкованием данной ситуации самим индивидом с учетом своего когнитивного опыта.

Конфликт - восприятие несовместимости действий или целей. Любой конфликт - это выраженное противоречие, но не любое противоречие - конфликт.

Кроме того, научная литература содержит и другие определения понятия «конфликт», например, Е.М. Бабосов считает: «Конфликт социальный (от лат. *conflictus* - столкновение) - предельный случай обострения социальных противоречий, выражающийся в столкновении различных социальных общностей - классов, наций, государств, социальных групп, социальных институтов и т.п., обусловленный противоположностью или существенным различием их интересов, целей, тенденций развития. Конфликт социальный складывается и

разрешается в конкретной социальной ситуации в связи с возникновением требующей разрешения социальной проблемы. Он имеет вполне определенные причины, своих социальных носителей (классы, нации, социальные группы и т.д.), обладает определенными функциями, длительностью и степенью остроты»¹.

Конфликт в социуме, по мнению Ю.Г. Запрудского, «это явное или скрытое состояние противоборства объективно расходящихся интересов, целей и тенденций развития социальных субъектов, прямое и косвенное столкновение социальных сил на почве противодействия существующему общественному порядку, особая форма исторического движения к новому социальному единству»².

Т.В. Новикова определяла конфликт как ситуацию, «когда стороны (субъекты) взаимодействия преследуют какие-то свои цели, которые противоречат или взаимно исключают друг друга»³.

Таким образом, подводя итог сказанному выше, под основополагающим понятием конфликта, данным в работе, следует понимать часть общественных отношений, которая облечена в правовую форму взаимодействия между субъектами, основанную на открыто выраженном и причинно обусловленном противоречии, ограниченном временными и пространственными характеристиками, сопровождаемая искаженным восприятием мотивов, целей другой стороны и направлена на восстановление лично-определённого принципа справедливости при помощи правовых механизмов и иных законных методов.

Причинами конфликтов являются как нарушение правового баланса, так и конкуренция за ресурсы, эгоистические интересы субъектов отношений. Критериями классификации конфликтов выступают: способ их урегулирования, сферы проявления, направленность вектора воздействия субъектов, степень выраженности конфликта, количественный состав, а также объект конфликта.

¹ Большой толковый социологический словарь / под ред. Д. Джерри. Москва, 1991. С. 328.

² Запрудский Ю.Г. Социальный конфликт. Ростов-на-Дону, 1992. С. 54.

³ Цит. по: Долинская В.В. Понятие корпоративных конфликтов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 6. С. 6.

Примирение - это не просто урегулирование конфликта, а сближение позиций субъектов, казавшихся несовместимыми. Используются четыре основные стратегии примирения: контакт, кооперация, коммуникация и консилиация (умиротворение), существует и такой способ, как ПОИР.

Кроме того, немаловажным является вопрос соотношения конфликта и спора, который в настоящее время не исследован в полной мере. В литературе есть несколько точек зрения по данному вопросу, одни ученые считают, что конфликт первичен по отношению к спору, в который не всегда переходит конфликт, в то же время спор - это одна из стадий развития конфликта (см. высказывания А.Н. Кузбагарова)¹. Разграничительным элементом, или точкой перехода одной формы в другую, является момент обращения лица в суд, на досудебной стадии речь идет о конфликте, после обращения - уже о споре. Данный вывод подтверждается также и толкованием данных терминов в толковых словарях, например С.И. Ожегова. В то же время некоторые ученые используют термин «правовой конфликт» для обозначения этих форм. По мнению Л.А. Грось², конфликт и спор различаются между собой на основании наличия или отсутствия властного субъекта в данных отношениях, спором не может именоваться конфликт между властвующим и подчиненным субъектами, поскольку этимологически спор возможен только между равными субъектами.

Конфликт - это отношения, основанные на выраженном противоречии, возникшие вследствие несовместимости юридических интересов и (или) действий (бездействия) одного или нескольких субъектов права и развивающиеся на досудебной стадии. Конфликт обладает только материально-правовой составляющей.

Правовой спор - это процессуально обусловленное взаимодействие субъектов правоотношений, направленное на разрешение и (или) урегулирование юридического конфликта одновременно с защитой прав и свобод субъектов

¹ Кузбагаров А.Н. Досудебный порядок урегулирования конфликтов частноправового характера как один из правовых механизмов в выявлении действительности спора // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 12. С. 16.

² См.: Грось Л.А. Гражданское и арбитражное процессуальное право - взаимосвязь с материальным правом. Хабаровск, 1997. С. 32.

конфликта и их юридических интересов. Правовой спор, в отличие от конфликта, - двухкомпонентное правовое понятие, формируемое из материально-правовой и процессуально-правовой составляющих.

Выделение и разграничение различных видов конфликтов выступают начальным этапом для урегулирования и разрешения правового спора посредством использования института примирения, поскольку направлены на выявление характерных черт, позволяющих точно определить инструмент воздействия, методы, разработать эффективную манеру поведения.

§ 2. Эволюция идеи примирения в зарубежном праве как способа разрешения конфликтов в обществе

Составной частью отношений между людьми, как отмечалось ранее в работе, являются конфликты, возникающие по тем или иным причинам. «Они имеют место в отношениях и индивидов, и семей, и общественных групп, и государств, и межгосударственных объединений»¹. Поэтому можно утверждать, что история института примирения начинается с зарождения «первых организованных человеческих сообществ - с одной стороны, как способ самосохранения внутриобщинного мира и безопасности, а с другой - как средство цивилизованного конструктивного развития и приумножения материальных и духовных ценностей»².

Категория примирения достаточно детально разработана в философии, основным ее назначением является гармонизация свободных волей в рамках процесса выхода из спорной ситуации. Идея примирения изначально возникла в учениях Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, Г. В.Ф. Гегеля, Г. Спенсера, М. Вебера³ и др.

Философия этих мыслителей связывалась с понятием «вечный мир» на международном уровне. Так, французский философ Жан-Жак Руссо утверждал,

¹ Карпович О.Г. Конфликты цивилизаций и права человека // Юридический мир. 2011. № 12. С. 46.

² Чернышова Т.В. Указ. соч. С. 116.

³ См.: Андреева И.С., Гулыга А.В. Трактаты о вечном мире. Санкт-Петербург, 2003. 398 с.

что достичь вечного мира можно, создав союз государств¹. Лучшим образцом, на его взгляд, являлись Общешвейцарская организация (Гельветическое общество) и Голландская Республика. По мнению Руссо, развитие социальной науки могло бы решить задачу международного прогресса и мира; в союзе должны быть такие учреждения, которые имели бы законодательную и исполнительную власть; члены союза должны избегать войн и повиноваться решениям союзных установлений; правительства должны отречься от честолюбия, эгоизма и эгоистических интриг; нации должны забыть о предрассудках, порождаемых различиями языка, религии и национальности.

Автором проекта вечного мира является также и английский философ Иеремия Бентам². Это проект «европейского мира», согласно которому предусматривалось как одна из необходимых мер учреждение посреднического, или общего, суда.

Таким образом, философы XVIII в., рассуждавшие о войне и способах разрешения споров, приходили единодушно к мнению о необходимости создания посреднического органа, но ни Руссо, ни Бентам не смогли ответить на вопрос, каким образом заставить подчиниться решению посреднического суда то или иное государство.

Проект вечного мира предлагал немецкий философ И. Кант³. Свое мировоззрение он изложил в трактате о вечном мире в 1796 г., утверждая, что всеобщий и постоянный мир есть величайшая цель человечества, а потребность мира есть потребность всей Европы.

Немецкий философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель был категорически против учений своих предшественников, утверждая, что «вечный мир, если только допустить его возможность и необходимость, привел бы человечество к

¹ См.: Руссо Ж.-Ж. Суждение о вечном мире // Трактаты о вечном мире. Санкт-Петербург, 2003. С. 142-150.

² См.: Орлов А.А. Пусть Иеремия Бентам приготовит...Кодекс! Трактат Дж. Бентама «План всеобщего и вечного мира» (1786-1789 гг.) и его влияние на Россию // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Серия «История и политология». 2015. № 2. С. 53-62.

³ См.: Кант И. К вечному миру // Трактаты о вечном мире. Санкт-Петербург, 2003. С. 151-192.

гниению и застою»¹. При этом в своих работах он призывал стороны к «суду совести», который не придерживался бы «в вынесенном им решении... формальности судопроизводства и особенно объективных доказательств, удовлетворяющих требованиям закона, а основывался бы на интересе, присутствующем в отдельном случае... не руководствуясь необходимостью вынести всеобщее законное решение»². Наряду с этим интересно обратить внимание на философию всеединства русского мыслителя Владимира Сергеевича Соловьева³, которая заключалась в «органическом и логическом примирении и синтезе различных существующих в обществе идей, концепций, доктрин, культур»⁴.

Гегель представил таким образом «ситуационный» подход к примирению, используемый в практической деятельности для разрешения определенных конфликтов. В.С. Соловьев же рассматривал примирение в глобальном масштабе – в качестве необходимой ступени культурно-нравственного развития. Каждая точка зрения, на наш взгляд, справедлива по-своему и представляет собой понимание примирения в узком и широком аспектах, соответственно.

Идея примирения, прощения находит свое отражение и в религиозных воззрениях тех или иных конфессий.

Идея примирения в христианстве является основной, она проявляется в том, что человек сам по себе не в силах примириться с Творцом, оскорбленным его грехом. Примирение возможно через посредника - Иисуса Христа. Действия Бога оцениваются как решающие, значительные. Для христианства примирение с Богом возможно в результате либо покаяния, исповеди, либо исполнения в необходимых случаях епитимьи и отпущения грехов. Христианство на протяжении всего первого тысячелетия нашей эры проповедовало отказ от мирских благ, мир и согласие.

Исламом также воспринята идея примирения, а вражда, кровопролитие и насилие признаются в качестве величайшего зла. Проанализировав суры Корана,

¹ Гегель Г.В. Философия права. Москва, 1990. С. 258-259.

² Там же.

³ См.: Соловьев В.С. Теоретическая философия // Соч. : в 2 т. Москва, 1988. Т. 1. 892 с. Т. 2. 822 с.

⁴ Цит. по: Чернышова Т.В. Указ. соч. С. 116-124.

можно сделать вывод, что мусульманам велено делать добро, пресекать зло, способствовать заключению мира на принципах справедливости, не ставить свои интересы и интересы родственников выше приказа Аллаха, быть беспристрастными в принятии решения или вынесения приговора. При этом сам человек может примирить спорящих, и в этом существенное отличие от христианства.

Исходя из сказанного, примирение в религиозных воззрениях возможно либо через посредника, либо самостоятельно спорящими, что воспринято и в современном праве на примере согласительных и «непосредственных» процедур.

Ориентированность на право, мораль или религию в урегулировании сфер жизни людей различалась в зависимости от государства и исторической эпохи. Например, в XIII в. право если уже и не воспринималось как нечто чужеродное и ненавистное, но, тем не менее, не обладало признаком «идеального» инструмента разрешения спора. По-прежнему ведущее место занимало примирение соперников. В подтверждение данного факта приведем немецкую пословицу XV в.: «Юристы - злые христиане».

Право в Средние века отошло на второй план вследствие изменения идеалов общества. В христианстве преобладали идеи милосердия, братства, например, Святой Павел в своем первом послании коринфянам рекомендовал верующим подчиниться посредникам, а именно своим пасторам или своим святым братьям, но не обращаться в суды¹.

Примирение в праве, как философско-нравственная категория, приобретает ряд уникальных характеристик. В юриспруденции примирение сторон обычно представляет собой судебное или внесудебное соглашение о мирном окончании спора, в большинстве случаев посредством взаимных уступок (например, мировое соглашение).

Зарождение, развитие и применение институционных норм примирения имели свои особенности у разных народов и государств. Примером данного

¹ См.: Давид Р. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Тумановой. Москва, 1988. 496 с.

утверждения могут служить нормы примирения кавказских народов в обычном уголовном праве - процедура примирения осуществлялась духовными, авторитетными и влиятельными людьми. При этом, как утверждает Ч.С. Абдуллаева¹, изначальной целью назначенного родовым судом наказания являлось восстановление мира внутри общины. Кроме того, отмечает Ю.В. Ширяева², решение данного суда было обязательным к исполнению только при условии его признания обеими сторонами. Таким образом, можно говорить о второстепенной роли примирения, в отличие от «судебного» решения, и о зависимости исполнения мирового решения от согласия сторон, что определяет основной принцип примирительных процедур - добровольность.

Другим примером является древнескандинавский суд, отличавшийся от других судов, поскольку основной его задачей выступало сохранение мира: «Кто приходит к нему с тяжбой, возвращаются в мире и согласии. Нет равного судилищу Форсети ни у богов, ни у людей»³. Только богам принадлежало право наказать смертью, в то время как суды викингов устанавливали лишь виры. Впоследствии данное правило изменено в сторону ужесточения и за многие преступления выносился смертный приговор.

Интересным представляется и регламентация примирения в варварских правдах германских народов, которые хотя и предусматривали возможность примирения путем внесения денежной суммы, однако для народов с принципом «кровной мести» данное обстоятельство связывали с совершением определенных ритуалов или необходимостью выждать установленный срок для совершения выплат.

Исходя из сказанного, представляется оправданными признавать денежный откуп или уплату виры в качестве одной из форм примирения.

¹ Абдуллаева Ч.С. Некоторые историко-правовые аспекты процедур примирения с потерпевшим // История государства и права. 2008. № 8. С. 9-10.

² Ширяева Ю.В. История примирительных процедур в России // Исполнительное право. 2008. № 2. С. 38 - 41.

³ Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Правовые системы Западной Европы / Г.Н. Андреева [и др.]; под ред. В.И. Лафитского. Москва, 2012. Т. 2. С. 768.

История института примирения начинается с момента появления родовых объединений, формировавшихся по принципу кровного родства. Первые родовые объединения возникли на Ближнем и Среднем Востоке около 12 000 лет назад. С появлением родственных кланов право индивида на силу стало заменяться институтом кровной мести.

Организация племенной власти основывалась на началах родоплеменной демократии: племенного совета, состоявшего из верховных вождей (старейшин) родов, входящих в состав племени, и военного вождя племени. Деятельность племенных органов содействовала расширению связей между родами и братствами, урегулированию межродовых конфликтов, отношений с другими племенами¹. При этом мирное разрешение конфликта возможно было внутри одного рода, в отличие от конфликтов межродовых, где действовал *lex talionis*.

Первоначально источником конфликтов являлся ущерб, нанесенный человеком, однако с развитием товарообменных отношений и зарождением экономики важным источником уже становится имущественный ущерб. Таким образом, действовало два принципа разрешения конфликта: принцип возмездия и принцип возмещения вреда при коллективной вине группы.

С развитием общин, увеличением их размера стало возможным возникновение наряду с межобщинным конфликтом и конфликта внутри общины, причем не только многогородового, но и однородового. При этом если виновная сторона имела намерение возместить ущерб, то между группами, вовлеченными в конфликт, велись переговоры посредством лица или лиц, которые не принадлежали ни к одной из них, но были связаны с ними. Именно с данного момента, по нашему мнению, можно говорить о возникновении института посредничества.

«Дела, в которых была очевидна и виновность одной из сторон, и размеры причиненного ею ущерба, обычно решались путем переговоров между вовлеченными в конфликт группами. Эти переговоры могли вестись как прямо,

¹ См.: Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов / А.И. Абрамова [и др.]; под ред. А.С. Пиголкина. Москва, 2003. 544 с.

так и через посредников. Когда же в деле было много неясного и каждая из сторон трактовала его по-разному, то возникала тяжба. И когда втянутые в нее стороны не были способны сами ее разрешить, то они могли обратиться к группе посторонних лиц с просьбой рассмотреть их доводы и решить, кто из них прав и кто виноват.

Каждая группа выступала в защиту своего члена независимо от того, был ли он прав или не прав в своих отношениях с членами других групп. Но если член группы слишком часто ввязывался в конфликты с членами других, то это могло дорого обойтись самой группе: она слишком часто либо теряла людей, либо делала большие выплаты в качестве компенсации за ущерб, который этот ее член наносил чужакам. В результате ее общественное мнение начинало осуждать действия данного человека.

В случае межобщинных разногласий дело нередко оканчивалось вооруженным набегом с целью отмщения»¹.

Все это подтверждает вывод, сделанный ранее в работе, о двух механизмах, определяющих поведение индивида, а именно агрессивность и поиск компромисса.

Таким образом, в первобытном обществе возникает прототип двух субинститутов примирения с участием третьей независимой стороны и без ее участия. Одновременно с этим происходит становление института посредников. Со временем практика применения института посредничества выработала определенные правила (нормы), к которым следует отнести: выбор посредников из наиболее уважаемых представителей конфликтующих родов, обладающих безусловным знанием обычаев; установление равенства конфликтующих сторон или преимуществ пострадавшей стороны; определение сроков разбирательства, формы компенсации и т.д. Все это говорит о постепенном формировании процессуальных норм, которые сначала закреплялись обычаями, а затем применялись в праве древних государств.

¹ Звизжова О.Ю. Первобытная преступность // Общество и право. 2010. № 4. С. 214-219.

Конфликт в эпоху античности носил характер войны и разрешался путем силы, но позднее с появлением торговых отношений на место кровопролития приходил метод переговоров. Так, в Древнем Египте были обнаружены «документы, представляющие собой договоры между торговцами, содержащие соглашение о разрешении споров, которые могут возникнуть в будущем, в арбитражном порядке, путем обращения к независимому арбитру, пользующемуся доверием обеих сторон. Данные исторические источники датируются 2500-2300 гг. до н.э.»¹. Такой метод разрешения споров, особенно долговых вопросов, наблюдался и в Древней Греции, о чем свидетельствуют памятники истории, датируемые 8 в. до н.э. Согласно им «участники спора обращались по взаимному согласию к человеку, сведущему в законах, который выслушивал позицию и требования сторон и рассудил их спор»², причем, в отличие от права Древнего Египта, здесь уже говорится не о человеке, пользующемся уважением, а о юридически грамотном арбитре.

Интерес вызывает и система права Древнего Рима, и Законы XII таблиц, где также просматривается идея примирения, которая является второстепенной по сравнению с принципом «око за око», что подтверждается таблицей VIII: «Если причинит членовредительство и не помирится (с потерпевшим), то пусть и ему самому будет причинено то же самое»³.

Таким образом, уже в древности складывается прототип процедур примирения, закладываются такие их отличительные черты, как независимая сторона, добровольность, беспристрастность арбитра, обладающего необходимыми знаниями законов и процедуры. В Древнем мире процедура обращения к третьей стороне была распространена не только на территориях, известных торговыми отношениями (финикийская цивилизация, Древний Вавилон), но и в тех государствах, где моральное право превалирует над

¹ Гавриленко В.А. Вопросы истории третейского разбирательства споров (Древний мир и Средние века) // История государства и права. 2010. № 5. С. 6.

² Там же.

³ Законы XII таблиц. URL : <https://www.booksite.ru/fulltext/0/001/005/213/3.htm> (дата обращения : 05.03.2016).

государственным (например, Китай, Япония)¹. Именно становление отдельных процедурных норм послужило основанием для возникновения и развития института примирения и его тесной связи с примирительными процедурами.

Одновременно с отмеченным, как высказывается В.А. Гавриленко, «использование арбитража в античные времена служило разрешением споров между частными лицами»² и не имело четких границ с государственным механизмом урегулирования споров. В традиционных культурах фигура посредника пользовалась особым уважением и почиталась наряду со жрецами или вождями.

Использование правовых средств в примирении берет начало с мировой сделки (*transactio*), представляющей собой соглашение о взаимных послаблениях, к которым стороны прибегали, испытывая те или иные трудности в доказывании своих требований. В конце «классической эпохи римской истории *transactio* становится самостоятельным источником гражданского обязательства в качестве безымянного контракта (*contractus innominatus*) и получает правовую защиту посредством *actio praescriptis verbis* (иски, возникающие из таких контрактов, за которыми не закреплено определенных наименований и которые заключаются путем передачи вещи одним лицом другому)»³.

История Древнего Рима иллюстрирует применение *compromissum*, т.е. «соглашения для передачи спорного вопроса на рассмотрение арбитра, которого назвали стороны. В то же самое время стороны обязывали себя платить штраф, если решению арбитра не повиновались»⁴. Таким образом, появляются гарантии исполнения решения арбитра.

¹ Бессонова В.В. Медиация как способ проведения переговоров в конструктивном духе // Юридический мир. 2012. № 1. С. 65-66.

² Гавриленко В.А. Указ. соч.

³ Власенко Н.А., Чернышова Т.В. Примирение и право // Журнал российского права. 2012. № 7. С. 93.

⁴ Roebuck D., Fumichion B. de. Roman Arbitration. Oxford, 2004. P. 194.

Законодательное закрепление принципа вознаграждения за осуществление посреднических услуг, положения медиаторов, появились в Дигестах Юстиниана¹.

Подводя итог сказанному, следует отметить: первоначально институт примирения использовался для разрешения спора негосударственным методом в коммерческой и семейной сферах жизни, что со временем стало обычной практикой.

Направленность на урегулирование споров путем переговоров в рамках обычного права усилило и церковное право.

Принятие народами Европы христианства повлекло значительные изменения в праве. С появлением письменности племенные обычаи были записаны и стали представлять свод законов: Салическая правда Хлодвига, Законы Этельберта, а спустя четыре столетия - Русская Правда в Киевской Руси. Этими документами устанавливался точный размер подлежащих уплате денежных сумм при различных правонарушениях и причинении различного рода ущерба как личности, так и имуществу, которые ранее было сложно установить. При этом размер штрафа зависел не только от пола пострадавшего, его происхождения, функций, которые он исполнял в обществе, но и от поврежденной части тела. Установление границ ответственности в денежном эквиваленте значительно упростило возможность проведения переговоров с целью урегулирования спора.

Однако постепенное отмирание принципа кровной мести и замена его уплатой штрафа в натуральном или денежном эквиваленте проходили непросто, поскольку принять деньги за убитого члена семьи, рода считалось позором. Поэтому история знает множество форм примирения сторон, которыми прикрывалась уплата штрафа. Центральным пунктом его становятся унижительные формы «покоры», обязательной для виновного. В славянской Далмации, например, убийца должен был ползти до могилы убитого с саблей на шее. Нечто подобное имело место в Польше и Чехии. Германская форма «покоры» производила большое впечатление. Могила убитого оставалась

¹ Дигесты Юстиниана URL. : <http://digestaiust.narod.ru/> (дата обращения : 14.03.2015).

раскрытой. Рука его отрезалась и хранилась в семье. Виновный триады просил прощения. Только после этого ему отдавали руку. На нем лежала обязанность бросить ее в могилу и закопать тело¹.

С развитием государственности создавались и суды, где споры разрешались не только на основе *lex communis* (обычного права), но и посредством примирения. Однако сложность заключалась в обеспечении явки другой стороны в суд и ее непосредственного участия в разбирательстве, а также при мирных переговорах, где посредником выступал суд. Частные стычки являлись по-прежнему основополагающим способом разрешения конфликтов.

Наравне со светскими судами возникали и церковные. «Эти две судебные системы вступали в конкуренцию между собой. Начиная с VI в. н.э. различные ведущие священнослужители писали сборники правил, известные как церковные Уложения о наказаниях («penitentials»), устанавливающие различные наказания за грехи. Обычному праву было известно понятие компенсации за причинение ущерба (в англосаксонском праве - *bot*). Церковные уложения о наказаниях восприняли этот институт. Компенсация платилась за правонарушение перед Богом. Предложение разумной компенсации жертве или ее родственникам являлось предложением примирения, которое стороны были обязаны соблюдать. Правонарушитель был обязан сделать такое предложение, а жертва или ее родственники - принять его. Институт - *bot* - был известен и обычному, и церковному праву»². Однако цели примирения оставались разными.

Обычай примирения пользовался значительной популярностью, поскольку способствовал сохранению и укреплению мира и порядка в обществе, что положительно отражалось на экономических, деловых отношениях. Несмотря на благоприятные последствия, примирение имело и ряд отрицательных, примером таковых может служить тот факт, что примирители нередко вмешивались в разрешение спора, навязывая свои услуги, при отсутствии обращения и согласия

¹ См.: Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. URL : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/Chernil/2_4b.php (дата обращения : 26.11.2017).

² Давыденко Д.Л. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран) : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. С. 60-61.

сторон, это принижало не только авторитет примирителей, но и замедляло развитие примирительных процедур, разрушало идею необязательного судебного разбирательства, основанного на принципе добровольности.

Возрождение идеи права в XI в. приводит к повышению роли судебного рассмотрения споров, а также к формированию канонического частного права, образованию системы торгового права. При этом государство, используя методы поощрения, придает примирительным актам статус судебного решения, обязательного для исполнения, а в судах проводят *dies amoris* (дни примирения)¹. Несмотря на положительную направленность, данные тенденции не приводят к укреплению авторитета идеи примирения в обществе, а умаляют его.

В период Средневековья характерной особенностью споров являлось то, что они носили частный характер. Это происходило по причине невысокой роли государства в общественных отношениях. С увеличением притязаний церкви она все чаще также становилась участником спора.

В указанный период развивается и посредничество в целях урегулирования торговых споров. «В XI-XII веках в Европе произошел существенный рост торговли, появилась профессия купцов. Интересы стабильного развития торговли требовали как ясных и четких правил торговли, так и наличия механизмов оперативного разрешения и урегулирования споров. Развитие разъездных ярмарок способствовало росту числа торговых споров. Выработка правил торговли и разрешения споров происходила на ярмарках в крупных торговых центрах (в Шампани, Лионе, Анвере, Генуе). Сами коммерсанты выступали в качестве арбитров и примирителей при урегулировании торговых споров. Так появился и коммерческий арбитраж. Помимо ярмарок традиционным местом для ведения переговоров по улаживанию споров, связанных с ведением профессиональной деятельности, были гильдии и цеха»².

¹ См.: Давыденко Д.Л. Из истории примирительных процедур в Западной Европе и США. URL : http://www.mediators.ru/rus/about_mediation/literature/text6#13 (дата обращения : 07.03.2018).

² Там же.

Широкое применение посредничества как способ разрешения спора нашло в Германии, Швейцарии, Северной Италии и Франции, что подтверждается указом, принятым во Франции Франциском II, от 1560 г., введившим обязательность арбитража для разрешения деловых споров¹.

В первых источниках кодифицированного права арбитраж уже рассматривается как альтернатива судебному разбирательству.

Таким образом, альтернативное урегулирование правового спора становится более привлекательным по ряду причин, например, в свете конфликта юрисдикции судов, параллельной юрисдикции, «с целью избежать пагубных последствий, задержек или неуверенности в справедливости законодательства»². Первоначально особенностью применения института примирения являлась устность процесса урегулирования конфликта. Наиболее распространенной процедурой было посредничество, с течением времени трансформировавшееся в досудебную процедуру, которую необходимо было соблюсти, прежде чем обращаться в суд. Расширялся список категорий дел, по которым возможно разрешить дело миром; к семейным, торговым спорам прибавляются споры, вытекающие из причинения ущерба, вреда, насильственные преступления. При этом говорить о посредничестве как «придатке судебной системы» не представляется возможным, поскольку оно имело свои специфические черты, которые будут освещены в следующих главах.

Нотариальные реестры департаментов Овернь и Лангедока содержат тексты составленных в XVIII в. мировых соглашений (*accordsprives*), которыми урегулировались даже дела об убийстве. Данное обстоятельство объясняется тем, что изначально уголовное право базировалось на понимании преступления как действия (бездействия) против личности (частный характер), однако

¹ Гавриленко В.А. Вопросы истории третейского разбирательства споров (Древний мир и Средние века) // История государства и права. 2010. № 5. С. 7.

² David R. Arbitration in International Trade. New York, 1985. P. 91.

впоследствии оно признавалось уже нарушающим не только частные, но и общегосударственные интересы (публичный характер)¹.

На судей во многих странах, таких как Голландия, Бельгия, возлагались функции примирителей, что также способствовало развитию института примирения через институт судей-примирителей (*faiseurs de paix*). При этом достаточно неоднозначной была позиция относительно возможности наделения лица функциями примирителя и судьи. Результатом рассуждений и разработок явилось создание института мировых судов, для которых первоначальной задачей ставилось склонение сторон к миру, а дополнительной - разрешение незначительных имущественных споров. Для того чтобы данный институт работал, он был не только закреплен в кодексах ряда стран, например в Гражданском процессуальном кодексе Франции 1806 г., но и обеспечен гарантиями в виде выдачи истцу акта о проведении примирения, с которым можно было обращаться в вышестоящую инстанцию².

Поскольку основным принципом мирного разрешения спора с участием незаинтересованной стороны является добровольность, то возложение на государственный орган обязанности по склонению сторон к мирному разрешению спора, приводит к дискредитации идеи примирения, что сказывается на переориентации задач судопроизводства мировых судей с примирения на разрешение незначительных споров.

Известный юрист и философ Иеремея Бентам считал, что существуют лишь исключительные случаи, в которых возможно и уместно мировое соглашение, такие как: происходит тяжба родственников или соседей; судебные издержки превышают ценность предмета спора, а право истца не подкреплено твердым основанием. «Вне этих случаев, - писал он, - мировое соглашение представляет собой отказ в правосудии, а государство должно даровать тяжущимся полное

¹ См.: Давыденко Д.Л. Из истории примирительных процедур в Западной Европе и США. URL : http://www.mediators.ru/rus/about_mediation/literature/text6#13 (дата обращения : 07.03.2018).

² Там же.

правосудие, а не правосудие наполовину»¹. Бентам полагал, что в случае, если стороны имеют желание примириться, они достигнут его и без судьи и поэтому примирительная функция судьи излишняя. Хотя, с другой стороны, существовало мнение, согласно которому стороны из-за «обиды» не хотят идти на мирное разрешение спора и их необходимо «подтолкнуть». С учетом вышесказанного можно говорить о появлении двух противоположных взглядов на наделение судьи функциями осуществления не только правосудия, но и примирения. По нашему мнению, возложение обязанностей по примирению на судью возможно в ограниченном размере, а именно путем разъяснения сторонам права на примирение. Заключение же мирового соглашения нельзя рассматривать как нарушение права гражданина на справедливое правосудие, поскольку каждое лицо способно самостоятельно распоряжаться своими процессуальными правами в установленных пределах (запрет на ограничение и нарушение прав других лиц).

Принципы, заложенные в «Кодексе Наполеона», были приняты многими странами и нашли свое отражение в гражданских кодексах, которые определили подход к разрешению спора на многие годы вперед.

Однако с ростом численности населения, информационным взрывом, развитием систем транспорта происходит усложнение частноправовых споров и, как следствие, увеличение нагрузки на судебную систему, расходов бюджетных средств на ее содержание, что приводит к необходимости оптимизации процедур урегулирования спора и возрождению института примирения.

Примирение можно представить или как обязательное условие для дальнейшего рассмотрения дела в судебном порядке, или как альтернативный способ урегулирования конфликта (спора), или как преимущественный способ разрешения конфликта. С нашей точки зрения, примирение, являясь межотраслевым институтом, содержит все три указанные ипостаси, проявляющиеся в различных формах его реализации.

Исходя из целевой направленности, полагаем возможным выделить три модели примирительных процедур. Первая модель распространена в США,

¹ Бентам И. О судеустройстве. Санкт-Петербург, 1860. С. 122-123.

Англии, в ее рамках мировое соглашение признается как альтернатива судебному решению.

Вторая модель характерна для ФРГ, Франции, Испании и рассматривает мировое соглашение как досудебный способ по разрешению конфликта.

И наконец, третья модель, характерная для Японии, вменяет в обязанность суда заключение мирового соглашения.

Возрождение примирительных процедур и возникновение новых происходит на территории Соединенных Штатов Америки в 60-е гг. XX в., в результате чего появляется новое понятие «альтернативное разрешение споров» (Alternative Dispute Resolution - ADR), в данном случае примирительные процедуры признавались более эффективной альтернативой судебной системе. Большой популярностью пользовался арбитраж, но также создавались иные формы, такие как мини-суды (mini-trials), независимые экспертные заключения, рекомендательные арбитражные и судебные решения при сокращенной процедуре разбирательства, а также различные гибридные формы, например посредничество-арбитраж. При этом медиация в США возникла на стыке противостояния между профсоюзами и работодателями, когда власти США предложили за разрешением конфликта обратиться к третьей стороне - министерству труда. А в середине XX в. был создан специальный орган федерального значения - FMCS Federal Mediation Conciliation Service (Федеральная служба США по медиации и примирительным процедурам). Позднее возникли негосударственные организации, создан Институт разрешения споров при Центре общественных ресурсов (Center for Public Resources (CPR) Institute for Dispute Resolution). Целями их деятельности являются: консультирование сторон в выборе независимой стороны, подготовка профессиональных посредников, информирование общественности о значении и содержании примирительных процедур, создание модельных правил.

1981 г. известен медиаторам как год опубликования концепции Роджера Фишера и Уильяма Юри¹ (профессоры Гарвардской школы права), суть которой заключалась в разграничении как позиций, так и интересов сторон, не могущих прийти к компромиссу. «В конце двадцатого века на федеральные суды была возложена обязанность содействовать применению альтернативных форм разрешения споров»².

Интерес к примирению в странах Западной Европы в 80-е гг. XX в. возрос с учетом кризисных явлений судебной системы, в результате создаются специализированные организации, содействующие в урегулировании спора, например, Группа альтернативного разрешения споров (ADR-Group) и лондонский Центр по разрешению споров (Centre for Effective Dispute Resolution (CEDR)).

Необходимо разобраться в самом термине «альтернативное разрешение споров» (АРС). Существует несколько подходов к его толкованию в юридической литературе. Остановимся на них подробнее.

Первоначально термин «альтернативное разрешение споров» противопоставлялся традиционному порядку разрешения споров в обществе и относилось к частным несудебным процедурам. Таким образом, АРС являлось общим понятием по отношению ко всем родовым, т.е. объединяло все несудебные способы по разрешению споров и урегулированию конфликтов, такие как арбитраж, мини-суд, посредничество и др. Иная позиция предлагала узкое понимание АРС - как одну из четырех противостоящих категорий методов разрешения спора, а именно переговоры с участием независимой стороны, наряду с такими методами, как непосредственные переговоры сторон, судопроизводство и арбитраж.

Указанные две позиции находятся на «одной стороне» понимания АРС как категории, противостоящей процедуре, имеющей разную загруженность.

¹ См.: Фишер Р., Юри У. Путь к согласию, или переговоры без поражения / пер. с англ. А. Гореловой. Москва, 1992. 158 с.

² Бессонова В.В. Медиация как способ проведения переговоров в конструктивном духе // Юридический мир. 2012. № 1. С. 65-66.

Однако существует понимание АРС через раскрытие термина «альтернативность», т.е. возможность комбинирования разных видов АРС между собой и с другими процедурами для достижения цели эффективным способом, например «посредничество-арбитраж».

Интересной является позиция Ф. Сандера¹, который говорил, что «альтернатива означает возможность выбора «одного варианта из многих существующих», в силу чего оправданно использование общего для всех процедур термина «альтернативные методы разрешения споров», охватывающего и судебное разбирательство»².

Данная позиция кажется уместной, поскольку позволяет рассматривать судебное разбирательство, посредничество, медиацию, третейское разбирательство не как противников, а как союзников на пути к достижению единой цели - защите и охране интересов лиц, восстановлению отношений.

В последнее время слово «альтернативный» все чаще замещается в известной аббревиатуре АDR на «соответствующий», «подходящий» (Appropriate Dispute Resolution)³, что представляет адекватную реакцию права на общественную необходимость.

Однако вернемся к истории. Следующий значительный шаг развития института примирения связан с Примирительным регламентом, принятым в 1980 г. Комиссией ООН по праву международной торговли. Первый международный конгресс под названием Международный совет по коммерческому арбитражу – ICCA состоялся в Гамбурге в 1982 г. и был посвящен АРС⁴.

¹ См.: Sander F. Dispute resolution within and outside the Courts: an Overview of the U.S. Experience // Attorneys General and New Methods of Dispute Resolution / National Association of Attorney General and ABA. 1990. P. 13-28.

² Цит. по: Николукин С.В. Правовые технологии посредничества (медиации) в Российской Федерации : науч.-практ. пособие. Москва, 2013. С. 26.

³ См.: Гайдаенко-Шер Н.И. Внесудебные механизмы разрешения споров в экономической сфере: к вопросу о процедуре совместного разрешения споров // Законность в экономической сфере как необходимый фактор благоприятного инвестиционного климата. Москва, 2012. С. 16.

⁴ См.: Давыденко Д.Л. Из истории примирительных процедур в Западной Европе и США. URL : http://www.mediators.ru/rus/about_mediation/literature/text6#13 (дата обращения : 07.03.2018).

Благодаря активной деятельности организаций по пропаганде применения примирительных процедур посредничество во многих странах становится процессуальным институтом. Основываясь на Типовом регламенте ЮНСИТРАЛ¹, многие государства приняли решение о включении в законы об арбитраже примирения либо как отдельной процедуры, либо как процедуры в рамках арбитража. Арбитражный суд при Международной торговой палате (Париж) - первый орган, оказывающий на постоянной основе услуги по урегулированию международных торговых споров. Этот институт, образованный в 1923 г., в основном осуществлял примирение спорящих сторон до 1943 г. Однако впоследствии доля дел, рассмотренных с применением примирительных процедур, сокращалась, и в 1991 г. составляла 3 %. До 1988 г. процедура примирения в рамках международных коммерческих споров осуществлялась Административной комиссией при Генеральном секретаре МТП, члены которой проживали в Париже и являлись постоянными представителями Национальных комитетов Палаты. Функции примирителей не были их основной функцией и выполнялись безвозмездно. К 1988 г. Правила примирения устарели. Кроме того, для привлечения в качестве примирителей профессионалов необходимо было сделать данную работу высокооплачиваемой. Все это отчасти решено принятием Добровольного примирительного регламента, вступившего в силу с 1 января 1988 г., замененного в 2001 г. Регламентом проведения примирительных процедур (ICC Amicable Dispute Resolution Rules). Регламент 2001 г. заменен 1 января 2014 г. на Правила медиации (ICC Mediation Rules²).

Значительный вклад в создание несудебных форм разрешения спора оказало и право Канады. Альтернативные формы разрешения споров в Канаде имеют двухсотлетнюю историю, начало которой прослеживается с момента прибытия первых поселенцев из Европы, заложивших основы функционирования

¹ Согласительный регламент ЮНСИТРАЛ (принят 23.07.1980 на 241-ом заседании Комиссии ООН по праву международной торговли) // Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. Т. XI. Нью-Йорк, 1982. С. 43-50.

² ICC Mediation Rules (Правила медиации). URL. : <https://iccwbo.org/dispute-resolution-services/mediation/mediation-rules/> (дата обращения : 23.05.2018).

третейского суда. Однако большее количество дел разрешалось посредством рассмотрения их в государственном суде. К примирительным процедурам в Канаде, как и во многих других странах, прибегали при разрешении конфликта в определенной области общественных отношений.

Отличительной чертой «канадского способа» примирения являлось отсутствие законодательного закрепления требований к третейскому судье или посреднику на всей территории страны. В 1974 г. третейские судьи из Торонто провели встречу, результатом которой стало формирование Канадского института арбитража (Arbitrator's Institute of Canada)¹.

Целями его выступают разработка системы определения компетенции третейских судей и побуждение спорящих сторон к широкому использованию АРС.

Следующим шагом по продвижению альтернативных форм разрешения споров стало открытие Национального института арбитража, а в дальнейшем были открыты и региональные офисы. Центральный офис находится в г. Оттаве, а региональные офисы - в Ванкувере, Саскатуне, Эдмонтоне, Уиннипеге, Торонто, Монреале, Галифаксе. В связи с усилением сотрудничества между группами в 1985-1986 гг. институт реорганизован и переименован в Канадский институт арбитража и посредничества (Arbitration and Mediation Institute of Canada), начался период разработки новых программ по обучению посредничеству. Кроме того, организация стала функционировать на национальном и международном уровнях. Являясь «umbrella organization» (зонтичной организацией), Институт координировал деятельность региональных офисов по достижению основополагающих целей, а именно: в продвижении и всестороннем внедрении АРС при помощи повышения уровня информированности общественности; в создании учебных материалов и стандартов; предоставлении заинтересованным

¹ Николоюкин С.В. Правовые технологии посредничества (медиации) в Российской Федерации : науч.-практ. пособие. Москва, 2013. С. 14.

лицам реестров третейских судей и посредников; разработке поощрительных программ и услуг, предоставляемых членам¹.

Привлекательным для клиентов Института является разработанная в национальном масштабе система льгот, таких как финансирование программы страхования ответственности за свой счет. Кроме того, после выхода на пенсию сотрудники получают в первый год 75 % от последнего страхового взноса, а в последующие годы - 50 %. В случае страховки своей ответственности она распространяется и на претензии, возникающие после завершения практики².

Членство в Институте добровольное, с ежегодной уплатой членских взносов (от 35 до 150 долл.). Большинство членов юридически не подготовлены. Финансирование происходит за счет ежегодных членских взносов и платы за звание «дипломированный третейский судья» и «дипломированный посредник», а также за счет выручки, полученной от реализации статей и документов.

Отметим отличительные черты канадской системы: административная плата со сторон не взимается, как и за предоставление реестров третейских судей и посредников, за утверждение посредника или третейского судьи сторонами; отсутствует необходимость получения подтверждения от Института по вопросу назначенного лица.

Повышение интереса к мирному разрешению спора во многих провинциях Канады связано с необходимостью представить при обращении в суд доказательства попытки урегулировать спор в досудебном порядке.

Среди методов АРС наибольшее распространение приобрело сочетание посредничества и третейского суда. Типы арбитражных процедур многообразны, начиная от такого вида разбирательства как «только документы», в котором стороны не участвуют в слушаниях, и заканчивая многосторонними третейскими разбирательствами.

Таким образом, институт примирения стал активно использоваться во многих странах как полноценный способ урегулирования конфликта наряду с

¹ См.: Arbitration and Mediation Institute of Canada (Канадский институт арбитража и посредничества) URL.: <http://adric.ca/> (дата обращения : 19.07.2016).

² Там же.

судебной системой, призванный не урегулировать конфликт, а разрешить его. Появление новых форм примирительных процедур, усовершенствование прежних говорят о динамически развивающейся системе, обладающей своими признаками, характеристиками и критериями в разграничении их видов. Установление дополнительной ответственности или льгот как для сторон конфликта, так и для третьей стороны также положительно влияло на повышение роли института примирения в урегулировании спора, а объединение организаций в некоммерческое партнерство благотворно сказывалось на разработке теоретической базы и дальнейшем внедрении процедур в общество¹.

Резюмируя вышеизложенное, предлагается оправданным констатировать, что идея примирения, закрепленная в религиозных воззрениях, обычном праве, являясь второстепенным принципом разрешения конфликта по сравнению с *lex talionis* трансформировалась из уплаты виры в институт права, посредством создания разнообразных форм его реализации (например, с участием посредника и без его участия) и принципов их осуществления, оказания поддержки со стороны государства и придания результату примирения статуса судебного решения или судебного акта, а также усложнения форм взаимодействия между взаимосвязанными формами реализации института примирения.

§ 3. Основные этапы становления и развития института примирения в отечественной правовой системе

Вопреки мнению, что идея примирения является заимствованием для отечественного права, «в России процедура урегулирования споров с использованием примирения с самого начала своего возникновения стала

¹ См. также: Мачучина О.А. Генезис и развитие института примирения как способа разрешения конфликтов в обществе. Основные этапы // История государства и права. 2017. № 4. С. 54 – 58.

источником такого древнего обряда славян, как побратимство, направленного на ограничение применения обычая кровной мести»¹.

Еще в древности о преимуществе разрешения спора мирным способом говорит факт распространенности третейской или иной формы добровольного разрешения споров².

В Древней Руси с помощью посредников предпринимались попытки мирного окончания кровопролитных междоусобных войн, княжеских споров, в роли примирителя выступало духовенство. Следует отметить, что существовали такие наименования этой процедуры, как «посредничество», «предложение добрых услуг».

В Киевской Руси, как пишут Н.А. Власенко и Т.В. Чернышева, «среди примирительных процедур важное место занимали совместные пиры государя, вельмож и народа... При этом каждый совместный пир являлся своеобразным способом примирения противоречий между государем, вельможами и народом»³.

Традиции совместных пиров были восприняты впоследствии при организации проведения на государственном уровне переговоров, совещаний, действия примирительных комиссий и других форм реализации примирения. Как отмечает А.И. Вицын⁴, раздробленность Руси привела к становлению примирительных процедур, а именно узаконенного третейского суда. Постепенно глава государства рассматривается через призму посредника при урегулировании любых споров. Данная позиция отражена в работе О.В. Карягиной⁵.

С ослаблением централизованной власти, вызванной феодальной раздробленностью, появляются альтернативные формы примирения конфликтующих сторон, что было связано с развитием религиозных и духовных

¹ Рубинштейн Е.А. Нормативное регулирование института прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. С. 11.

² См.: Дювернуа Л.Н. Источник права и суд в Древней Руси. Опыт истории русского гражданского права. Москва, 1869. С. 332.

³ Власенко Н.А., Чернышева Т.В. Указ. соч. С. 94.

⁴ Вицын А.И. Третейский суд по русскому праву: Историко-догматическое рассуждение. Москва, 1856. 125 с.

⁵ Карягина О.В. Идеи примирения и посредничества в истории становления русской правовой мысли // История государства и права. 2012. № 12. С. 32-35.

ценностей, которые постепенно становятся морально-нравственным ориентиром как в общественном сознании, так и в общественных отношениях.

Обратимся к памятникам права и начнем с Русской Правды - сборника обычного права и устных законов. Центральное место в Русской Правде (краткая редакция) занимают различные виды наказаний, одними из которых являлись саморасправа и примирение потерпевших с нарушителями. Причем необходимо учесть, что под преступлением понималось нарушение, ущемление частных интересов, а не интересов государства и общества. Таким образом, Русская Правда закрепляла возможность примирения в уголовном праве путем отказа от мести и получения денежной суммы.

«Внесудебное урегулирование споров было действительностью деловой жизни на Руси. В частности, в Новгороде в помощь так называемого мирового ряда решались как частноправовые споры, так и споры между князьями»¹.

Кроме того, в связи с господством частного начала и отсутствием деления процесса на гражданский и уголовный главной целью юридической ответственности являлось возмещение вреда, что подтверждают памятники права.

Изначально функции примирителя возлагались на князя, но «уже в Судебниках Ярослава Мудрого указывается на появление первых профессиональных судей - княжеских доверенных лиц, которым поручалось «вершение суда». Однако и с появлением суда господствовавшая идея примирения между совершившим несправедливость (обидчиком) и потерпевшим от сотворенной несправедливости сохранилась и прочно закрепилась в действовавших нормах права и судебной практике»².

Первые нормы о мировых соглашениях в России содержались в Судебниках 1497 и 1550 гг., устанавливавших размер подлежащей оплате судебной пошлины в зависимости от стадии судопроизводства, на которой заключалась мировая

¹ Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. К вопросу о развитии института примирения в отраслях права России // Российский судья. 2017. № 11. С. 11.

² Аболонин В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. Москва, 2014. Кн. 6. С. 9.

сделки¹. Однако упоминание о мировом разрешении конфликта содержится и в таком памятнике феодального права, как Псковская судная грамота 1397 г.

Согласно ст. 37 грамоты разрешение конфликта ставилось в зависимость от исхода поединка и, как соответствие, от уплаты пени князю: «Если поединок состоится, то побежденный должен уплатить пеню князю и пошлину обоим приставам, по 6 денег каждому, если же тяжущиеся кончат дело мировой [до поединка], то в пользу приставов взыскивается [с ответчика] по 3 деньги, а пеня князю с него не взимается совсем, раз истец [по мировой] откажется от своего иска»². Еще одним примером разрешения дела «мировой» является ст. 80: «Если между кем-нибудь произойдет драка в Пскове, или в пригороде, или в сельской волости, - на пиру, или в каком-нибудь другом месте, - [подравшиеся] же не вызовут через приставов друг друга на суд, а покончат дело мировой, то в таком случае пеня в пользу князя не взыскивается»³. Данные примеры иллюстрирует прообраз распределения судебных расходов при заключении мирового соглашения и свидетельствуют о материальной природе рассматриваемых норм, кроме того, примирение здесь рассматривалось как досудебная процедура.

Таким образом, институт примирения в России определил еще одно условие, способствующее повышению авторитета примирительных процедур, - дифференциацию размера судебных расходов, а также возможности досудебного мирного разрешения спора и сохранения взаимных отношений.

Псковская судная грамота, в отличие от Русской Правды, содержит статьи, по которым примирение было невозможно, а именно за измену, поджог или конокрадство. Наказанием за это служило «живота не дати», или смертная казнь.

На основе анализа памятников русского права М.Ф. Владимирский-Буданов отмечает следующее: «Даже суд, когда к нему обращаются с жалобой по таким делам, приглашает к примирению или обращает спор к частным посредникам. Условиями мировой могли быть денежный выкуп (соединяемый с покоем), а

¹ Российское законодательство X-XX веков. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. Москва, 1985. Т. 2. С. 87, 141.

² Псковская судная грамота. URL : http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.htm (дата обращения : 07.05.2018).

³ Там же.

также назначение уголовного наказания (преимущественно тюремного заключения) на сроки, установленные в мировой записи. Акты мировой записи вносятся в книги суда и получают силу судебного приговора»¹. Исходя из сказанного, представляется оправданным выделение стадийности в примирительном процессе, и актуальности рассмотрения института примирения не только в рамках судопроизводства, но и вне его.

Позже на основе Русской Правды, Псковской судной грамоты, уставных и судебных грамот был составлен Судебник 1497 г. как нормативно-правовой акт, созданный для систематизации существующих правовых норм. Примечательна для мирного разрешения спора ст. 53: «А кто кого поймает приставом в бою, или в лае, или в займех и на суд ити не восхотят, и они доложат судии, помирятся, а судьи продажи на них нет, опроче ездю и хоженного»². Исходя из данной нормы, можно сделать вывод о возможности мирного разрешения дела и после начала судебного разбирательства, в отличие от Псковской судной грамоты, где добровольное разрешение спора можно было осуществить только до обращения в суд. Данный памятник права закрепляет еще ряд отличительных признаков, таких как утверждение судом мирового соглашения, определение категорий дел, по которым возможно примирение, уплата государственной пошлины в случае прекращения производства по делу. Примирение было возможно только по делам, не затрагивающим государственные интересы, кроме того, сохранялась смертная казнь за совершение «лихого дела».

В 1550 г. принят Судебник, новизна которого заключалась в норме ст. 31, которая дополняла собой ст. 53 Судебника 1497 г.: «А кто кого поймает приставом в бою, или в лае или в займе, а на суд итти не похотят, и оне доложат судьи да помирятся, а судье пошлин и продаж на них нет, опричь ездю и хоженного. А которые жалобницы заданы судьям и оба истца до суда помирятся, и

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Москва, 2005. С. 390.

² Судебники 1497 и 1550 годов. URL : http://krotov.info/acts/16/2/pravo_01.htm (дата обращения : 07.05.2018).

по тем жалобницам судьям пошлин не имати ж»¹. Данная статья предусматривала возможность примирения сторон после обращения в суд, но до рассмотрения дел, с последующим освобождением от уплаты пошлины.

В условиях укрепления централизованности государства и изменения во взглядах на преступление Судебник Ивана Грозного расширял перечень преступлений, по которым возможность примирения не предусматривалась, например разбой, убийство, ложный донос, при этом перечень «лихих дел», караемых смертной казнью, был открытым.

Третейский суд, упоминаемый в Соборном уложении 1649 г.² («стороны имели право по обоюдному решению сформировать свой третейский суд, решение которого приравнивалось по статусу к решению государственного суда»³), служил прообразом становления несудебного способа разрешения конфликта. Уложение закрепило практическую конструкцию о применении мировых сделок не только к исковым делам, но и к крепостным, совершаемым как до суда, так и в процессе. Исходя из анализа статей Уложения 1649 г., приведенного А. Полуяктовым в работе «Примирение сторон в арбитражном и гражданском процессе»⁴, видно, что заключить мировую сделку можно было до и после обращения сторон в суд (но до «судоговорения»), а также в «ходе судоговорения», но до рассмотрения его по существу. Таким образом, Соборное уложение повторно закрепило практику примирения сторон не только на досудебной стадии, но и во время судопроизводства, но до оглашения решения. Примирение на данном этапе выходит за рамки понимания только как «предстадии» или досудебного этапа. Кроме того, нормами Соборного уложения запрещался повторный пересмотр дела, завершившийся примирением сторон. Соборное уложение, в отличие от Судебника Ивана Грозного, не просто

¹ Судебник 1550 года. URL : http://krotov.info/acts/16/2/pravo_02.htm (дата обращения : 07.05.2018).

² См.: Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года: учеб. пособие для высшей школы. Москва, 1961. 444 с.

³ Матненко М.В. Третейское урегулирование разногласий в трудовых отношениях // Трудовое право. 2008. № 6. С. 62.

⁴ Полуяктов А. Примирение сторон в арбитражном и гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 5. С. 16-25.

ограничивало круг преступлений, по которым не допускалось примирение, но и прямо запрещало заключение мирового соглашения по «лихим делам» под угрозой применения денежного наказания.

Петр I в Указе от 25 января 1715 г., установив особый порядок судопроизводства по заявлениям о совершении государственного преступления, заменил частную волю потерпевшего на примирение обязанностью доноса¹, что также свидетельствовало об исключении данных дел из перечня дел, по которым возможно было примирение.

В 1801 г. известный русский поэт и государственный деятель Гаврила Романович Державин по поручению императора Александра I разработал и представил на рассмотрение императору Устав третейского совестного суда². Третейский суд в соответствии с главной идеей проекта Г.Р. Державина основывается на принципе добровольности при поддержке со стороны публичной власти.

Несмотря на то, что проект Г.Р. Державина не был реализован, он повлиял на всю последующую правовую жизнь общества: «Влияние этого проекта проявлялось как при реализации конкретных законопроектов, при помощи которых расширялась сфера третейского судопроизводства, так и в иных проектах, которыми обосновывалась необходимость укрепления системы третейских судов как альтернативы государственной системе разрешения правовых споров»³.

Первоначальным упоминанием в законодательстве примирения сторон в рамках хозяйственной юрисдикции является Устав судопроизводства торгового 1887 г.: «В соответствии со статьей 211 суд был обязан предложить тяжущимся окончить дело миром при посредстве суда. Если стороны соглашались на

¹ Указ Петра I «О нечинении доносов, о подметных письмах и о сожигании оных при свидетелях на месте» от 25 января 1715 года // Законодательство Петра I под ред. Т.Е. Новицкой, А.А. Преображенского. Москва, 1997. С. 750-751.

² Проект Устава // Сочинения Державина: [в 9 т.] / с объясн. примеч. [и предисл.] Я. Грота. Т. 7: Сочинения в прозе. Санкт-Петербург, 1872. С. 349-376.

³ Скворцов О.Ю. Третейские суды и коммерческое право: история и современность // Третейский суд. Санкт-Петербург, 2004. № 4. С. 16.

примирительное разбирательство при посредстве коммерческого суда, то суд предоставлял им возможность избрать из его состава одного или двух примирителей. Обязанности последних состояли в следующем: они обязаны, выслушав стороны, представить им законы, на основании которых дело может быть решено, а потом сообщить и свое мнение о том, каким образом по взаимному соглашению оно могло бы быть кончено миролюбиво (статья 219)»¹.

Примирительные способы урегулирования споров, особенно имущественных, в XVIII-XIX вв. применялись не только в деятельности торговых судов. Именно в XVIII веке происходит заимствование и частичное замещение термина «посредник» на «медиатор», то есть лицо, помогающее купцам решить коммерческие споры.

Функционирование в России с 1775 по 1862 г. губернских совестных судов, созданных Императрицей Екатериной Великой по Указу от 7 ноября 1775 г.², ознаменовало окончательное оформление института примирения. Согласно положениям гл. 26 Указа «О совестном суде и его должности» совестные суды представляли собой элемент системы управленческих учреждений Российской империи для губерний. Деятельностью суда руководил председатель, который назначался губернатором, члены суда по делам дворянства избирались Дворянским Собранием на три года, по городским делам избирались городским населением на тот же срок. Компетенция совестных судов распространялась на гражданские дела, рассматриваемые в порядке примирительной процедуры, и некоторые уголовные дела (малолетних, невменяемых и др.), а также семейные споры.

Таким образом, сферой примирения являлись не только гражданские дела, но и, что немаловажно, уголовные, это позволяет говорить о межотраслевом характере института примирения. Однако с изменением взглядов на сущность преступления происходит уменьшение количества дел, по которым возможно примирение.

¹ Нефедьев Е.А. Склонение сторон к миру в гражданском процессе. Казань, 1890. С. 64-65.

² Полный текст: Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи. Печатано при Сенате. Москва, 1775. 229 с.

В соответствии со ст. 400 Указа «совестного суда должность есть в гражданских делах примирять тех спорящихся, кои просьбою прибегают к разбирательству совестного суда; для примирения же совестный суд требует от истца и ответчика или средств в силу узаконений к их примирению, и буде согласятся, то совестный суд требует от истца и ответчика назначения с каждой стороны по одному или по два посредника на месте живущих (быть посредником никто из живущих в обществе отказаться не должен), когда же посредники назначены и объявлены совестному суду, тогда на другой или на третий день посредники обще совестным судом рассматривают дело и потом изыскивают средство к примирению истца и ответчика, и на чем посредники согласятся, то и предложат совестному суду, который приложит печать к согласию посредников, и истец и ответчик теряют право возобновлять впредь о том просьбу во всяком судебном месте; а буде посредники не согласятся, тогда совестный суд предложит посредникам свое мнение, как примирить без разорения, без тяжбы, без спора, ссоры и беды истца и ответчика (мнение же совестного суда должно быть основано на следующих принципах: 1) доставить обеим сторонам законную, честную и безмятежную жизнь; 2) злобу, распри и ссоры прекратить; 3) доставить каждому ему принадлежащее; 4) облегчить судебные места примирением спорящихся лиц, буде же посредники и тогда не согласятся, то совестный суд призовет истца и ответчика и предложит примирительные способы, и буде оные примут, то совестный суд укрепит печатью примирение их; буде же не примут, то совестный суд истцу и ответчику объявит, что совестному суду до той их распри уже дела нет, а пошли бы, куда по законам надлежит»¹. При условии неудачной попытки примирения стороны обращались в общие суды для разрешения конфликта.

Как отмечают Н.А. Власенко и Т.В. Чернышева, «окончательное законодательное оформление и признание примирение получило посредством введения в отечественную юридическую практику института совместного суда

¹ Мирхусеева С.Д. Развитие примирительных процедур как способа альтернативного разрешения споров в источниках русского дореволюционного права // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 2. С. 147.

(XVIII - XIX вв.). Широкое распространение примирительные процедуры получили в России в крестьянской среде, жизнь которой и в XIX в. регулировалась в основном неписаными правилами и обычаями. Процедуры разрешения конфликтов в волостном суде и в неофициальных судах (суды старейшин, суд соседей, громада, братский суд) в целом основывались на посредничестве и примирении»¹.

Для уголовного права характерна тенденция по уменьшению категорий дел, в которых возможно примирение, о чем свидетельствует, что «по законодательству Петра I примирение и вовсе не освобождало лицо от наказания, а лишь служило смягчающим обстоятельством. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года примирение оставалось возможным, однако допускалось только по делам, возбужденным по жалобе потерпевшего, к которым относились письменная клевета, нанесение легких ран, жестокое обращение мужа с женой и пр.»².

Важной вехой в развитии российского гражданского и уголовного процессов являлась судебная реформа 1864 г., которая оставила идею примирения в качестве основания для завершения дела.

«Так, согласно ст. 22 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, примирение допускалось и после вступления приговора в силу и могло применяться по таким делам, как кража, мошенничество, присвоение чужого имущества между супругами, а также между родителями и детьми, против чести и прав частных лиц и др. Согласно Уставу уголовного судопроизводства 1864 года примирение допускалось по делам частного обвинения «при посягательствах на права известного частного лица без особого посягательства на безопасность общества»»³.

¹ Власенко Н.А., Чернышева Т.В. Указ. соч. С. 95.

² Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе. Москва, 2013. С. 24.

³ Там же.

Устав гражданского судопроизводства 1864 г.¹ также подтверждал возможность разрешения спора миром в любом положении дела. При этом он содержал отдельную главу, посвященную примирительному разбирательству, в рамках которого истец должен был отказаться от заявленных требований, а ответчик дать согласие на прекращение дела. Данное согласие обличалось в особую форму мировой сделки. Статья 1359 Устава содержит три вида форм: запись, предъявленную к засвидетельствованию нотариусу или мировому судье; мировое прошение, подписанное сторонами; мировой протокол, составленный во время судебного заседания по делу. Указанные виды мировой сделки имеют одинаковые юридические последствия. Статья 1366 Устава указывает на невозможность возобновления производства по делу, которое окончено мировой сделкой, поскольку в таком случае дело признается навсегда оконченным. Примечательно, что мировой судья должен содействовать примирению сторон, что отражено в ст. 165: «В делах, которые могут быть прекращены примирением, председатель съезда старается примирить обвинителя с обвиняемым»². Неисполнение этой обязанности являлось грубым нарушением процессуального права и основанием отмены решения вышестоящим органом.

Главное предназначение института мировых судей заключалось в примирении сторон, охране и утверждении общественного порядка и спокойствия. Только в случае неудачной попытки по склонению сторон к примирению мировой судья вправе был приступить к вынесению решения по существу, также с применением мер примирения.

Еще в XVIII-XIX вв. выдающиеся деятели российского государства выступали за развитие института примирения. Так, в целях содействия использованию примирительных процедур в 1803 г. министр юстиции Гаврила Романович Державин подготовил проект по объединению третейского и совестного судов, в котором указал: «Третейские совестные судьи, нося на себе

¹ См.: Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Санкт-Петербург, 1866. URL : <http://civil.consultant.ru/reprint/books/115/> (дата обращения : 24.05.2017).

² Устав уголовного судопроизводства 1864 года. URL : <http://civil.consultant.ru/reprint/books/118/116.html> (дата обращения : 07.05.2018).

звание и достоинство решать жребий ближних своих, не должны превозноситься в вверенную им властью, но, обходясь с возможной учтивостью с тою и другой стороной, с чистосердечием и твердостью показывать им существо дела в точном его виде, с некоторым иногда большим уважением, дабы поскорее примирить, представляя всегда, что самая надежнейшая тяжба негоднее посредственного мира, доставляющего и с некоторой чего-либо уступкою душевное спокойствие; вследствие чего, при малейшем наклонении соперников на мир не отлагать окончания оно до завтра»¹.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г.² так же, как и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.³, содержало норму, согласно которой примирение с обиженным являлось обстоятельством, отменяющим наказание. Однако уже в начале XIX в. закрепилось общее правило, согласно которому вне зависимости от воли частных лиц уголовному преследованию подвергалось любое правонарушение, так как оно посягало на общественный, а не на частный интерес.

Задачи примирения в начале своего существования в российской юридической практике выполняли мировые суды, создание которых и обуславливалось целью примирения.

Во второй половине XIX в. «образовались два основных подхода к концепции мировой юстиции: взгляд на мирового судью как на судью совести и примирителя (патриархальный подход) и взгляд на мирового судью как на судью ограниченной юрисдикции, использующего упрощенный порядок судопроизводства (прагматический подход). Исследование развития мировой юстиции в Российской империи приводит к выводу, что оно шло по пути

¹ Цит. по : Третьейский суд по мысли Державина // Журнал Министерства юстиции. 1862. Т. 13, кн. 7. С. 183.

² См.: Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Москва, 2012. 926 с.

³ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. URL : <http://музейреформ.рф/node/13654> (дата обращения : 23.05.2018).

конкуренции патриархального и прагматического концептуальных подходов и, в конечном счете, возобладания последнего»¹.

Наряду с функцией по примирению сторон, развивается и становится господствующей функция по охране субъективного права. Однако, несмотря на это, идея примирения выражается в склонении сторон к миру, для чего необходимо установление материальной истины по делу². С нашей точки зрения, установление истинности в отношениях, направленных на примирение, не является безусловно необходимым условием для их динамического развития и достижения указанного результата.

Судебная система, созданная на уставах 1864 года, была упразднена Декретом о суде № 1 от 22 ноября 1917³ г. Положительный опыт действия мировых судов был воспринят в Советской России путем введения в конце 20-х гг. прошлого века сельских общественных судов с использованием примирительных камер при сельских советах для разбора мелких бытовых дел «о взаимных обидах и оскорблениях, возникших в порядке частного обвинения, главным образом, на почве культурно-отсталых форм жизни и других мелких дел, в основной своей массе нуждающихся лишь в моральном воздействии окружающей среды»⁴ и имущественных споров (с суммой менее 15 руб.).

Первая примирительная камера была создана в одном из уездов Московской губернии в 1928 г., в дальнейшем в связи с положительной оценкой ее работы Наркомюст определил расширить организацию данных камер и в других губерниях и областях, в том числе и в Самарской, в количестве 40 единиц⁵.

¹ Лонская С.В. Мировая юстиция в истории Российской империи (1864 - 1917 гг.). Ст. 9: Мировая юстиция на окраинах. Основные выводы // Мировой судья. 2013. № 11. С. 28.

² См.: Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. Краснодар, 2005. С. 402.

³ См.: О суде : декрет СНК РСФСР от 22 нояб. 1917 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Сельская примирительная камера: (инструкция и материалы) / Средне-Волж. обл. суд. Самара, 1929. С. 22. URL : http://www.lib.smr.ru/sites/all/themes/custom/library/make_img.php?id=4B88B4B2-8C30-4DA8-88AE-4CDDDB8E3EBD7 (дата обращения : 25.11.2016).

⁵ Там же.

Согласно инструкции и материалам Сельской примирительной камеры¹ на Шестом Всероссийском съезде судебно-прокурорских работников подчеркивалась необходимость следования сближению судов и населения путем наложения на каждого работника юстиции обязанности по укреплению сети «полусудебных, полутоварищеских учреждений», под которыми понимались примирительные камеры при сельсоветах и товарищеские суды на предприятиях.

Интересным является такой исторический факт, как соревнование на лучшую организацию камер между Средне-Волжским областным судом и Нижне-Волжским краевым судом, которое было одобрено Наркомюстом как первое в органах юстиции социалистическое соревнование².

Примирительные камеры создавались, как указано выше, при сельсоветах работниками Окружного или Народного суда, которые и координировали их работу. Список кандидатов в примкамеры в дальнейшем подлежал утверждению непосредственно сельсоветом, при этом около трети составляли женщины.

Заседание примирительных камер проходило в составе трех человек - председателя и двух членов, которые за осуществление своих полномочий не получали никакого вознаграждения. Спор подлежал рассмотрению в семидневный срок с момента обращения (предусматривалась как письменная, так и устная форма обращения).

«Примирительные камеры представляли собой зачатки примирительных процедур, строящихся на принципах добровольности, независимости, беспристрастности, сотрудничества и равноправия сторон, однако не на принципе конфиденциальности»³.

Впоследствии, в начале 1930-х гг., «камеры были реорганизованы в товарищеские суды колхозов»⁴. «В компетенцию данных судов (сельские

¹ Сельская примирительная камера: (инструкция и материалы) / Средне-Волж. обл. суд. Самара, 1929. С. 22. URL : http://www.lib.smr.ru/sites/all/themes/custom/library/make_img.php?id=4B88B4B2-8C30-4DA8-88AE-4CDDDB8E3EBD7 (дата обращения : 25.11.2016).

² Там же.

³ Мачучина О.А. Примирительные камеры как «полусудебное учреждение» в двадцатые годы XX века // *Advances in law studies*. 2016. Т. 4, вып. 3 (20). С. 21.

⁴ Мигущенко О.Н. Общественные суды при сельских советах как фактор формирования правосознания населения (по материалам ЦЧО) // *Мировой судья*. 2008. № 3. С. 3.

общественные суды, производственно-товарищеские суды, жилищные суды) были переданы малозначительные дела, причем работа таких судов практически не формализовалась правилами судопроизводства»¹. В настоящее время атипичные функции разрешения малозначительных юридических конфликтов выполняют административные комиссии.

«В советское время функции суда по примирению сторон заменялись воспитательной функцией советского суда, направленной на профилактику правонарушений»². Таким образом, суд исполнял функции правоохранительных органов.

Анализируя деятельность Государственных арбитражей, которые, как указывает В.О. Аболонин, есть не что иное, как «квазисудебный орган разрешения споров между различными субъектами хозяйственной деятельности, принадлежавших одному собственнику - государству»³, можно отметить менее формализованный процесс, и невосприятость идеи примирения, применявшиеся лишь к незначительному числу споров.

В советский период была обоснована необходимость установления и развития института примирения в гражданском процессе Э.М. Мурадяном, который считал, что «основанием согласительных процедур является конструктивное сотрудничество сторон, поддерживаемое судьей»⁴. Однако, не смотря на это, идея примирения оставалась не воспринятой.

Что же касается уголовного права, то тут целесообразно остановиться на ряде положений уголовно-процессуальных кодексов (УПК), а именно УПК РСФСР 1923 г.⁵ и УПК РСФСР 1960 г.¹. Так, УПК РФ 1923 г. содержал нормы о

¹ Камалова Г.Т. Формы привлечения общественности к участию в работе судебных органов Урала (1922-1930 гг.) // Российский судья. 2009. № 9. С. 45.

² Юдельсон К.С. Основные задачи и формы деятельности суда первой инстанции в советском гражданском процессе // Краткая антология уральской процессуальной мысли. Екатеринбург, 2004. С. 53.

³ Аболонин В.О. Указ. соч.

⁴ Мурадян Э.М. О судебных процедурах // Советская юстиция. 1988. № 9. С. 11.

⁵ Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (вместе с Уголовно-Процессуальным Кодексом РСФСР) : постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 15 февр. 1923 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

прекращении уголовного преследование вследствие примирения обвиняемого с потерпевшим в рамках дел, возбуждаемых по жалобе потерпевшего, кроме случаев, указанных в ст. 10 и 11 Уголовно-процессуального кодекса (ст. 4), ст. 10 устанавливала возможность примирения только до вступления приговора в законную силу и при посягательстве на личность, но не на публичный интерес. Однако невозможно прекращение дела за примирением сторон по следующим категориям дел: изнасилование; самовольное пользование в корыстных целях чужим изобретением или привилегией, зарегистрированными в установленном порядке; дискредитирование власти, - несмотря на то, что оно возбуждается по жалобе потерпевшего.

УПК РСФСР 1960 г. в ст. 9 также закрепляет, что суд, прокурор, следователь и орган дознания с согласия прокурора вправе на основании соответствующего заявления потерпевшего прекратить уголовное дело в отношении лица, впервые совершившего преступление небольшой тяжести, при условии примирения с потерпевшим и компенсации вреда. При этом важным является установление двух аспектов - достижения соглашения с потерпевшим и признания вины.

Таким образом, тенденция по сокращению количества дел, по которым возможно примирение в рамках уголовного судопроизводства, сохранилась, однако по-прежнему институт примирения оставался межотраслевым.

В то же время предусмотренный в УПК РСФСР 1923 г. принцип целесообразности возбуждения уголовного преследования, перенесенный в УК РСФСР 1926 г. и ставший в уголовном праве традиционным, в уголовном процессе был замещен на принцип законности. Именно в силу данных обстоятельств альтернативы уголовному преследованию развивались и продолжают развиваться в системе уголовного права. Например, в соответствии с нормами УК и УПК РСФСР 1960 г. уголовное дело прекращалось, а лицо освобождалось от уголовной ответственности с передачей его на поруки общественной организации или трудовому коллективу в силу передачи

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 окт. 1960 г. [ред. от 29 дек. 2001 г.] : [с изм. и доп., вступ. в силу с 1 июля 2002 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

уголовного дела в товарищеский суд или комиссию по делам несовершеннолетних.

В СССР технология посредничества использовалась только во внешнеэкономической деятельности страны, поскольку в силу государственной идеологии в социалистическом обществе не могут возникать конфликты между классами. Поэтому институт примирения становится не востребовавшимся.

У разных народов, проживающих на территории России и стран СНГ, зарождение и развитие институциональных норм примирения имеют свои особенности. В любом случае, идея примирения с момента зарождения тесно связана с нормами обычного права, нередко систематизированными в сборники.

На протяжении долгого времени в Казахстане сохранялся обычай, по которому спорящие стороны могли обратиться к любому авторитетному члену рода, обладающему умом и жизненным опытом, за его решением, т.е. речь идет о третейском разбирательстве. «С развитием государственности появились судьбии, которыми в XV-XVII вв. могли стать те, кто хорошо знал обычаи и выделялся своим общественным положением и умом»¹. «С XVII в. в казахских ханствах повсеместно действовал суд биев, выполнявший функции третейского суда, а наряду с ним существовал суд султанов, разбиравший различные тяжбы между крупными родами, и суд хана, которому принадлежало право судить султанов и биев и выносить окончательные судебные решения»². Таким образом, на территории современного Казахстана сложилась многоуровневая эффективная судебная система: первый уровень (суды биев), который был направлен на примирение сторон, а второй - в случае недостижения цели был представлен судами султанов и хана.

Интересным примером служит судебное разбирательство бурят, которым ведали шуленги и старшины. Главной их задачей было добиться признания преступником своей вины или примирения тяжущихся сторон. Схожий порядок наблюдался и у других народов Сибири, например якутов, эвенков, алтайцев,

¹ История государства и права СССР / под ред. Г.С. Калинина, А.Ф. Гончарова. Москва, 1972. С. 452.

² Серая А. Источник обычного права монгольских народов (к постановке проблемы). Улан-Удэ, 2009. С. 67.

шорцев и др. Судебными функциями у них обладали представители родовой верхушки, которую царская администрация наделяла необходимыми полномочиями и правами (шуленги, старшины и др.). Данная тема подробно освещена в работе А.Т. Тумуровой¹.

Согласно Уставу «Об управлении инородцев»² (1822) коренные народы Сибири разделялись на три разряда: оседлое население, кочевники и бродячие народы. В юридической практике существовал такой институт суда, как институт «словесной расправы», применявшийся к незначительным делам, основное назначение данных судов состояло в «прекращении частных между инородцами несогласий и в их примирении». Особенность же его решения заключалась в том, что оно «приобретало юридическую силу, если обе спорящие стороны были согласны с принятым решением, поэтому основная функция словесной расправы состояла в примирении спорящих сторон»³. Суд «словесной расправы» являлся специфическим прообразом современных третейских судов и примирительных комиссий.

В XIX в. у «народов Дальнего Востока России, несмотря на то, что судебная система в целом по стране уже в основном сложилась, но, по оценкам специалистов, была малоэффективной. В большинстве случаев судебные функции передавались третейскому (медиаторскому) суду, разрешавшему в большинстве случаев имущественные тяжбы и при необходимости любые иные конфликты»⁴.

Особенности примирения у казачества отражены в работе М.Н. Козюк⁵, при этом, на наш взгляд отождествление медиации и примирения, представляется необоснованными, в силу неоправданного сужения понятия примирения до одной из форм его реализации.

¹ Тумурова А.Т. Генезис обычного права бурят. Улан-Удэ, 2005. 222 с.

² Устав «Об управлении инородцев» от 22 июля 1822 года. URL : <http://irkipedia.ru/node/2043/talk> (дата обращения : 15.06.2017).

³ Наумкина В.В. Деятельность судов «словесной расправы» в Восточной Сибири XIX века // История государства и права. 2007. № 12. С. 25-26.

⁴ Обушиев С.П., Умерова Г.Б. Судебная политика в национальных окраинах Российской империи в XIX веке (Дальний Восток, Сибирь, степное Предкавказье, Закавказье, Казахстан и Средняя Азия) // Право и политика. 2007. № 5. С. 111.

⁵ Козюк М.Н. Хронодискретное моногеографическое сравнительное исследование медиации в современном праве и в обычном праве донских казаков // Юридическая наука и практика : вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2. С. 28-33.

В настоящее время на территории Российской Федерации по-прежнему действуют обычаи, по которым примирение конфликтующих сторон происходит при посредничестве уважаемых в данном регионе людей, умудренных большим жизненным опытом (например, «аксакалов»), или иных признанных третейских судей. Однако не всегда такое примирение обладает признаком правомерности, например обращение к криминальным личностям (авторитеты, воры в законе), использование «теневого юстиции». Основная причина этого кроется в бездействии правоохранительных органов и безразличии общественности.

Еще одной вехой в истории института примирения в России является принятие и вступление в силу Закона о медиации¹, который представляет собой четвертую версию, утвержденную в Российской Федерации. Согласно пояснительной записке к закону о медиации главные цели его разработки заключаются в создании правовых условий для развития альтернативных (неюрисдикционных) способов урегулирования спора при участии независимого субъекта, в снижении нагрузки на судебную систему, в предложении удобного и быстрого способа разрешения споров. Российское судопроизводство является одним из быстро осуществляемых по сравнению с другими странами.

Необходимо учитывать, что медиация - это многоплановый термин, который означает и вид профессиональной деятельности, способ восстановления права, процедура по урегулированию спора, правовой институт, исключение в праве², вид социальной помощи³. В федеральном законе о медиации идет речь о правовой медиации, а не о медиации в широком смысле слова.

Следует обратиться также к нормам, регулирующим примирительные процедуры, закрепленным в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (ГПК РФ)⁴ и Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации.

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ : [ред. от 23 июля 2013 г.] : [с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сент. 2013 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Суменков С.Ю. Исключение из правил как средство примирения сторон (на примере процедуры медиации) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 2 (121). С. 45-49.

³ См.: Козюк М.Н. Медиация как вид социальной помощи (к постановке проблемы) // Социальное и пенсионное право. 2018. № 2. С. 11-15.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ : [ред. от 3 авг. 2018 г.] : [с изм. и доп., вступ. в силу с 4 авг. 2018 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Федерации (АПК РФ)¹, Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ)² и Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ)³.

Процедурой, альтернативной уголовному преследованию, является институт освобождения от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ч.1 ст. 75, ст. 76, ст. 90 УК РФ.

Согласно ст. 25 УПК РФ возможно прекращение по уголовному делу в связи с примирением сторон. Указанная норма применяется при наличии совокупности пяти условий: преступление небольшой и средней тяжести совершено впервые (ст. 76 УК РФ); лицо, подозреваемое или обвиняемое в преступлении, должно не только примириться со стороной, но и загладить причиненный вред; необходимо согласие руководителя следственного органа или прокурора; требуется письменное заявление потерпевшего (или законного представителя). Данная норма не действует в отношении дел частного-публичного обвинения.

Примирение сторон должно состояться до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора по делу, судебные издержки взыскиваются с одной или обеих сторон.

Однако данная процедура не является российским вариантом медиации в уголовной сфере, поскольку государственные органы не обладают возможностью инициировать процедуру примирения между потерпевшим и обвиняемым. Примирение носит формальный характер.

Процедуры, альтернативные уголовному преследованию, их появление и развитие позволяют сделать вывод об изменении направленности уголовного процесса с репрессивного, нацеленного на наказание, на восстановительный, нацеленный на примирение и преодоление негативных последствий.

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ : [ред. от 3 авг. 2018 г.] : [с изм. и доп., вступ. в силу с 4 авг. 2018 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : [ред. от 29 июля 2018 г.] : [с изм. и доп., вступ. в силу с 10 авг. 2018 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : [ред. от 29 июля 2018 г.] : [с изм. и доп., вступ. в силу с 10 авг. 2018 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Несмотря на то, что уголовно-процессуальное право не предусматривает применения восстановительных процедур, на практике в ряде регионов Российской Федерации они применяются в рамках ювенальной юстиции. Еще одна особенность использования процедур, альтернативных уголовному преследованию, - это применение их уже после возбуждения уголовного дела. Данное обстоятельство говорит о развитии института примирения в рамках отечественной правовой системы.

Характерным для ГПК РФ и АПК РФ является целевая направленность на примирение сторон, выражающаяся в следующем. Например, Постановление Пленума ВАС РФ «О примирении сторон в арбитражном процессе»¹ указывает, что задачей арбитражного судопроизводства является содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота (п. 6 ст. 2 АПК РФ); задача осуществления подготовительных мер к судебному разбирательству - примирение сторон (ч. 1 ст. 133 АПК РФ). С учетом ч. 1 ст. 138 АПК РФ суд обязан принимать меры для примирения сторон, содействовать им в урегулировании спора. К числу таких мер относится разъяснение сторонам права заключить мировое соглашение, обратиться за содействием к посреднику, в том числе к медиатору, использовать другие примирительные процедуры, а также разъяснение условий и порядка реализации указанного права, существа и преимуществ процедур примирения, правовых последствий их применения. При выявлении с учетом обстоятельств конкретного дела условий для примирения сторон суд должен предложить сторонам использовать примирительные процедуры.

Примирение сторон в качестве задачи подготовительной стадии судопроизводства закреплено и в ст. 148 ГПК РФ, а также подтверждается положениями ст. 150.

Согласно положениям ст. 172 ГПК РФ за судом закреплена обязанность перед началом рассмотрения дела по существу повторно разъяснить сторонам

¹ О примирении сторон в арбитражном процессе : постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Рос. Федерации от 18 июля 2014 г. № 50. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

наличие у них права на заключение мирового соглашения и на проведение процедуры медиации.

Тем не менее полного перечня примирительных процедур ни нормы АПК РФ, ни нормы ГПК РФ не содержат, более того, в кодексах используется разное обозначение лица, оказывающего содействие в урегулировании возникшего спора, а именно: в ГПК РФ им признается медиатор, а в АПК РФ это посредник (в том числе медиатор).

Интересными являются положения ст. 190 АПК РФ, закрепляющие возможность урегулирования экономических споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений по правилам, установленным в гл. 15 настоящего кодекса.

Использование примирительных процедур в рамках публичных правоотношений неоднозначно. С нашей точки зрения, это возможно и целесообразно, поскольку направлено на максимально тщательное выяснение обстоятельств дела и сближение позиций, взаимные уступки.

Согласно Проекту Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ предлагается дополнить ГПК РФ новой гл. 14.1 «Примирительные процедуры. Мировое соглашение», которая будет заимствована из АПК РФ.

¹ См.: О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 окт. 2017 г. № 30. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О нацеленности на развитие института примирения также свидетельствуют положения Постановления 9 Всероссийского съезда судей от 8 декабря 2016 г. «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе»¹, согласно которым изменение процессуального законодательства сопряжено с разработкой конструктивных подходов по расширению институтов досудебного и внесудебного урегулирования споров.

Соблюдение досудебного порядка разрешения споров является обязательным условием реализации права на обращение в суд с исковыми требованиями заинтересованных лиц² и признается в качестве разновидности альтернативного разрешения и урегулирования споров, а «претензионный порядок как один из способов досудебного урегулирования споров представляет собой примирительную процедуру в виде самостоятельных действий сторон материального правоотношения по урегулированию спора посредством предъявления претензии и ответа на нее»³.

Кроме того, интересны положения таких законопроектов, как, во-первых, Федеральный закон № 323209-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования медиативной практики»⁴, который был внесен в Государственную Думу Российской Федерации. В соответствии с ним медиативная деятельность подлежит осуществлению только на профессиональной основе, предлагается законодательное закрепление понятий досудебной процедуры медиации и соблюдения досудебной процедуры, а также ряд изменений в нормы ГПК РФ и

¹ Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе : постановление 9 Всерос. съезда судей от 8 дек. 2016 г. URL : <http://www.ssrf.ru/page/22596/detail/> (дата обращения : 05.02.2018).

² Подробнее см. : Мачучина О.А. Досудебный порядок и право на иск в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 6. С. 8 – 11.

³ Котлярова В.В. К вопросу о принятии досудебного урегулирования споров в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 4. С. 62.

⁴ См. : Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования медиативной практики» № 323209-7. URL : <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/323209-7> (дата обращения : 29.01.2018).

АПК РФ относительно форм и содержания искового заявления и прилагаемых к нему документов¹.

Во-вторых, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 января 2018 г. № 1² о внесении в Госдуму законопроекта «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур». Нововведения данного законопроекта связаны с расширением сферы действия Закона о медиации, с закреплением видов примирительных процедур (переговоры, сверка документов, посредничество, в том числе и медиация, судебное примирение и иные) и указанием на возможность осуществления функций судебного примирителя судьями, находящимися в почетной отставке, а также работниками аппарата суда³.

Учитывая указанные выше законопроекты и их нацеленность на повышение авторитета института примирения в обществе и внедрение его в общественную жизнь, все же данные меры нельзя признать достаточными, и не только потому, что они порождают иные вопросы, не урегулированные на законодательном уровне, но и в связи с отсутствием социальных программ, направленных на формирование новой правовой культуры граждан Российской Федерации.

С 15 сентября 2015 г. начал действовать Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ)⁴ помимо положений, для которых закреплены иные сроки введения в действие.

¹ См.: Финогентова О.Е. Соблюдение медиативной оговорки как основание для реализации права на иск // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 5. С. 20-24.

² О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 янв. 2018 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Мачучина О.А. Медиация и судебное примирение, как разновидности примирительных процедур, в рамках Постановления Пленума ВС РФ № 1 от 18 января 2018 г. // Российская юстиция. 2018. № 4. С. 68-70.

⁴ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ: [ред. от 19 июля 2018 г.]: [с изм. и доп., вступ. в силу с 30 июля 2018 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Важным нововведением в свете рассматриваемой темы является закрепление возможности заключения сторонами в рамках административного судопроизводства соглашения о примирении (ч. 6 ст. 46 КАС), в отличие от норм ГПК РФ.

В соответствии с положениями ст. 190 КАС РФ соглашение о примирении сторон заключается в письменном виде и должно содержать условия, на которых стороны пришли к примирению, а также порядок распределения судебных расходов, в том числе и представительских.

На суд возлагается обязанность по утверждению или отказу в утверждении соглашения о примирении сторон. Существует два основания, по которым суд отказывает в утверждении мирового соглашения: во-первых, если его условия противоречат закону, а также если оно заключено между субъектами непубличных правоотношений и отсутствует возможность взаимных уступок сторон; во-вторых, если его утверждение нарушит права, свободы и законные интересы других лиц.

Единственное предусмотренное исключение из общего правила о возможности разрешения дела миром в рамках административного судопроизводства закреплено в ч. 12 ст. 213 КАС РФ и касается такой категории дел, как оспаривание нормативного правового акта. Несмотря на отсутствие прямого запрета на практике возможность заключения мирового соглашения по категориям дел с «санкционным» элементом сведена к нулю¹.

Судебное примирение (не медиация) - это процедура, используемая в рамках возбужденного дела, с обязательным участием третьего нейтрального субъекта (судья в отставке, помощник судьи или работник аппарата суда, имеющий высшее юридическое образование), направленная на урегулирование спора и подразумевающая определенную долю взаимодействия с судом.

Разработка единого кодекса процессуального права с последующим принятием специализированных актов будет являться завершающим этапом

¹ См.: Горшунов Д.Н. Примирение сторон в административном судопроизводстве // Российская юстиция. 2018. № 4. С. 40-42.

формирования правовой базы примирительных процедур и института примирения в целом.

Таким образом, институт примирения в России имеет глубокие исторические корни, он выработывался под влиянием христианской религии, которая отражала их через главные добродетели - смирение, способность к прощению обид, мирное разрешение конфликтов, а также под влиянием государственной официальной идеологии. Изначально при разрешении конфликтов обращались к нормам морали, что в дальнейшем дало начало разрешению спора миром. В настоящее время примирительные процедуры активно внедряются в нормативную правовую систему. Многолетний положительный российский и зарубежный опыт примирения в различных сферах общественных отношений может быть обобщен и успешно использован для дальнейшей оптимизации данного правового института в современных реалиях¹. Вместе с тем примирительные процедуры в России не пользуются популярностью, и для решения этой проблемы можно предложить сокращение размера государственной пошлины при заключении сторонами мирового соглашения или при осуществлении мероприятий по его заключению, еще одним вариантом является досрочное прекращение производства по делу в связи с утверждением мирового соглашения, если оно закончено до даты рассмотрения дела по существу на стадии подготовки дела к слушанию², а также закрепление в нормативно-правовых актах мер или процедур, направленных на оказание участникам уголовно–правового конфликта помощи в примирении, наделение органов государственной власти в рамках публичных правоотношений (например, налоговые споры) правом на инициирование примирения. Целесообразным представляется создание общедоступного федерального ресурса, банка данных, содержащих необходимую информацию, как в отношении нормативной базы, так и в отношении сведений о медиаторах, посредниках, с последующим включением данного интерфейса в популярный и активно используемый Портал государственных услуг.

¹ См. : Власенко Н.А., Чернышова Т.В. Указ. соч. С. 91-106.

² См. : Аболонин В.О. Указ. соч.

Справедливо отмечено С.В. Лазаревым, что недостаточно только информирования и теоретических разработок для продвижения института примирения и повышения его авторитетности¹.

Историю становления института примирения в отечественной правовой системе можно разделить на определенные этапы².

Первый этап - с XI по XVI в. Русская Правда (краткая редакция) закрепляла принцип примирения потерпевшего с нарушителем, что свидетельствует о придании идее примирения правового характера. Первоначально идея примирения основывалась на славянском обычае побратимства. Впоследствии развиваются прототипы примирительных процедур с участием посредников (например, духовенства). Увеличивается видовое многообразие форм реализации института примирения (переговоры, посредничество, мировая сделка), и закрепляется дифференцированный подход определения размера судебных расходов (Псковская судная грамота, Судебники 1497 и 1550 гг.). Создаются и функционируют аналоги классической модели мировой юстиции (например, губные избы).

Второй этап - с XVII по 1916 г. Соборное уложение 1649 г. закрепило прообраз несудебного способа разрешения конфликта (третейский суд), актам примирения придавалась сила судебного решения. Появляются государственные гарантии для исполнения форм реализации института примирения, и формируются принципы реализации института примирения (добровольности, исполнимости договоренностей, «итогового» утверждения достигнутого соглашения судом и др.). Рассмотрение губернскими совестными судами (с XVIII по XIX в.) гражданских и уголовных дел с использованием института примирения свидетельствовало об окончательном формировании его межотраслевого характера. Создаются и функционируют институты мировых посредников и мировых судей (Судебные уставы 1864 г.).

¹ Лазарев С.В. Основы судебного примирения. Москва, 2011. 256 с.

² См. также: Мачучина О.А. Этапы становления примирительных процедур в отечественной правовой системе // ПРАВО И ГОСУДАРСТВО: теория и практика. 2016. № 4 (136). С. 57 – 61.

Третий этап - с 1917 г. по 1995 г. Упраздняется судебная система, созданная на уставах 1864 гг., путем издания Декрета о суде от 22 ноября 1917 г. № 1. Институт мировых судей заменяется на местных судей. В 20-х гг. XX в. введен институт сельских общественных судов с использованием примирительных камер, впоследствии реорганизованный в товарищеский суд колхозов. Характерно отсутствие интереса к посредническим процедурам и к формам реализации института примирения в целом по идеологическим причинам, функции суда по примирению замещаются воспитательной функцией, новые формы не развиваются. Количество дел, по которым возможно примирение, сокращается (например, невозможно примирение по делу об изнасиловании, о самовольном пользовании в корыстных целях чужим изобретением или привилегией).

Четвертый этап - с 1996 г. по настоящее время. Принимаются кодексы Российской Федерации (например, УК РФ в 1996 г.), возрастает интерес к примирительным процедурам с участием как суда, так и независимых посредников. Возрождается институт мировых судей. Разрабатываются новые формы реализации института примирения (например, сверки расчетов, которые подлежат применению в рамках узкого круга отношений). Активное развитие получает идея примирения и возрождения института примирения в праве.

Таким образом, исторический экскурс позволяет говорить о том, что изначально идея примирения возникла на уровне взаимодействия людей вне рамок юрисдикционных органов, впоследствии проникая и используясь в них (особенно в судах).

Что касается дальнейшего развития института примирения, то можно выделить несколько этапов. Первый этап представляет собой разработку основных понятий, принципов, механизмов, составление нормативной базы для его применения.

На настоящий момент произошло осознание проблем судебной системы и произведен поиск путей их решения, осуществлены разработка понятий примирительных процедур, их видов, принципов действия, разработка и принятие Закона о медиации, внесение на рассмотрение Госдумой законопроектов,

посвященных развитию процессуального законодательства в отношении применения института примирения. Кроме того, в научных кругах возникает интерес к изучению данной темы в рамках разных отраслей права.

Вторым этапом усиления роли примирения в разрешении и урегулировании спора по сравнению с судебными актами является создание квалифицированного корпуса посредников-примирителей. Необходимо отметить, что в литературе идет спор относительно обозначения лица, которое осуществляет альтернативное урегулирование и разрешение спора. Основными направлениями, на наш взгляд, выступают: во-первых, введение в образовательных учреждениях такого предмета, как «Конфликтология», разработка программы преподавания данной дисциплины, создание центров повышения квалификации; во-вторых, разработка и проработка регламентов организаций, оказывающих услуги по внесудебному разрешению спора. Введение изменений в образовательной сфере требуется в первую очередь для того, чтобы прогрессивные идеи, приемы, признанные эффективными в других странах, не воспринимались как чуждые и непонятные русскому народу. Следовательно, необходимо менять правовую культуру общества, приоритеты на уровне массового сознания. Проблемы общества должно решать не столько государство, сколько каждый человек в отдельности.

Можно отметить, что разработка основных понятий, принципов, методов и методик обучения, увеличение популярности той или иной процедуры обычно идут параллельно, взаимодействуя. Эти этапы представляют своего рода базис, основу для дальнейшего становления системы разрешения и урегулирования споров.

Третий этап связан непосредственно с активным использованием института примирения, а именно форм его реализации. В рамках этого этапа необходимо понимать, что у лица есть право выбора способа защиты своего права. Система разрешения и урегулирования споров не должна исключать или подменять судебную систему. В данной связи следует остановиться на таком вопросе, как уровень судебных издержек для сторон. Этот вопрос весьма дискуссионен в российском праве. Несмотря на увеличение размера пошлины, действующий

размер является минимальным и не способствует повышению интереса общественности к использованию института примирения при разрешении правового спора. Согласно АПК РФ проигравшая сторона возмещает судебные издержки, в отличие от США, где каждая сторона спора (выигравшая и проигравшая) сама оплачивает услуги представителя.

Третий этап выделяется весьма условно, поскольку на этом этапе обнаруживаются пробелы в законодательстве, которые заполняются на четвертом этапе.

Четвертый этап - установление единого алгоритма применения института примирения для разрешения и урегулирования споров.

Третий и четвертый этапы являются, по нашему мнению, «маятниковыми», так как пробелы и спорные моменты возникают на протяжении всего времени применения примирительной системы. Четвертый этап также можно охарактеризовать как окончательное закрепление института примирения в праве, его «популяризацию» в обществе.

Как предлагалось выше, целесообразно создание общедоступного федерального ресурса, банка данных, содержащих необходимую информацию как в отношении нормативной базы, так и в отношении сведений о медиаторах, посредниках, с последующим включением данного интерфейса в популярный и активно используемый Портал государственных услуг.

Глава 2. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ПОНИМАНИЕ ИНСТИТУТА ПРИМИРЕНИЯ

§ 1. Примирение как вид юридической последовательности: понятие и содержание

Примирение – это сложный, межотраслевой институт права.

В юридической литературе примирение традиционно рассматривается как разновидность юридической процедуры или как разновидность только юридического процесса, что приводит к невозможности выявления общих и особенных черт субинститутов примирения, а также выработки дальнейших рекомендаций по совершенствованию законодательства. Именно в силу этого необходимо исследовать институт примирения в рамках широкого понимания процессуального права.

Юридическая процедура - это не разновидность юридического процесса, а самостоятельная категория, совокупность вторичных норм, регулирующая «простые» формы правоприменения.

Наряду с данным пониманием, юридическую процедуру можно понимать и как инструментарий юридического процесса, что представляется верным, поскольку позволяет реализовать задачи в рамках сложных форм правоприменительной деятельности.

В то же время необходимо отметить: по мнению В.Н. Протасова, сам «юридический процесс представляет собой разновидность юридической процедуры, направленной на выявление и реализацию материального охранительного правоотношения, что предопределяет своеобразие ее содержательных черт»¹. Правовая же процедура рассматривается как общее, родовое понятие по отношению к понятию «юридический процесс», правовая процедура состоит из процессуальной процедуры (или юридического процесса), материальной процедуры (процедурных норм неюрисдикционного процесса),

¹ Протасов В.Н. Юридическая процедура. Москва, 1991. С. 16.

правотворческой процедуры. Данные выводы отражены в монографиях «Основы общеправовой процессуальной теории», «Юридическая процедура»¹.

Наряду с приведенными позициями, также существует точка зрения, в соответствии с которой порядок производства юрисдикционных действий определяется как процесс (судебный, арбитражный и др.), а порядок действий неюрисдикционных органов - как процедура².

А.Ю. Якимов отмечает, что юридическая процедура - это модель юридического процесса, она, по сути, является процессуальной формой (оболочкой)³. Однако данное суждение представляется весьма спорным и даже опасным с точки зрения подмены одного понятия другим.

Деятельность суда отлична от деятельности иных юрисдикционных органов, которые направлены на защиту прав и свобод человека и гражданина, гражданской процессуальной формой. В.М. Горшенев, писал, что «под процессуальной формой следует понимать совокупность однородных требований, предъявляемых к действиям участников процесса и направленных на достижение какого-то определенного результата»⁴. Данное определение в научных кругах было встречено критически из-за отсутствия в нем отличительных, специальных критериев.

И.М. Зайцев представлял гражданскую процессуальную форму с позиции ее универсальности и возможного изменения в зависимости от органа юрисдикции и сущности конфликта⁵. Гражданская процессуальная форма - это не некое абстрактное объединение форм, способов или средств защиты права, она напрямую связана с регламентированной судебной деятельностью по

¹ См. : Протасов В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории. Москва, 1991. С. 144; Его же. Юридическая процедура. Москва, 1991. С. 81.

² Коваленко А.Г. Полнота материалов по гражданско-правовым спорам. Саратов, 1981. С. 52.

³ Якимов А.Ю. Административно-юрисдикционный процесс и административно-юрисдикционное производство // Государство и право. 1999. № 3. С. 5-10.

⁴ Горшенев В.М. Природа и назначение процессуальной формы в советском праве // Вестник Ярославского государственного университета. 1972. Вып. 4. С. 5.

⁵ Подробнее см. : Зайцев И.М. Модификация гражданской процессуальной формы // Проблемы совершенствования гражданско- и уголовно-правового законодательства в свете решений XXV съезда КПСС и новой Конституции СССР / под ред. И. Жеруолиса. Вильнюс, 1979. С. 166-168.

отправлению правосудия по гражданским делам, так же как и других субъектов, содействующих суду в реализации его функций. При этом деятельность суда направлена на разрешение юридического конфликта.

С.С. Алексеев различал понятия «процессуальная форма» и «юридическая процедура» по целенаправленности каждой: если первая категория опиралась на регламентацию принуждения в сфере правосудия, то вторая - характерна для любой длящейся деятельности¹.

А.М. Васильев полагал, что процессуальная форма применяется не в любой правоприменительной деятельности, а лишь в такой, как суд, где разрешаются уголовные и гражданские дела и где требуются дополнительные гарантии и средства защиты прав, свобод, интересов личности и государства².

В случае же урегулирования правового спора посредством альтернативных способов представляется необходимым говорить не о гражданской процессуальной форме, а о тех или иных примирительных процедурах.

Процесс - система совершенных в определенной последовательности действий субъектов отношений, в то время как процедура - это официальный порядок действий. Процесс обладает большим динамизмом по отношению к процедуре, а процедура, хотя и является одним из элементов процесса, но обладает значительной самостоятельностью. При этом окончательным результатом как процесса, так и процедуры являются юридически определенные последствия (возникновение, изменение, прекращение прав и обязанностей), характерные также и для юридических действий.

В силу вышесказанного представляется оправданным введение нового в целом для права понятия «юридическая последовательность», объединяющего понятия юридического процесса и процедуры независимо от субъекта действия.

¹ См. : Алексеев С.С. Право в нашей жизни. Свердловск, 1975. С. 120,121; Его же. Социальная ценность права в советском обществе. Москва, 1975. С. 123.

² См. : Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. Москва, 1976. С. 260-262; Его же. О правоприменении и процессуальном праве. Проблемы соотношения материального и процессуального права. Москва, 1980. С. 10.

Примирение, как комплексный институт права, используется не только в рамках судопроизводства, т.е. в рамках юрисдикционного процесса, но и в рамках неюрисдикционного, например, путем возложений функций примирителя на нотариусов (в данном случае идет речь о сближении профессиональной деятельности нотариуса с действием модели частной медиации). Или, например, во Франции «примирительные функции возложены на консультативный комитет мировых соглашений, действующий при премьер-министре. Этот комитет разрешает споры, связанные с толкованием и исполнением договоров, заключаемых министерствами. На уровне департаментов функционируют создаваемые правительством консультативные комитеты по улаживанию споров о возмещении убытков»¹, в рамках трудовых отношений это функционирование примирительных комиссий в Российской Федерации, специализированных судов в Германии, на международной арене данный институт примирения проявляется путем проведения переговоров.

Еще одним примером реализации института примирения в Российской Федерации в рамках неюрисдикционного процесса выступает предъявление требований к продавцу для разрешения споров, вытекающих из потребительских отношений (претензии). Данная процедура признана обязательной для отношений, связанных с получением туристического продукта. Кроме обращения лица с претензией, в последнее время развивается и использование примирительных процедур, таких как переговоры, медиация с участием посредника в лице различных объединений потребителей, действующих в соответствии со ст. 45 Закона «О защите прав потребителей»².

«В настоящее время в рамках ЕС функционирует Сеть европейских центров для потребителей (ECC-Net). Она создана в результате объединения EEJ-Net и Сети европейских центров для потребителей, которая предоставляла консультационные услуги для потребителей.

¹ Тенденции развития контроля за деятельностью публичной администрации в зарубежных государствах : монография / А.Б. Зеленцов [и др.] ; отв. ред. В.И. Лафитский, И.Г. Тимошенко. Москва, 2015. С. 223.

² О защите прав потребителей : закон Рос. Федерации от 7 февр. 1992 г. № 2300-1 : [ред. от 4 июня 2018 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Европейские центры для потребителей существуют в каждом государстве - члене ЕС. Они оказывают услуги по информированию потребителей о возможностях общего рынка, европейском и национальном праве, а также оказывают им содействие в составлении заявлений по трансграничным спорам, подбирают подходящую внесудебную процедуру разрешения спора, обеспечивают доступ потребителей к таким процедурам, могут сами участвовать в разрешении споров»¹.

Данные сети обладают большим спектром возможностей, поскольку объединяют различные уполномоченные органы стран и выступают в роли посредника при разрешении возникшего правового спора.

Резюмируя сказанное, следует отметить, что юридическая процедура представляет собой самостоятельную категорию юридической последовательности, состоящей из норм-инструментариев, направленных на регулирование простых форм правоприменения и реализацию определенных задач. Юридическая процедура является парной категорией юридического процесса в теории процессуального права.

В свою очередь, юридическая последовательность - это одна из универсальных категорий права, представляющая собой упорядоченные действия субъектов правоотношений, направленные на достижение индивидуально определенного правового интереса путем прохождения взаимообусловленных стадий. Она включает в себя как юридическую процедуру, так и юридический процесс (в узком понимании).

Поскольку примирение направлено на урегулирование правового спора путем прохождения взаимообусловленных стадий, его следует рассматривать как вид юридической последовательности. Примирение и юридическая последовательность соотносятся как частное и общее, соответственно.

¹ Кирилловых А.А. Защита прав потребителей: вопросы правового регулирования. Москва, 2012. С. 288. См. также: Талимончик В.П. Международные сети по защите прав потребителей // Информационное право. 2009. № 1. С. 14-17.

Таким образом, примирение – это разновидность не процесса или процедуры, а юридической последовательности, направленной на урегулирование правового спора.

Понимание примирения как разновидности юридической последовательности позволяет выявить общие и особенные характеристики, признаки данного явления. Однако невозможно сделать это в рамках процессуального права в узком понимании, поскольку с точки зрения последнего примирение не что иное, как один из возможных этапов судопроизводства, не обладающий ярко выраженной самостоятельной целью, а также иными особенностями.

Теория широкого понимания процессуального права дает возможность нам выявить содержательную общность института примирения в различных типах юридического процесса. Ведь данный институт реализуется не только в рамках юрисдикционного процесса, но и в сфере позитивного процесса, что и позволяет нам говорить об общности данного явления.

Понимая примирение через юридическую последовательность, необходимо остановиться на содержательной составляющей (или наполненности данной категории через раскрытие структурных элементов) и функциональной составляющей (или ценностно-определяющей).

Определение вышеприведенных аспектов раскрывает многогранность исследуемого правового института.

Содержательными составляющими института примирения являются следующие:

1. конкретно-определенная последовательность действий субъектов, как закрепленная в нормативно-правовых актах, соглашениях сторон, так и установленная обычаями;
2. целенаправленность действий на разрешение и (или) урегулирование правового спора (основная). Дополнительной целью примирения, преследуемой государством, выступает добровольно-позитивное общественное поведение;

3. особенность субъектного состава, обусловленная наличием третьей нейтральной стороны. При этом примирение возможно между сторонами, у которых возник правовой спор в силу противоположных интересов или разных вариантов достижения единой цели;

4. формализованность результата реализации института примирения в специальной процессуальной форме, такой как судебный акт, примирительный акт, соглашение;

5. наличие добровольного волеизъявления, согласия на совершение конкретно-определенных действий как со стороны субъектов правового спора, так и со стороны третьего лица в исключительных случаях (например, руководителя следственного органа для прекращения уголовного дела);

6. тесная взаимосвязь между развитием института примирения и общественными процессами.

Определив содержательную составляющую института примирения, обратимся к его функциональной, или ценностно-определяющей, составляющей, которая раскрывается посредством установления специфической роли, ценности его для процесса.

Ценность явления детерминируется через потребности субъекта, а именно через их удовлетворение. Данные потребности направлены на существование и развитие. Именно поэтому, говоря о ценности, мы подразумеваем положительную роль института примирения для юридического процесса и его субъектов, выраженную в следующем.

Как отмечалось ранее в работе, составной частью любых отношений между людьми являются конфликты. Ценность института примирения заключается в том, что, будучи приоритетным направлением государственной политики, он не только помогает согласовывать интересы субъектов права, снижает уровень взаимных претензий сторон, агрессивность в социуме, но и способствует развитию и сохранению отношений, в которых заинтересованы как субъекты права, так и государство. При этом активное внедрение института примирения в общественную жизнь позволит за счет снижения нагрузки на суды и уменьшения

бюджетного расходования средств на содержание судебной системы восполнить и реализовать иные общественно полезные проекты.

Еще одна ценность примирения заключается во временной экономии по сравнению с обычным судопроизводством, поскольку своевременность рассмотрения спора отвечает потребности правовой определенности и свидетельствует о соблюдении прав и свобод человека и гражданина, например доступность правосудия и рассмотрение дела в разумный срок. Между институтом примирения и судебной системой установлены партнерские отношения, которые направлены на достижение общей цели, а именно на возврат общественной жизни в мирное русло, на ее стабилизацию.

Функциональность института примирения проявляется в координации соблюдения баланса интересов субъектов, унификации действий сторон и в стабилизации.

Определяя примирение как вид юридической последовательности, направленной на разрешение и (или) урегулирование правового спора, необходимо также понимать, что примирение – это многозначное понятие.

Во-первых, примирение можно понимать как средство по разрешению конфликта в обществе, наравне с судопроизводством. Так, например, задачей правосудия в традиционном понимании, по мнению французского исследователя Н. Рулана, является «не прибегать к заранее установленным нормам, а добиваться восстановления общественного равновесия, нарушенного каким-либо потрясением. Такая общественная структура решает конфликты внутри группы правом, а вне ее – силой. Иначе говоря, речь может идти о правосудии только внутри группы. Спорные вопросы решаются примирением сторон»¹.

Исходя из приведенного толкования примирение отождествляется с примирительными процедурами в рамках процессуального права.

Однако данное понимание ограничено. Как указывалось выше в работе, примирительные процедуры – это одна из собирательных форм реализации

¹ Иванова Ж.Б. Обычно-правовая охрана водных и иных природных ресурсов Северной России средневекового периода // История государства и права. 2012. № 13. С. 31.

института примирения в праве, наравне с такими формами, как отказ от иска, признание иска. Кроме того, примирение возможно путем совершения определенных действий, установленных обычаями делового оборота, соблюдения определенного ритуала, например пожатия рук, и в данном случае примирение будет отождествляться с актом примирения.

Раскрывая понятие «примирение» через юридическую последовательность, мы говорим о примирении в широком смысле, для которого характерно наличие или получение согласия на совершение определенных последовательных действий, направленных на достижение конкретной цели.

В узком смысле примирение – это результат реализации последовательных целенаправленных действий; документ, фиксирующий акт примирения, возникающий по воле всех его участников, оформляющий взаимоотношения субъектов примирения. В данном случае согласие (соглашение) тождественно примирению.

В настоящей работе понятие примирения используется с позиции его понимания в широком смысле.

Реализация института примирения – это самостоятельная категория, представляющая собой выраженную систему социально-правовых средств и последовательно выполняемых определенных действий на основании свободного волеизъявления, направленную на организацию процесса взаимодействия сторон как между собой, так и с органами в рамках разрешения и урегулирования правового спора.

Поскольку примирение, как институт права, характеризуется упорядоченной совокупностью юридических норм, регулирующих общественные отношения, содержанием которых выступают права и обязанности лиц, задействованных в примирении, в соответствии с установленной законодательством процедурой, целесообразно остановиться также и на формах реализации данного института, а именно на примирительных процедурах, отказе и признании иска.

Примерами использования примирительных процедур в рамках позитивного процесса также являются: участие представительных органов работников в

осуществлении локального правотворчества совместно с работодателем, учет мнения выборного органа первичной профсоюзной организации при принятии локальных нормативных актов, согласительные процедуры в процессе обсуждения и принятия актов правотворчества, а также примирительные процедуры при разрешении компетенционных коллизий между органами, должностными лицами, разрешение юридических коллизий между федеральным и региональным законодательством.

Право на неюрисдикционные формы защиты нарушенных прав закреплено в ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации, оно звучит как право на защиту своих прав и свобод всеми способами, которые не запрещены законом, что также подтверждает общий самостоятельный характер примирения.

В соответствии со ст. 44 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации»¹ Правительство Российской Федерации в лице согласительных комиссий является органом примирения по спорам и разногласиям между федеральными и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Указанные комиссии создаются из представителей заинтересованных сторон.

Президент Российской Федерации вправе использовать согласительные процедуры для урегулирования конфликтов и разногласий, что подтверждается ст. 85: «Президент Российской Федерации может использовать согласительные процедуры для разрешения разногласий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также между органами государственной власти субъектов Российской Федерации. В случае недостижения согласованного решения он может передать разрешение спора на рассмотрение соответствующего суда»².

¹ О Правительстве Российской Федерации : федер. конституционный закон от 17 дек. 1997 г. № 2-ФКЗ : [ред. от 28 дек. 2016 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.] : [с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Исследуя правовую природу «примирения» именно как содержательную категорию процессуального права, мы выделяем и общую природу, характерную для типов юридического процесса, и видовые особенности.

В научной литературе примирительная процедура рассматривается с точки зрения двух значений: «как часть гражданского процесса, заключающаяся в принятии судом мер к примирению сторон; как способ разрешения международного спора на основе мирного соглашения спорящих сторон»¹. В то же время, отмечает О.А. Поротикова, медиация – это «сложный сплав психологии (конфликтологии) и права»², таким образом, находится ближе к материальному частному праву, а не к процессу.

Однако нам представляется возможным говорить о примирительных процедурах не только как о части гражданского или уголовного процесса (особенно в странах англосаксонской системы права), но и как о самостоятельной форме реализации института примирения в процессуальном праве.

С теоретико-правовой точки зрения примирение - это процесс по достижению соглашения между конфликтующими сторонами по конкретным вопросам, а также оформленный надлежащим образом результат такого согласия - примирительный акт. При этом отождествление примирения и примирительного акта (например, мирового соглашения) представляется неверным, поверхностным, поскольку в результате теряется один из ключевых признаков - направленность действий, стремление сторон к урегулированию конфликта.

Данный вывод следует также и из статьи 13 Согласительного регламента Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации: «Когда, по мнению посредника, имеются элементы такого урегулирования, которое было бы приемлемо для сторон, он формулирует условия возможного урегулирования и представляет их сторонам на рассмотрение. После получения замечаний от сторон посредник может изменить

¹ Большая советская энциклопедия. Т. 34. С. 519-521.

² Поротикова О.А. Особенности правового регулирования соглашений, заключаемых для проведения процедуры медиации // Развитие медиации в России: теория, практика, образование : сб. ст. / под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. Москва ; Берлин, 2012. С. 165-166.

условия возможного урегулирования с учетом сделанных замечаний. Если стороны достигли согласия об урегулировании спора, они составляют мировое соглашение в письменной форме и подписывают его. Стороны путем подписания мирового соглашения прекращают спор и становятся связанными этим соглашением».

Российское законодательство не дает общего понимания термина «примирительные процедуры», и, более того, каждая отрасль права имеет свое понятие, в связи с чем данная работа является актуальной.

Трудовой кодекс Российской Федерации в ст. 398 определяет примирительные процедуры как «рассмотрение коллективного трудового спора в целях его разрешения примирительной комиссией, с участием посредника и (или) в трудовом арбитраже»¹. В данном случае представляется возможным говорить скорее об определении понятия одного из вида процедур, нежели об общетеоретическом понятии, поскольку наличие третьего лица - это признак согласительных процедур, являющихся разновидностью примирительных процедур.

Глава 15 АПК РФ не дает определения примирительных процедур, указывая лишь, что это общее название, включающее в себя мировое соглашение, медиацию и другие процедуры (исчерпывающий перечень не приведен). В то же время интересна ст. 138 Кодекса, согласно которой арбитражный суд принимает меры для примирения сторон и оказывает содействие по его урегулированию. Уникальность данной нормы заключается в том, что на законодательном уровне закреплена еще одна функция суда, помимо разрешения спора, - его урегулирование. Таким образом, представляется оправданной научная позиция о возложении функций примирения на суд.

Примирение сторон определяется как одна из задач судопроизводства на этапе подготовке дела, что отражается в ст. 148 ГПК РФ и ст. 133, 135, 228 АПК РФ.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ : [ред. от 3 авг. 2018 г.] : [с изм. и доп., вступ. в силу с 14 авг. 2018 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Из сказанного можно сделать вывод, что нормы материального права определяют понятие через частный случай, нормы же процессуального права не только не дают определения, но и не содержат перечня примирительных процедур. Несмотря на то, что законодательство предпринимает попытки определения отдельных видов примирительных процедур, например медиации (Закон о медиации), этого недостаточно для полноценного функционирования института примирения в России, что также обосновывает необходимость проведения данного исследования.

Неточным, по нашему мнению, является и определение понятия медиации, зафиксированное в вышеуказанном законе.

Процедура медиации - это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

При изучении данного определения возникает вопрос о взаимосвязи процедуры и способа. «Процедура - это официальный порядок действий, выполнения, обсуждения чего-нибудь»¹. «Способ - это действие или система действий, применяемые при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь»². Таким образом, при определении процедуры через способ теряется одно из главных свойств медиации, а именно последовательность утвержденных действий медиатора, что поставит под удар достижение цели. Данный нюанс, например, отражен в законодательстве Соединенных Штатов Америки; так, в Единообразном Акте о медиации 2001³ г. «медиация означает процесс ...» (ст. 2).

Исходя из сказанного, считаем необходимым сам термин, использованный в законе, уточнить, а именно: определить медиацию как утвержденную

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. Москва, 1998. С. 944.

² Там же.

³ Единообразный Акт о медиации 2001 года. URL : http://mediators.ru/rus/about_mediation/foreign_law/usa/text1 (дата обращения : 12.11.2016).

последовательность действий, направленных на достижения взаимоприемлемого для сторон решения.

Термин «примирительные процедуры» в рамках англосаксонской системы права также раскрывается через виды данных процедур, с последующим закреплением видовых определений.

В настоящее время широко обсуждается Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, созданная на основе унификации гражданского и арбитражного процессуального законодательства и преследующая цель обеспечения доступного и справедливого правосудия, осуществляемого в разумные сроки с соблюдением процессуальных норм компетентными и независимыми судьями, гарантированного исполнения судебных актов.

Согласно данной Концепции основными задачами суда являются: во-первых, защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, а во-вторых, содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формирование обычаев и этики делового оборота. Выполнение второй задачи связано напрямую с категорией примирения, так как позволяет не только снизить нагрузку на судебный корпус, но и сохранить партнерские отношения. При этом примирение возможно как на досудебном этапе через закрепление определенного перечня категорий дел, по которым обязательно претензионное урегулирование спора (например, перевозка, авторское право), так и при непосредственном разрешении спора судом через реализацию судьями задачи по содействию примирению сторон на любом этапе судопроизводства.

Положительной является попытка закрепления основных принципов примирения, таких как добровольность, равноправие и сотрудничество, конфиденциальность, срочность во избежание злоупотребления стороной своего права и затягивания процесса.

Немаловажна и попытка закрепить механизмы, стимулирующие обращение к процедурам примирения, например, закрепление их в Налоговом кодексе Российской Федерации как основания для возврата определенной части

государственной пошлины при урегулировании спора посредством примирения. В то же время мы считаем возможным внести и положение об освобождении сторон от уплаты государственной пошлины при обращении в суд, если соблюден досудебный порядок урегулирования спора посредством примирения и заключения примирительного акта.

Концепция также содержит открытый перечень процедур примирения, к которым относятся: переговоры (основная примирительная процедура), сверка расчетов, медиация, судебное примирение и иные.

В качестве судебных примирителей могут быть: судья в отставке; помощник судьи, не принимающий участия в рассмотрении дела; работник аппарата суда, имеющий высшее юридическое образование.

Несмотря на положительные стороны Концепции, необходимо отметить и ее недочеты, а именно: отсутствие определения понятия примирительных процедур, а также их видов; закрепление как основной примирительной процедуры переговоров, это является излишним, так как переговоры лежат в основе любой процедуры примирения, что обусловлено исторически. Также представляется неоправданной возможность наделения функциями судебного примирителя работника аппарата суда, имеющего высшее юридическое образование, поскольку к данной категории дел относятся, например, секретари судебного заседания. Нам представляется необходимым дополнить данную формулировку еще одним таким квалифицирующим требованием, как стаж работы не менее двух лет (что также являлось ранее квалифицирующим требованием, например, для помощника судьи, помимо высшего юридического образования).

Указанные замечания частично нашли отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 января 2018 г. № 1 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур», что подтверждает актуальность изучаемой темы и обоснованность замечаний.

Одним из подтверждений выступает установление для кандидатов в судебные примирители, а именно для работника аппарата суда, требований о наличии высшего юридического образования и стажа работы в области юриспруденции не менее пяти лет. Установление пятилетнего барьера, так же как и для кандидатов, претендующих на замещение должности судьи, является оправданным и подчеркивает серьезность должности и необходимость наличия высокого уровня профессиональных навыков.

Несоответствие процедуры сверки расчетов основному принципу процедур примирения - добровольности позволяет сделать вывод об ошибочности отнесения сверки расчетов к примирительным процедурам, мы считаем возможным в данном случае говорить об отнесении ее к документальным доказательствам, непредставление которых возлагает на лиц, участвующих в деле, риск наступления неблагоприятных последствий совершения или несовершения процессуальных действий.

В рамках публичного процесса отсутствуют нормы, непосредственно закрепляющие виды примирительных процедур, например, в рамках уголовного процесса к ним условно можно отнести освобождение от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ч.1 ст. 75, ст. 76, 90 УК РФ.

Между тем термин «примирительные процедуры» широко используется в литературе, деловой практике. Достаточно часто при этом происходит отождествление понятий «примирительные процедуры» и «мировое соглашение», «примирительные процедуры» и «медиация», «переговоры», «примирительные процедуры» и «согласительные процедуры», подменяется смысл и цели процедур. В юридической литературе встречается и такое положение: целью согласительного производства в рамках деятельности мировых судей является заключение мирового соглашения, например, в статье Г.П. Муратшиной «Компетенция и специфика судопроизводства мировых судей Республики Башкортостан и дореволюционных мировых судей: сравнительно-правовой

анализ»¹. Данное положение можно признать справедливым отчасти, поскольку заключение мирового соглашения не является единственной целью производства и связано с реализацией права на «окончание дела мировым соглашением»². Примирение для мирового судьи является факультативным³, в тоже время законодатель в Российской империи в качестве главной задачи ставил именно примирение⁴. При этом необходимо оговориться, что мировое соглашение - процессуальный термин, гражданско-правовое соглашение только после утверждения его судом становится мировым. Более корректным представляется определение единого критерия для примирительных процедур через их цель - достижение мирного исхода дела на основе компромисса.

В. Кузнецов и В. Ярков полагают, что «более правильным было бы согласительную процедуру проводить не как возможный параллельный, а как предварительный этап судебного разбирательства любого гражданского дела»⁵. Под согласительной процедурой авторы понимают склонение сторон к заключению мирового соглашения. Однако сегодня согласительная процедура полностью не совпадает с процедурой примирительной.

Роль примирения в том или ином обществе определяется через роль права в данном обществе. Можно говорить как минимум о двух ролях права. Во-первых, как о символе справедливости, ценности, своде правил поведения; во-вторых, как о крайней мере, к которой следует обращаться в случае необходимости, при «варварском поведении». Также можно говорить о праве как о системе

¹ Муратшина Г.П. Компетенция и специфика судопроизводства мировых судей Республики Башкортостан и дореволюционных мировых судей: сравнительно-правовой анализ // Мировой судья. 2012. № 10. С. 25-31; № 11. С. 22-30.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ : [ред. от 3 авг. 2018 г.] : [с изм. и доп., вступ. в силу с 4 авг. 2018 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Мировая юстиция в России: создание, деятельность, историческая миссия : монография / А.Д. Попова [и др.] ; ред. А.Д. Попова, С.В. Лонская. Москва, 2016. 288 с.; Колоколов Н.А. Мировая юстиция в трудах теоретиков и практиков: толкование формы немисливо без уяснения содержания // Мировой судья. 2016. № 6. С. 3-8.

⁴ См.: Большакова В.М. Мировой суд как институт гражданского общества в России: история и современность // Мировой судья. 2017. № 12. С. 17-20.

⁵ Кузнецов В., Ярков В. К совершенствованию гражданского судопроизводства // Советская юстиция. 1989. № 5. С. 23.

разрешения конфликтов, при этом примирение выступает как один из возможных вариантов урегулирования спора.

Можно говорить о трех моделях реализации института примирения (примирительных процедурах): во-первых, как об альтернативе судебному решению (Англия, США) и, соответственно, примирительные процедуры признаются частью юридического процесса; во-вторых, как о досудебном способе урегулирования конфликта (Франция, Испания), а значит, они представляют собой только самостоятельную единицу в отрыве от процесса, и, в-третьих, как об обязанности, лежащей на суде (Япония), т.е. как о разновидности юридического процесса.

Нам представляется возможным отнесение примирительных процедур к общей самостоятельной категории, находящейся на стыке юрисдикционного и неюрисдикционного процессов.

Примирение возможно между сторонами, которые имеют противоположные интересы или разные варианты достижения единой цели и между которыми возник конфликт. Ю.А. Тихомиров считает, что «юридический конфликт является высшей точкой противоречий сторон и имеет следующие признаки: законная (легальная) процедура разрешения коллизий; использование доказательств в юридическом споре; наличие органа, уполномоченного разрешить коллизию; признание обязательной силы решения по данному спору как в силу достигнутого согласия, примирения сторон, так и ввиду императивных предписаний соответствующего органа; компенсация, т.е. применение санкций и восстановление прежнего юридического состояния субъектов»¹. Такое определение сущности юридического конфликта предполагает широкое понимание и использование примирения как способа разрешения правовых противоречий. Причем необходимо осознавать, что конфликт, спор и разногласия - это все звенья одного динамично развивающегося состояния конфронтации, в котором все взаимосвязано.

¹ Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия. Москва, 1994. С. 14-16.

Существует мнение, что «примирение сторон является не столько юридической категорией, сколько особым правовым институтом, который образуют нормы разных отраслей права (гражданского, гражданского процессуального и арбитражного процессуального)»¹. Если примирение трактовать как особое явление правовой действительности, то это позволяет также рассматривать его и в качестве комплексного правового института. Такое обобщение является относительно искусственным, поскольку примирение в рамках уголовного права и процесса основывается на иных принципах и правилах, нежели в гражданском или арбитражном.

Институт права в классическом понимании - это сравнительно небольшая, устойчивая группа правовых норм, регулирующая определенные общественные отношения. Данная конструкция существует в пределах отдельных отраслей права, которые, в свою очередь, делятся на основные и комплексные (образованные на стыке двух и более основных отраслей права). Все социальные связи между людьми не лишены конфликтов (при этом не только правовых), и для их разрешения необходимы разные виды форм реализации института примирения в праве, отвечающие той или иной цели.

Примирение зачастую в юридической литературе и в законодательстве определяется как мировое соглашение, заключаемое при разрешении гражданско-правового спора. Например, «в науке гражданского процессуального права мировое соглашение обычно раскрывается как волеизъявление самих сторон, направленное на достижение определенности в отношениях между ними в целях окончания процесса путем саморегулирования правового конфликта и заключения договора об условиях разрешения гражданско-правового спора»². Данное отождествление сужает понятие «примирение» до «соглашения» или «посредничества», при этом отсекаются все действия, направленные на получение желаемого результата по урегулированию спора. Подобная точка зрения имеет

¹ Кузбагаров А.Н. Примирение сторон по конфликтам частноправового характера : дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2006. С. 105-106.

² Зинченко А.И. Мировое соглашение в судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1981. С. 10.

право на существование, однако ее сторонникам необходимо понимать, что примирение возможно в разных сферах общественных отношений, в том числе примирение возможно и в спорах, возникающих из публичных правоотношений (например, медиация в рамках концепции восстановительного правосудия, сделка о признании вины).

Отдельные исследователи (Е.В. Васьковский¹) предлагают возродить понятие «мировая сделка», которое будет общим для судебных и внесудебных процедур.

Можно выделить следующие общие принципы реализации института примирения, характерные для форм реализации, а именно:

- 1) направленность действий на урегулирование правового спора;
- 2) срочный характер;
- 3) добровольность проведения процедур;
- 4) наличие более двух субъектов;
- 5) равноправие субъектов в рамках формы реализации института примирения, наделение их равным объемом прав и обязанностей.

Кроме того, разработанная нами концепция примирения как разновидности юридической последовательности позволяет выделить также и его видовые особенности (квалифицирующие принципы). Данное выделение возможно только при рассмотрении института примирения в рамках теории широкого понимания процессуального права.

Можно говорить о следующих квалифицирующих принципах примирения.

Примирение в судебных процессах облечено в развернутую, строго и детально регламентированную процессуальную форму, а в частном юридическом процессе либо имеется его упрощенная форма, либо она полностью отсутствует, кроме того, в смежных явлениях, например в рамках функционирования юридических лиц, возможна реализация института примирения путем закрепления общих принципов его построения в локальных актах.

Таким образом, видовые, или квалифицирующие, принципы - это:

- 1) формализованность и регламентированность;

¹ См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. Москва, 1914. С. 429.

- 2) единство основания;
- 3) конфиденциальность;
- 4) наличие письменно оформленного результата реализации института (соглашение, акт);
- 5) наличие третьей, независимой, нейтральной стороны;
- 6) социальное назначение.

Говорить о смежности форм реализации института примирения возможно при тех обстоятельствах, когда стороны прибегают к нескольким формам, которые имеют различные видовые принципы.

Указывая общие принципы примирения, мы выделили добровольность проведения определенно-установленных действий. Такое выделение возможно при некоторой оговорке, а именно: российское законодательство закрепляет принцип добровольности. Данный принцип означает, что субъекты правового спора свободны в выборе одной или более форм реализации института примирения для ее урегулирования, одна сторона не может навязывать другой стороне модель поведения.

Альтернативные способы разрешения и урегулирования правового спора противоположны судебным примирительным процедурам; примирительные процедуры включают в себя как судебные, так и альтернативные.

Примирение возможно классифицировать по разным основаниям в зависимости от социального назначения и последствий для сторон определенной формы реализации. Юридическое примирение - важнейший, явный, но в то же время не единственный способ урегулирования и разрешения правового спора в обществе. В зависимости от сферы применения для российского права можно говорить о примирении в рамках уголовного, гражданского, арбитражного процессов. Особенно стоит выделять примирение на стадии исполнения судебных актов, возможность которого закреплена, например, в ст. 139 АПК РФ.

В то же время необходимо помнить, что примирение возможно и на этапе подготовки дела к судебному разбирательству, данное положение отражено в ст.148 ГПК РФ, где говорится о задачах подготовительного этапа судебного

разбирательства, а также в Постановлении от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»: «Согласно принципу диспозитивности стороны вправе уже в стадии подготовки дела к судебному разбирательству окончить дело мировым соглашением. Если действия сторон не противоречат закону и не нарушают права и охраняемые законом интересы других лиц, цели гражданского судопроизводства достигаются наиболее экономичным способом»¹. Данное разъяснение раскрывает основную цель примирения - экономическую выгоду для сторон и государства.

В рамках финансовой и банковской сфер можно говорить о такой форме реализации института примирения, как деятельность финансового омбудсмена. Данный институт был создан в Российской Федерации в 2010 г. благодаря Ассоциации российских банков (АРБ), целью которой являлось урегулирование споров между банками и клиентами (физическими лицами). Финансовый омбудсмен обладает чертами общественного примирителя, его деятельность строится на принципах независимости, законности, справедливости, беспристрастности².

Еще одним признаком, на основании которого можно говорить о видах примирения, является субъектный состав, а именно: «примирение сторон частноправовых и публично-правовых конфликтов; примирение сторон международных и внутригосударственных споров; разрешение противоречий с участием двух и более лиц; примирение сторон внутренних (внутрикорпоративных) и внешних конфликтов; разрешение конфликтов только между частными лицами, только между публичными лицами, разрешение смешанных споров»³.

Признаку субъективного состава близок признак наличия или отсутствия независимого лица - посредника, их количества. На основании этого критерия

¹ О подготовке дел к судебному разбирательству : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 24 июня 2008 г. № 11: [ред. от 9 февр. 2012 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См. : Носырева Е.И. Возможности трансформации института омбудсмена // Омбудсмен. 2013. № 1. С. 4-10.

³ Чернышова Т.В. Указ. соч. С. 116-124.

можно говорить о формах реализации института примирения с участием посредника (медиация, консилиация, третейское разбирательство, мини-суд, финансовый омбудсмен и др.) и без его участия (переговоры). При этом процедуры с участием независимой стороны подразделяются на такие подвиды, как: с активной функцией посредника и без таковой, с общим для сторон посредником или индивидуальным для каждой стороны правового спора; с посредником, обладающим функцией утверждения итогового акта или нет.

Помимо субъективной составляющей института примирения, можно говорить о его направленности, что также является признаком и критерием для выделения групп и видов. Детальное раскрытие систем и видов примирения будет отражено далее в работе.

В качестве видового признака примирения в системе права также представляется возможным говорить о единстве основания, т.е. конфликтующие стороны, выбравшие тот или иной способ урегулирования спора, действуют строго в рамках компетенций, установленных законодательством. Например, Закон о медиации применим к отношениям, прямо закрепленным в законе. В уголовном праве возможно использование примирения только по определенной категории дел. В случае использования примирения в общественных отношениях используются обычаи, нормы морали, религии. При этом целесообразно говорить и о таком признаке, как единство волеизъявления сторон.

Немаловажным общим принципом является единство сферы действия форм реализации института примирения. Как говорилось ранее в работе, возникновение правового спора характерно для всех обществ, стран и отношений (деловых, семейных, трудовых, социальных и др.) и, следовательно, обращение к мирному урегулированию спора затрагивают все сферы жизни общества. Данный признак находит свое отражение и в Конституции Российской Федерации. «Наличие значительной сферы совместного ведения, закрепленной статьей 72 Конституции, а также то явное предпочтение, которое отдают Конституция и КС РФ согласительным и переговорным процедурам в разрешении споров между различными уровнями власти, являются одним из важнейших признаков

кооперативной модели федерализма, сущность которого состоит в развитии отношений координации и сотрудничества между федерацией и ее субъектами, для чего создаются соответствующие правовые и институциональные условия»¹.

Также выделение отдельных признаков возможно для реализующих форм примирения, которые заканчиваются составлением актов, носят обязательный характер только для его сторон, обладают признаком законности, выгоды и единством «воли сторон», например действующий в процедуре медиации принцип полной автономии воли. По результатам переговоров и заключается соглашение, в силу присутствия посредника носящее название медиативного. Медиативное соглашение содержит в себе один из основных признаков договора - согласие сторон. По Ульпиану, «как люди сходятся (*conveniunt*) с разных мест в одно, так, побуждаемые разными мотивами, они соглашаются в одном (*in unum consentiunt*)»². Отчасти в силу наличия тождественности основания примирения и договора их условно можно рассматривать как средство разрешения конфликта.

Необходимо также не забывать о «плюсах» реализации института примирения. Урегулирование спора посредством различных реализующих форм примирения есть не что иное, как общность прав и взаимных интересов сторон, достигнутая путем соглашения.

Для альтернативной формы (вне рамок судопроизводства) характерны: во-первых, быстрое реагирование; во-вторых, частичная формализованность; в-третьих, упрощенность; в-четвертых, конфиденциальность.

Резюмируя сказанное, можно сделать выводы о необходимости рассмотрения примирения в праве с двух сторон: с одной - как комплексного правового института, объединяющего различные, предусмотренные действующим законодательством формы его реализации; с другой - как особого способа общественного воздействия, включающего психологические и юридические элементы. Проблема примирения в праве исследована в рамках отраслевых

¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., пересм. / под ред. В.Д. Зорькина. Москва, 2011.

² Цит. по : Темнов Е.И. Звучащая юриспруденция = *Iurisprudentia eloquenta* : монография. Москва, 2010. С. 187.

юридических наук и нуждается в дальнейших теоретических изысканиях с точки зрения теории широкого понимания процессуального права и рассмотрения института примирения как вида юридической последовательности.

Примирение, как отмечалось ранее, возможно в рамках споров, возникающих не только из частных правоотношений, но и из публичных. Данный вывод подтверждается многочисленными примерами в странах, входящих в систему общего права.

Кроме того, примирение - это система взаимосвязанных и взаимообусловленных действий участников правового спора и иных лиц, которые нацелены на его урегулирование и (или) разрешение с использованием как процессуальных механизмов, так и иных законных методов, направленных на обнаружение синтеза прав и законных интересов субъектов.

Выделение признаков примирения позволяет не только определить наиболее удачную область применения, выявить отдельные группы, виды, но и совершенствовать нормативную базу, закрепляющие их применение принципы действия и, как следствие, избежать путаницы в использовании, подмены одной формы реализации другой.

Система признаков примирения строится не только на основе принципов его функционирования, но и определяется внешними характеристиками общественных отношений, в которых возник спор.

Таким образом, считаем возможным, подводя итог всему вышесказанному, дать следующие определения формам реализации института примирения в праве, а также юридической последовательности и реализации института примирения.

Примирение – это разновидность юридической последовательности, под которой понимается одна из универсальных категорий права, представляющая собой упорядоченные действия субъектов правоотношений, направленные на достижение индивидуально определенного правового интереса путем прохождения взаимообусловленных стадий.

Реализация института примирения – это самостоятельная категория, представляющая собой выраженную систему социально-правовых средств и

последовательно выполняемых определенных действий на основании свободного волеизъявления, направленную на организацию процесса взаимодействия сторон, как между собой, так и с органами в рамках разрешения и урегулирования правового спора.

Alternative Dispute Resolution (ADR) - в переводе на русский «альтернативные процедуры разрешения споров» или «альтернативные процедуры разрешения и урегулирования споров» (данный перевод, по нашему мнению, является наиболее оправданным) – собирательная форма реализации института примирения, представляющая собой совокупность средств (процедур, методов, технологий), направленную на разрешение возникших разногласий без обращения в органы государственной власти исходя из ситуации (широкое понимание). В узком понимании, ADR - это система взаимосвязанных средств (процедур, методов, технологий), направленная на достижение компромисса без использования процессуальных норм. Вообще, ADR является собирательным понятием.

Согласительные, примирительные процедуры, переговоры, медиация являются разновидностями альтернативных способов разрешения и урегулирования конфликтов с точки зрения американской модели права.

В российской юридической литературе существует мнение о тождественности таких форм реализации института примирения, как согласительная и примирительная процедуры. Данный подход имеет место быть при традиционном понимании процессуального права.

Однако с точки зрения разработанной нами концепции примирения как разновидности юридической последовательности в рамках теории широкого понимания процессуального права примирительная процедура - это совокупность согласительной процедуры и «непосредственной» процедуры.

Как неоднократно упоминалось, примирительные процедуры используются в рамках и юрисдикционного процесса, и неюрисдикционного процесса. В силу данного понимания примирительная процедура является более широким понятием и по отношению к альтернативному способу разрешения и (или) урегулирования правового спора.

Примирительные процедуры – это собирательная форма реализации института примирения, представляющая собой взаимосвязанную последовательность действий спорящих сторон как с участием, так и без участия нейтрального субъекта, направленную на урегулирование спора путем сближения позиций спорящих сторон и достижение компромисса на основе взаимовыгодных условий как до обращения в органы государственной власти, так и после.

Согласительные процедуры представляют собой разновидность примирительных процедур с обязательным участием третьей, нейтральной, стороны, они направлены на устранение противоречивости в отношениях между сторонами, на сближение их позиций, сохранение или возобновление конструктивных отношений между спорящими.

Согласительными процедурами, например в правотворческом процессе¹, являются «согласительные комиссии по урегулированию разногласий, возникших между палатами Федерального Собрания Российской Федерации при рассмотрении федеральных конституционных законов и федеральных законов, специальных комиссий по урегулированию разногласий между палатами Федерального Собрания Российской Федерации и Президентом Российской Федерации по отклоненным Президентом Российской Федерации федеральным законам, а также совместной комиссии Совета Федерации и Государственной Думы по вопросам, касающимся федерального бюджета»². Примером согласительных процедур в Германии является закрепление за Правительством возможности вносить свои законопроекты в бундестаг только через связующее звено - бундесрат.

Медиация - это добровольно утвержденная последовательность действий, направленная на достижения взаимоприемлемого для сторон решения, выраженная в медиативном соглашении и осуществляемая с участием третьей,

¹ См. подробнее : Артамонов А.Н. Создание законов в субъектах Российской Федерации : монография. Ростов-на-Дону, 2011. 192 с.

² О парламентских слушаниях «Развитие парламентского права Российской Федерации в свете совершенствования законодательной деятельности Федерального Собрания Российской Федерации : постановление СФ ФС РФ от 26 дек. 2001 г. № 434-СФ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нейтральной, беспристрастной, стороны - медиатора, отвечающего установленным квалификационным требованиям и действующего на основе принципов примирения.

Переговоры - вид коммуникации, основанной на обмене информацией между двумя и более лицами с целью достижения компромисса в спорной ситуации, без участия независимой, нейтральной, стороны - посредника.

Как указывает Д.Г. Коровяковский, «в основном внесудебная практика разрешения коммерческих споров за рубежом осуществляется в трех формах: прямые переговоры сторон конфликта, медиация (посредничество с участием профессионального посредника - медиатора), третейские процедуры»¹. Именно поэтому мы считаем необходимым рассмотреть в работе определения вышеуказанных понятий.

§ 2. Виды и система форм реализации института примирения в праве

Мировая практика насчитывает несколько десятков различных видов форм реализации института примирения, вытекающих как из частных, так и из публичных правоотношений, а именно: переговоры, посредничество, арбитраж, посредничество-арбитраж, примирительное производство, независимая экспертиза по установлению фактических обстоятельств дела, мини-суд, частная судебная система (судья «напрокат») и др.

Важным, наряду с вопросом определения понятийной базы, является и вопрос классификации указанных форм реализации в рамках процессуального права.

Классификация представляет собой систему последовательных делений на основании признаков, существенных для решения конкретной задачи². Именно классификация позволяет структурировать полученные знания в четкую и

¹ Коровяковский Д.Г. О некоторых альтернативных способах разрешения споров (ADR) государств, входящих в ВТО (на примере США, Австралии, Франции, Германии, Великобритании, Российской Федерации) // Российский судья. 2014. № 11. С. 16.

² См.: Ивлев Ю.В. Логика : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. Москва, 2006. С. 183.

логическую систему. Ни одна из представленных в науке классификаций форм реализации института примирения не обладает принципом универсальности. При этом любая классификация (деление) должна иметь одно основание при разграничении видов.

В рамках традиционного понимания процесса самым общим делением форм является разграничение их на такие виды, как судебные и досудебные. В основе такого деления лежит наличие властного органа - суда, выступающего «над отношениями» участников спора. Данная видовая классификация приводит к тому, что досудебные формы реализации института примирения могут включать в себя процедуры с участием также властного элемента в виде административного органа, например, в зарубежной практике активно развивается использование процедуры административного урегулирования (посредничества, примирения). «Расширение использования этих процедур обусловлено их относительной простотой и сокращением времени рассмотрения административных споров. При использовании процедуры административного урегулирования происходит передача спорного дела на рассмотрение третьей стороне - независимому единоличному или коллегиальному органу для обсуждения сложившейся ситуации между частным лицом и администрацией и выработки соглашения, устраивающего обе стороны. Процедура административного урегулирования предоставляет гражданину гарантию более беспристрастного рассмотрения дела и преимущество широкой огласки действий администрации. Обращение в орган примирения, осуществляемое по инициативе заявителя, во всех случаях, за исключением арбитражной процедуры, завершается вынесением простого заключения, не являющегося обязательным для сторон, которые в случае необходимости могут в дальнейшем обратиться в суд. Ценность данной процедуры состоит в выяснении позиций сторон, которое во многих случаях позволяет разрешить спор уже на этой стадии. Таким образом, процедура административного урегулирования (медиации) является дополнительным механизмом разрешения административного спора, позволяющим избежать

прямого административного оспаривания или обращения в суд общей юрисдикции, но не исключающим их использование»¹.

В данной связи представляется возможным приведенную классификацию расширить, представив ее в следующем виде. Формы реализации института примирения при традиционном понимании процесса делятся на судебные и досудебные, которые, в свою очередь, подразделяются на административно-публичные и частные в зависимости от субъектного состава. Кроме того, на наш взгляд, уместно упомянуть, что досудебные формы в данном случае также можно называть альтернативными способами разрешения и (или) урегулирования споров (или *Alternative Dispute Resolution*).

Еще одной традиционной классификацией является выделение основных и смешанных (комбинированных) групп альтернативных способов разрешения и урегулирования споров, что соответствует их природе.

Первая группа включает в себя посредничество, переговоры, арбитраж (третейский суд). Эти три основных вида, в свою очередь, являются составными частями для комбинированных, к которым относятся: мини-суд, арбитраж-посредничество (посредничество-арбитраж), частная судебная система, независимая экспертиза. Причем переговоры присутствуют в любом виде форм реализации и выступают в роли базиса.

Таким образом, тот или иной вид является элементом, находящимся в отношениях взаимосвязи с другими, которые образуют целостность и единство, т.е. представляют собой систему.

Использование основных форм реализации возможно как в рамках судопроизводства, так и вне его. А смешанная группа форм применяется с некоторыми ограничениями, например, невозможно обратиться к такой процедуре, как мини-суд.

Нам представляется возможным любой вид форм реализации института примирения охарактеризовать по четырем основным критериям: источнику,

¹ Тенденции развития контроля за деятельностью публичной администрации в зарубежных государствах: монография / А.Б. Зеленцов [и др.] ; отв. ред. В.И. Лафитский, И.Г. Тимошенко. Москва, 2015. С. 431.

субъектам, процессу и результату. Например, при переговорах две и более стороны взаимодействуют с целью принять решение, при этом использование переговоров может быть как предусмотрено в договоре, так и достигнуто в результате соглашения. Стороны сами определяют процесс, процедуру переговоров. Итогом переговоров является окончательное и обязательное для сторон решение (договор, соглашение).

В отличие от переговоров, использование медиации может быть не только предусмотрено в договоре или соглашением сторон, но и назначено (в некоторых странах) или предложено судом. Кроме того, субъектный состав также усложняется путем введения нейтральной третьей стороны, которая выступает в роли посредника, коммуникатора между сторонами. При этом нейтральная сторона определяет план работы, этапы. Исходя из анализа правовых норм различных государств, можно выделить четыре основных этапа медиации: обращение к стороне за содействием (или так называемое *opening statements*), определение спора (*defining the issues*), определение основных вопросов, разногласий и разработку путей их решения. Итогом медиации является соглашение, обязательное для сторон как с моральной точки зрения, так и с юридической. Причем данное соглашение не может быть навязано сторонам посредником.

Что же касается источников арбитража (третейского суда), то, наряду с источниками, характерными для медиации, добавляется и обязательное обращение к данной процедуре, закрепленное законодательством (например, в спорах между американскими и иностранными предприятиями Верховный суд США настоял на применении третейского разбирательства - дело *Mitsubishi Motors Corp. v Soler Chrysler-Plymouth*. 473 U.S. 614 (1985))¹. Третья сторона является активным субъектом, принимающим окончательное и обязательное решение для сторон, имеющее силу «судебного акта». Как и медиация, арбитраж

¹ *Mitsubishi v. Soler Chrysler-Plymouth* 473 U.S. 614 (1985). URL : <http://supreme.justia.com/cases/federal/us/473/614/case.html> (дата обращения : 25.09.2016).

также составляет последовательный процесс смены определенных этапов, а именно: сторонам раскрывается структура процедуры, временные рамки, после чего стороны представляют исковое заявление, заявление, раскрывают доказательственную базу, представляют возражения и (или) отзыв; следующим этапом является участие сторон в заседании (при необходимости) с прениями сторон, после чего на основании всех представленных документов, с учетом мнений сторон по заявленным требованиям арбитр выносит решение. В то же время можно говорить о еще одном этапе, а именно об исполнении данного решения. Только после исполнения решения правовой спор можно считать исчерпанным, разрешенным. Решение третейских судов действует во многих государствах, ратифицировавших Конвенцию ООН о признании и исполнении иностранных решений третейских судов¹.

После принятия решения третейским судом остается лишь несколько оснований для его обжалования и отмены. Это принятие решения с превышением полномочий, неприменение норм материального права, подлежащих применению, мошенничество, пристрастие или коррупция. Решение третейского суда еще сложнее отменить, чем решение суда.

В отличие от переговоров, медиации и арбитража, судебное разбирательство инициируется любой стороной, которая считает, что ее права нарушены. В то же время, как и в арбитраже, третье, независимое, лицо (судья) принимает обязательное для сторон и окончательное решение с учетом права на обжалование. Сравнивая процедуру арбитража и судебное разбирательство, можно говорить о большем формализме процедуры последнего. «Clearly, an arbitration award is even less susceptible to reversal than is a court judgment. Because arbitration usually saves money and time, often promotes less hostile relations than

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Заклучена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) (вместе со «Статусом Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 г.)» (по состоянию на 24.04.2017)). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

litigation, and can, when necessary, submit complex issues to experts, arbitration clauses are routinely placed in many business contracts»¹.

Другими словами, такая форма реализации института примирения, как арбитраж, направлена на урегулирование конфликта с меньшими затратами финансов, времени и сил и возможностью сохранить деловые отношения, а также обратиться, в отличие от других процедур, к экспертам, оценщикам.

Таким образом, Alternative Dispute Resolution, от самых простых до сложных, представляют собой определенные стадии на пути к обращению за разрешением правового спора в суде. Один признак «наслаивается» на другой, в результате переговоры трансформируются в медиацию. Каждая сторона спора может определить тот перечень признаков, который необходим именно ей, и на этом основании выбрать одну или несколько форм реализаций.

Следует отметить, что та или иная система форм реализации института примирения характеризуется своими особенностями в рамках романо-германской, англосаксонской, религиозно-традиционной правовых семей, что подлежит рассмотрению в гл. 3.

Любая классификация, по нашему мнению, имеет относительный характер и направлена на дальнейшее развитие, систематизацию научных знаний и практическое применение.

Трудность классификации, на наш взгляд, заключается не только и не столько в значительном количестве видов и потребности их распределения по определенным группам, но прежде всего в необходимости знания законов логики и в умении применять их при построении классификаций, а также в многочисленных разногласиях в использовании того или иного термина (например, «арбитраж» («третейское разбирательство») и «арбитражный суд»), в разных подходах к теории процессуального права.

¹ Robert W., Emerson J.D. Business Law. 4 ed. New York, 2004. P. 62. (Очевидно, что арбитражное решение реже отменяется, чем судебное, потому что арбитраж, как правило, экономит деньги и время; стороны менее враждебны, чем при судебном разбирательстве, и в случае необходимости также можно поставить на разрешение перед экспертами сложные вопросы; арбитражные оговорки включают во многие хозяйственные договоры. - Пер. О.М.)

При проведении любой классификации важно учитывать ее цель, а также то, какую задачу ставит перед собой исследователь. Если цель классификации - сгруппировать явления (объекты, вещи, предметы, факты и т.п.) в классы по существенным признакам, выражающим природу этих явлений, то речь идет о естественной классификации. Когда цель классификации состоит лишь в систематизации явлений (объектов, вещей, предметов, фактов и т.п.), в качестве основания выбираются признаки, удобные для этой цели, но несущественные для самих явлений. Такая классификация называется искусственной¹.

Естественной классификацией является, например, выделение формальных и неформальных процедур (форм реализации). По мнению Оскара Чейза², основанием ее выступает отличительный признак альтернативных способов разрешения споров - неформализованность их процедур по сравнению с формальным государственным правосудием. Трудность данного разграничения заключается в отсутствии «чистых» видов форм реализации института примирения по причине заимствования элементов.

Данное разграничение поддерживают Н.С. Бочарова³, Г.Г. Шинкарецкая⁴, Г.В. Севастьянов⁵. В то же время Г.В. Севастьянов справедливо отмечает, что «деление процедур разрешения споров на формальные и неформальные не раскрывает их качественную специфику и не позволяет провести четкое различие между государственными и негосударственными (частными) способами разрешения споров и урегулирования правовых конфликтов. Оно лишь еще раз

¹ См. : Челпанов Г.И. Учебник логики. 14-е изд. Москва, 2012. С. 198; Ивлев Ю.В. Логика : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. Москва, 2012. С. 222.

² Чейз О. Основной доклад (секция 1. Многообразие форм разрешения споров: формальные и неформальные процедуры) // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст : Всемирн. конф. Междунар. ассоциации процессуального права, 18-21 сент. 2012 г., Москва, Россия : сб. докл. / под ред. Д.Я. Малешина. Москва, 2012. С. 42.

³ См.: Бочарова Н.С. Разрешение споров в России: на грани формальных процедур // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирн. конф. Междунар. ассоциации процессуального права, 18 - 21 сент. 2012 г., Москва, Россия: Сб. докл. / под ред. Д.Я. Малешина. Москва, 2012. 720 с.

⁴ См.: Шинкарецкая Г.Г. Судебные средства разрешения международных споров (тенденции развития) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010. 32 с.

⁵ Севастьянов Г.В. Правовая природа третейского разбирательства как института альтернативного разрешения споров (частного процессуального права). Санкт-Петербург ; Москва, 2015. Вып. 7. С. 449.

подчеркивает их общее функциональное назначение (цель) и постепенное сближение предметов правового регулирования»¹.

Сами согласительные процедуры различаются: во-первых, характером и степенью участия третьей стороны; во-вторых, влиянием третьей, нейтральной, стороны на результат процедуры разрешения конфликта.

В.Г. Севастьянов в своей работе приводит следующую классификацию АРС².

В зависимости от процессуального метода, применяемого для достижения результата, используются:

- состязательные процедуры (третейское разбирательство);
- консенсуальные процедуры (переговоры, омбудсмен);
- рекомендательные процедуры (упрощенный суд присяжных; независимая экспертиза по установлению обстоятельств дела);
- смешанные процедуры (арбитраж-медиация, разрешение коллективных трудовых споров).

Профессор Л. Рискин предлагает иную классификацию по характеру процедуры и выделяет три их группы:

- состязательные (судебный процесс, административный процесс, арбитраж, частная судебная система);
- консенсуальные (посредничество, омбудсмен, примирение);
- смешанные, сочетающие элементы первых двух групп (посредничество-арбитраж, мини-суд, упрощенный суд присяжных)³.

С нашей точки зрения, уместнее говорить о трех группах, нежели о четырех, поскольку выделение рекомендательных процедур базируется на ином логическом основании, а именно на процессуальном результате используемой процедуры.

В зависимости от возможного применения норм материального права в рамках примирительных процедур выделяются основанные:

¹ Там же.

² Там же.

³ Цит. по : Столетова Д.Э. Конфликты в международных коммерческих сделках и альтернативные судебному способы их разрешения : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. С. 103.

- на применении норм права (третейское разбирательство, международный коммерческий арбитраж);
- согласованности интересов сторон (примирение, медиация).

Данная классификация, по нашему мнению, произведена с нарушением логических норм построения, а именно: в качестве основания выбрано применение норм права, что подразумевает деление на группы, где материальное право применяется и не применяется. В данной классификации в качестве второй группы приводится самостоятельное основание для деления АРС.

Большинство классификаций альтернативных способов разрешения и (или) урегулирования конфликтов осуществлено в рамках традиционного понимания процессуального права и, как следствие, при отождествлении, слиянии данной процедуры с примирительной, согласительной процедурой.

Именно рассмотрение процесса в его широком понимании позволяет представить иную систему форм реализации института примирения - как разновидности юридической последовательности. В результате этого считаем возможным предложить иные основания классификации и выделить следующие группы.

В зависимости от основания регламентации действий в ходе примирения можно говорить о формах реализации, основанных на нормах права (третейское разбирательство, отказ и признание иска), и о процедурах, основанных на выработанных и согласованных сторонами правилах поведения (например, переговоры). Даная классификация представляется полезной в силу следующего: примирение в рамках судебного процесса, третейского разбирательства облечено в развернутую, строго и детально регламентированную процессуальную форму, что несвойственно частному юридическому процессу, в рамках которого примирение имеют упрощенную форму.

Если в качестве основания классификации выступает целенаправленность, то можно выделить такие группы: формы реализации, направленные на разрешение спора (третейское разбирательство установление фактических обстоятельств,

составление акта сверки расчетов), и формы реализации, направленные на его урегулирование (переговоры, посредничество, медиация).

Разрешение спора, в отличие от его урегулирования, подразумевает полное удовлетворение интересов конфликтующих сторон и ликвидацию его источника, в то время как урегулирование - это достижение взаимоприемлемых условий, выполнение которых выгоднее, чем продолжение спора, достижение компромисса.

Другая классификация предложена Г.В. Севастьяновым - в зависимости от право-процессуального результата применения способов АРС¹:

- вынесение решения (мини-суд, упрощенный суд присяжных, досудебный арбитраж);
- заключение соглашения по урегулированию спора, в том числе медиативного соглашения (переговоры, медиация, примирение);
- заключение мирового соглашения (утверждается решением третейского либо государственного суда);
- оценка эксперта (например, в форме экспертного заключения);
- рекомендация для сторон (например, по согласованию условий примирения).

Данное деление является естественным и оправданным, однако, с нашей точки зрения, необходимо говорить не о процедурах, результатом которых выступает заключение мирового соглашения, а о формах реализации института примирения с результатом в виде соглашения, так как статус мирового соглашения приобретает только после его утверждения судом.

В зависимости от процессуальной цели, которой стремятся достичь стороны правового спора, при использовании определенной формы реализации примирения выделяются:

- защита прав (например, третейское разбирательство, международный коммерческий арбитраж);

¹ Севастьянов Г.В. Указ. соч.

- согласование интересов (переговоры, примирение, привлечение работников работодателем при разработке локальных актов и т.п.);

- установление обстоятельств, имеющих юридическое значение (экспертное заключение, арбитраж без обязательного решения и др.).

Данная классификация искусственна, поскольку разделение основано не на основном признаке. Как говорилось ранее, цель применения различных форм примирения - это разрешение и (или) урегулирование спора, а приведенные цели являются сопутствующими. В юридической литературе встречается точка зрения, что целью примирительных процедур является достижение компромисса¹, с нашей точки зрения, компромисс – это один из способов разрешения спорной ситуации.

По степени значимости процессуального результата для сторон с учетом наших предложений есть обязательные (арбитраж, третейское разбирательство) и рекомендательные (переговоры, упрощенный суд присяжных) формы реализации института примирения.

В зависимости от обязательности применения выделяют в научной литературе такие формы:

- обязательные, которые основаны на норме закона или указаны в международном договоре (разрешение коллективных трудовых споров, арбитраж в случае применения Московской конвенции 1972 г.², для государства при разрешении инвестиционных споров), а также применяемые в досудебном или судебном порядке;

- добровольные, которые основаны на соглашении сторон (третейское разбирательство, отказ и признание иска).

¹ См.: Баранова М.В. Повышение эффективности примирительных процедур: проблемы и новации // Правовое регулирование: проблемы эффективности, легитимности, справедливости : сб. трудов Междунар. науч. конф. Воронеж, 2016. С. 57-64.

² Конвенция о разрешении арбитражным путем гражданско-правовых споров, вытекающих из отношений экономического и научно-технического сотрудничества (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 апр. 1973 г. № 4161-VIII). URL : <http://docs.cntd.ru/document/901798161> (дата обращения : 17.09.2017).

Выделение первой группы весьма условно, поскольку основным признаком процедур является их добровольность.

С учетом вышесказанного мы предлагаем следующие основания классификации форм реализации института примирения в зависимости от участия суда:

- судебные (отказ от иска, мировое соглашение, судебное примирение, сверка расчетов, сделка о признании вины и др.);

- несудебные (досудебные):

· основные: посредничество, переговоры, арбитраж (третейский суд),

· составные: мини-суд, арбитраж-посредничество (посредничество арбитраж), частная судебная система, независимая экспертиза, медиация-арбитраж и др.

Примирительные формы реализации в процессуальном праве в зависимости от субъектного состава подразделяются: на административно-публичные (судебная медиация, арбитраж) и частные (переговоры, посредничество).

Основные и составные формы реализации взаимосвязаны, что обуславливает возможность использования нескольких форм одновременно.

Мы полагаем, что классификация - это не только выделение видов, но и сведение их в отдельные группы для построения многоуровневой логически стройной системы.

Одна из наиболее подробных классификаций предложена А.Ю. Конновым в работе «Понятие, классификация и основные виды альтернативных способов разрешения споров»¹.

А.Ю. Коннов выделяет несколько признаков, положенных в основу систематизации альтернативных способов разрешения споров, а именно по степени подконтрольности сторонам процесса разрешения спора и его результата (по возрастанию): «процедуры, направленные на самостоятельные действия сторон по предотвращению спора; переговоры; посредничество; примирение;

¹ Коннов А.Ю. Понятие, классификация и основные виды альтернативных способов разрешения споров // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 120-131.

различные оценочные процедуры (evaluation processes), которые реализуются с участием независимых лиц, приглашенных для целей оценки спора и высказывания своего мнения относительно предмета спора; разрешительные процедуры (adjudicative processes), в рамках которых спор разрешается путем принятия какого-либо решения, не имеющего обязательного характера (за исключением арбитража и экспертного определения)»¹.

Указанная классификация является основной для теории права. В ней выделяются такие примирительные процедуры:

- по обязательному исполнению выносимого решения:
 - обязательные (арбитраж, экспертное определение);
 - необязательные (переговоры, посредничество);
- по обязательному применению процедур:
 - добровольные;
 - принудительные (закреплено в законе либо в обязательном указании уполномоченного органа - государственного суда или иного органа);
- по целевой направленности:
 - правовые (разрешение спора основано на формальных нормах права и исследовании обстоятельств дела (например, арбитраж));
 - направленные на удовлетворение интересов сторон (посредничество);
- по уровню сложности:
 - простые (в случае применения одной формы);
 - комбинированные (для достижения цели используются элементы двух или более форм (например, арбитраж-посредничество (arb-med)));
- в зависимости от итогового результата применения:
 - консенсуальные процедуры (переговоры, посредничество, мини-суд), завершающиеся достижением или недостижением соглашения;
 - процедуры, завершающиеся окончательным и обязательным решением по существу правового спора (суд, арбитраж);

¹ Там же. С. 120-131.

- процедуры, завершающиеся рекомендательным решением (упрощенный суд присяжных);

- решение, обладающее обязательной силой с согласия обеих сторон (досудебный арбитраж). Данная группа примирительных процедур, в отличие от общепотребительной, дополнена таким видом, в котором решение обязательно в силу утверждения его сторонами;

- околосудебные (court annexed) и внесудебные процедуры.

Околосудебные формы реализации института примирения предполагают определенное участие суда в разрешении спора, заключающееся в оказании помощи сторонам по выбору наиболее приемлемой формы разрешения спора (например, «суд со множеством дверей» (multi-door courthouse) в США) либо в указании на применение определенных примирительных форм в рамках судопроизводства (например, досудебное урегулирование спора).

С нашей точки зрения, выделение околосудебной группы процедур не вполне оправданно, поскольку в данном случае идет речь о реализации судом своих функций по примирению сторон и, как следствие, суд выступает гарантом прав и свобод человека и гражданина.

Приведенные классификации, как отмечалось ранее, представляют собой систему альтернативных способов разрешения и урегулирования конфликтов, но не систему примирительных процедур. В то же время в юридической литературе, обращаясь к классификации процедур, в основном говорят только об их видах, не отражая квалифицирующего признака.

Согласно выработанному нами определению примирительные процедуры - это собирательная форма реализации института примирения, представляющая собой взаимосвязанную последовательность действий спорящих сторон как с участием, так и без участия нейтрального субъекта, направленную на урегулирование спора путем сближения позиций спорящих сторон и достижения компромисса на основе взаимовыгодных условий. Примирительные процедуры - это смежная самостоятельная категория, направленная на организацию процесса взаимодействия сторон как между собой, так и с органами в рамках разрешения и

урегулирования спорной ситуации. Примирение - это разновидность юридической последовательности, используемая в рамках юрисдикционного и неюрисдикционного процесса.

Основным классифицирующим признаком для разграничения примирительных процедур является наличие или отсутствие третьей, нейтральной, стороны, в силу чего примирительные процедуры делятся:

- на согласительные процедуры, т.е. с участием третьей, независимой, стороны (например, медиация, коллаборативная процедура);

- «непосредственные» процедуры - процедуры без участия третьей стороны (переговоры). Мы предлагаем ввести данный термин, поскольку он наиболее полно определяет разграничение данных двух групп в силу семантического свойства, а именно: значение подразумевает «без промежуточного влияния чего-либо», в отличие, например, от двусторонних процедур. Двусторонние процедуры не всегда отражают количественную составляющую, возможность представления стороны несколькими лицами одновременно.

Основным назначением классификации служит не только систематизация и упорядочение всего многообразия видов, но и выявление общих черт для наиболее эффективного использования формы примирительных процедур как отдельно, так и совместно.

Кроме того, согласительные процедуры состоят из трех основных групп, основанием для выделения которых являются функционал, обязанности третьей стороны:

- посреднические (facilitative) - посредничество, примирение;
- консультативные (advisory) - независимая экспертиза, нейтральная оценка;
- определяющие (determinative) - арбитраж, частная судебная система. В рамках данной категории независимое лицо не только производит оценку поступивших доказательств, но и выносит решение.

Г.В. Севастьянов, например, по способу определения содействующих лиц выделяет¹:

¹ Севастьянов Г.В. Указ. соч.

- избрание по соглашению между сторонами (третейское разбирательство, медиация, экспертное заключение);

- назначение компетентным органом в соответствии с локальным актом организации (третейское разбирательство, медиация);

- на основе норм международного договора либо закона (например, для третейского суда *ad hoc* в соответствии с нормами закона).

В свою очередь, «непосредственные» процедуры подразделяются в зависимости от наличия или отсутствия отношений подчинения между спорящими сторонами.

Для выбора той или иной примирительной процедуры (формы реализации) необходимо учитывать как ее сильные и слабые стороны, так и специфические признаки, сложившиеся отношения сторон.

Первоначально при выборе процедуры примирения необходимо опираться на цель (правовой результат), к которой стремятся стороны (сторона) при ее использовании (защита субъективных прав, согласование интересов сторон или установление определенных обстоятельств), окончательный процессуальный результат применения - решение третейского суда или компетентного органа, соглашение об урегулировании спора, экспертное заключение, его правовые последствия для участников спора.

Помимо сказанного, при выборе наиболее соответствующей формы реализации института примирения стороны должны учесть, кроме собственных потребностей и возможностей, и иные сопутствующие факторы, например: издержки на их проведение, время и место проведения, возможность сохранить конфиденциальную информацию, партнерские отношения, необходимость выполнения дополнительных условий (получение решения (прецедента) компетентного органа и др.).

Таким образом, как справедливо указывает Г.В. Севастьянов, «выбор наиболее эффективного способа разрешения спора или урегулирования конфликта может быть гарантирован только в том случае, если избранный

сторонами (стороной) способ АРС обеспечивает достижение материально-правовой цели»¹.

§ 3. Проблемы и перспективы развития института примирения в России

Факторы, определяющие особенности института примирения в рамках правовых семей, - это религиозно-традиционный (определяющий отношение субъектов к самой идее примирения), экономический (определяющий возможность следования идее примирения, ее развитость), исторический (определяющий причины становления той или иной модели поведения людей и, как следствие, избрание активной или пассивной роли посредника в примирении, взаимосвязи правовых семей), политический (определяющий возможность дальнейшего развития идеи примирения через призму отношений, в том числе и международных).

Как справедливо указывается А.В. Аргуновым и Т.Б. Юсуповым, в «обществах восточного типа (Иран, Китай) считается позорным, если конфликт разрешается в судебном порядке, а не урегулирован сторонами самостоятельно, т.е. различного рода примирительные процедуры могут быть особенно эффективными и восприниматься людьми как основное средство урегулирования»² правового спора (в случае, если ее не удастся урегулировать самостоятельно, что является идеальным вариантом). В западных обществах, напротив, основным способом разрешения правового спора служит судопроизводство. Это обусловлено двумя основными причинами: высокой ценностью для западного человека идеи правосудия и даже мести, воздаяния равным за равное и секуляризацией западных обществ. Однако в последние десятилетия и в странах Запада институт примирения стал успешно развиваться и применяться. «Это объясняется стремлением публичной власти

¹ Севастьянов Г.В. Указ. соч.

² Аргунов А.В., Юсупов Т.Б. Влияние религии на гражданское судопроизводство и примирительные процедуры (краткий обзор) // Вестник гражданского процесса. 2014. № 4. С. 14.

рационализировать, удешевить и упростить, ускорить разрешение правовых конфликтов, разгрузить судебную систему»¹. Для государства становится выгодным ориентировать граждан скорее на достижение взаимного согласия, чем на «борьбу за право» (Иеринг²). Ценность правосудия как такового отходит на второй план, приносится в жертву рациональности и эффективности.

Организационными причинами низкой популярности института примирения в рамках судопроизводства в Российской Федерации являются: относительная новизна форм реализации института примирения; отсутствие профессиональных и квалифицированных примирителей (посредников); отсутствие рекламных компаний на рынке профессиональных посреднических услуг; отсутствие общеустановленной практики использования форм реализации института примирения; отсутствие в судах помещений, которые можно было бы использовать для примирения; низкий уровень активности просветительской работы государственных органов и органов местного самоуправления, средств массовой информации; необязательность проведения досудебных процедур примирения.

Наряду с «традиционными» факторами, оказывающими характерное влияние на развитие идеи примирения в том или ином обществе, государстве, мы также хотим выделить «специальные» сдерживающие факторы, а именно уровень правового нигилизма в обществе. «Правовой нигилизм - это социальное явление, феномен, существующий в обществе и представляющий собой негативное отношение человека (группы лиц) к праву, отрицание ценности права как регулятора общественных отношений»³.

¹ О развитии примирительных процедур в Европе см.: Давыденко Д.Л. Примирительные процедуры в европейской правовой традиции. Москва, 2013. 232 с.; Сильвестри Э. Альтернативное разрешение споров в странах Европейского союза: Обзор // Вестник гражданского процесса. 2012. № 6. С. 166-179.

² См.: Иеринг Р. Борьба за право // История государственно-правовых учений: Хрестоматия. Москва, 2006. 126 с.

³ Матевосова Е.К. Доктрина правового нигилизма // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1037-1043.

Еще одним сдерживающим фактором является правовая неграмотность населения. Это обстоятельство отрицательно сказывается на всех сферах жизни общества.

Указанные факторы не позволяют раскрыть экономическую целесообразность обращения сторон конфликта за его урегулированием к посредникам или использования других форм реализации института примирения.

В качестве экономических причин низкой популярности форм реализации института примирения в судопроизводстве можно также назвать: процессуальную пассивность сторон при разрешении споров; высокую стоимость услуг профессиональных медиаторов во взаимосвязи с нежеланием сторон нести дополнительные финансовые затраты; отсутствие стремления судебных представителей к урегулированию спора миром, поскольку это связано с уменьшением размера оплаты их услуг.

Эффективность процедур примирения проявляется не только в экономической выгоде, но и, как говорилось выше в работе, в возможности сохранения деловых, партнерских отношений между субъектами, в защите своей репутации в бизнес-кругах, а также своего статуса на том или ином рынке, международной арене, в решении правового спора не с позиции мести, а с позиции взаимных интересов.

Использование института примирения в рамках уголовного права, а именно ювенальной преступности, оказывает воспитательный эффект и соответствует поставленным перед уголовно-исполнительной системой задачам повышения уровня эффективности работы учреждений и органов до уровня европейских стандартов.

Что же еще влияет на эффективность использования института примирения? Ответ на этот вопрос заключается в организационных условиях и квалифицированных, авторитетных посредниках. Данные обстоятельства являются важными, но и весьма спорными в части наделения функциями медиатора, например, судей в отставке, работников аппарата суда, нотариусов.

Возможность обязательного использования примирения на досудебном этапе по определенным в правовых актах категориям дел также будет способствовать повышению эффективности, а дифференцированность в распределении судебных расходов по результатам рассмотрения дела в суде упрочит их применение. Данная перспектива нашла отражение в принятии федеральными законами от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ¹, № 47-ФЗ² положений о внесении изменений в ГПК РФ и АПК РФ, направленных на расширение применения досудебных примирительных процедур. Кроме того, с 26 августа 2017 г. вступили в силу изменения³ в законодательстве, согласно которым спор между страховыми компаниями относительно исполнения соглашения о прямом возмещении убытков подлежит разрешению комиссией профессионального объединения страховщиков за двадцать календарных дней со дня поступления заявления. Данный досудебный порядок признан обязательным.

Последующее расширение категории дел, по которым обязательно прохождение стадии примирения, благотворно скажется как на судебной системе, так и на повышении ценности мирного разрешения спора в общественной жизни.

Указанная тенденция воспринята во внесенных в Государственную Думу Российской Федерации законопроектах по совершенствованию отдельных законодательных актов или медиативной практики (Постановление Пленума Верховного суда РФ № 1 от 18 января 2018 г. и проект Федерального закона № 323209-7).

Кроме того, причинами низкой популярности института примирения по сравнению с вынесением судебного решения, акта являются также и организационные - относительная новизна форм его реализации, отсутствие

¹ О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ : [ред. от 23 июня 2016 г.] : [с изм. и доп., вступ. в силу с 23 июня 2016 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О внесении изменений в статьи 14.1 и 24 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» : федер. закон от 26 июля 2017 г. № 197-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

распространенной практики их применения и невысокий уровень активности просветительской работы; экономические - высокая стоимость услуг примирителей, нежелание сторон нести дополнительные расходы; социально-психологические - отсутствие традиций примирения (в отличие от стран традиционно-религиозной правовой семьи), низкий уровень правовой культуры, нежелание возлагать ответственность на себя, конфликтность общества и др. Причем отсутствие традиции примирения как причина низкой популярности института примирения характерно и для юрисдикционного, и для неюрисдикционного процесса.

Процессуальными препятствиями использования форм реализации института примирения в гражданском и арбитражном процессах являются: «короткие сроки рассмотрения дел; небольшие размеры государственной пошлины; уменьшение судами расходов на оплату услуг представителя; отсутствие института обязательной медиации; отсутствие у судей права направлять лиц, участвующих в деле, на обязательное прохождение процедуры примирения; неурегулированность процессуальным законодательством вопроса о течении процессуальных сроков на период прохождения сторонами процедуры медиации»¹.

В рамках уголовного права применение института примирения ограничено определенными категориями дел, по которым возможно примирение с потерпевшим. В юридической литературе предлагается внести изменения, предусматривающие возможность досудебного примирения в рамках уголовного права.

В Российской Федерации, исходя из обобщений судебной практики², можно говорить о следующих группах отношений, образующих категории споров, рассматриваемых судами общей юрисдикции, в которых используется одна из форм реализации института примирения:

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) за период с 2013 по 2014 год : справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ : [утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 апр. 2015 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

- брачно-семейные (расторжение брака, раздел совместно нажитого имущества супругов, признание брачного договора недействительным, определение места жительства ребенка, определение порядка общения с ребенком, оспаривание отцовства, возврат ребенка);

- земельные (определение границ земельного участка, выдел земельного участка, устранение нарушения прав владельца земельного участка, устранение препятствий в пользовании земельным участком, установление сервитута, определение порядка пользования земельным участком);

- наследственные (раздел наследственного имущества);

- жилищные (определение порядка пользования жилым помещением, выселение, устранение препятствий в пользовании жилым помещением, соразмерное уменьшение покупной цены квартиры, выдел доли в натуре);

- защита прав потребителей;

- взыскание суммы по договору займа, кредитному договору;

- взыскание платы за жилую площадь и коммунальные платежи, тепло- и электроэнергию;

- трудовые (установление факта трудовых отношений, взыскание задолженности по заработной плате, выплата суммы по трудовому договору, восстановление на работе);

- иные (возмещение материального ущерба, взыскание задолженности по договору строительного подряда; взыскание суммы неосновательного обогащения; возмещение ущерба, причиненного в результате пожара; признание, прекращение права собственности; признание строения самовольной постройкой; возмещение вреда здоровью; компенсация морального вреда; возмещение вреда, причиненного преступлением; снос самовольной постройки; взыскание вреда, причиненного ДТП; признание недействительным договора дарения; оспаривание сделок; истребование имущества из чужого незаконного владения).

К числу рассматриваемых арбитражными судами споров, в которых стороны обратились к институту примирения после возбуждения производства по делу, относятся следующие категории:

- неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам купли-продажи, займа и кредита, возмездного оказания услуг, аренды, подряда и др.;

- корпоративные споры;

- нарушение прав собственника, не связанное с лишением владения;

- защита деловой репутации;

- земельные;

- досрочное прекращение правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования;

- нарушение авторских и смежных прав;

- взыскание компенсации за незаконное использование товарного знака.

Несмотря на общее увеличение количества споров, заканчивающихся при помощи использования форм реализации института примирения, их востребованность и количественный показатель урегулированных споров остаются низкими.

При направлении дела на использование форм реализации института примирения необходимо учитывать соотношение размера иска и стоимости по его рассмотрению в рамках обычного судопроизводства. Если расходы превышают цену иска, то рационально постановление об обязательном использовании примирительных процедур, например, согласно практике в США. Отчасти попытка учета и соотношения цены иска и стоимости судебного процесса предпринята в процессуальном праве Российской Федерации путем введения упрощенного производства по определенным категориям дел, а также приказного производства.

При устранении процессуальных препятствий применения института примирения возможно не только снижение нагрузки на судебную систему, уменьшение расходов бюджетных средств, что экономически выгодно в современных реалиях, но и повышение качества судопроизводства, переход на другой уровень отношений между судом и участниками процесса, повышение уровня престижа судебной системы, обеспечение надлежащих гарантий прав

граждан на судебную защиту в разумные сроки, а также комфортного уровня нагрузки на судей и аппарат суда.

Кроме того, проблема низкой активности сторон к применению института примирения в рамках судебного процесса также кроется и в пробелах законодательства, например: возможно ли отнесение издержек на применение процедуры примирения к судебным? необходимо ли расширение перечня лиц, участвующих в деле?

Указанная работа направлена не только на сбор, систематизацию и анализ теоретических знаний применения института примирения в рамках правовых отношений, на определение его через нововведенную категорию юридической последовательности и рассмотрение примирительных процедур как формы реализации института примирения в праве, но также на основании накопленной теоретической базы и на проведение исследования исходя из статистических данных в рамках системы судов общей юрисдикции и арбитражных судов на примере Самарской области (согласно сведениям, полученным с официального сайта Самарского областного суда, а также на основании данных арбитражных судов).

Судебная статистика, являясь механизмом государственной защиты, имеет большое значение в государстве. Реализуя функции общественного арбитра, она защищает одновременно все сферы деятельности, урегулируемые правом. Система судебных органов обеспечивает незыблемость основ конституционного строя, охраняя правопорядок, права граждан и юридических лиц.

Статистика выступает своего рода индикатором не только состояния российской экономики, но и качества законодательной базы, в том числе и нормотворческой деятельности отдельных ведомств.

В рамках статистического исследования представляется возможным остановиться не только на количестве дел, поступивших в суды за период 2007-2018 гг., но и отразить в процентном соотношении количество прекращенных дел, причины прекращения, исследовать динамику увеличения и уменьшения той или иной категории дел, причины таких изменений.

Считаем необходимым начать статистическое исследование с системы судов общей юрисдикции, говоря в отдельности о гражданской и уголовной коллегиях.

Согласно сведениям с 2010 по 2016 г. наблюдается общая тенденция уменьшения количества уголовных дел, поступивших в районные суды Самарской области: в 2010 г. - 16 129, в 2011 г. - 13 740, в 2012 г. - 13 342, в 2013 г. - 12 209, в 2014 г. - 11 726, в 2015 г. - 10 654, в 2016 г. - 10 730 дел. За 2017 г. наблюдается общее увеличение количества дел. Таким образом, в процентном соотношении данные цифры выглядят следующим образом: с 2010 по 2011 г. количество поступивших уголовных дел уменьшилось на 14,8 %, с 2011 по 2012 г. - на 2,9 %, а с 2012 по 2013 г. - на 8,5 %, с 2013 по 2014 г. - на 4 %, с 2014 по 2015 г. - на 9,1 %, с 2015 по 2016 г. увеличилось на 0,7 %.

Тенденция уменьшения количества уголовных дел характерна и для мировых судей, в 2010 г. количество дел составляло 10 389, в 2011 г. - 9925, в 2012 г. уже 8925, однако в 2013 и 2014 гг. наметился рост дел и показатель составлял 9557 и 9775, соответственно. В 2015 и 2016 гг. тенденция по увеличению числа дел сохранилась и показатели составили 10 558 и 11 530.

На фоне повышения количества уголовных дел с 2013 по 2016 г., поступивших мировым судьям, общее количество дел, поступивших в районные суды и на судебные участки с 2010 г. и до 2015 г., сократилось с 26 518 до 21 212, но увеличилось с 2015 по 2016 г. с 21 212 до 22 260, также уменьшилось количество дел, оконченных производством, с 15 950 в 2010 г. до 10 712 в 2015 г. и увеличилось на 0,5 % в 2016 г. и составило 10 770.

Обратимся к более подробному рассмотрению уголовных дел, по которым прекращено производство. В 2010 г. производство прекращено в отношении 1823 лиц, или 10,15 % (от количества оконченных производств). Большую часть прекращенных уголовных дел составляют дела, прекращенные в связи с примирением с потерпевшим - в отношении 1552 лиц, в 2011 г. показатели уменьшились и составили 1644 (дел, по которым производство прекращено, или 11,7 %), а в связи с примирением с потерпевшим - 1443. Тенденция к уменьшению количества дел, по которым прекращено производство, в 2012 г. не

сохранилась, и наблюдалось увеличение количества дел, по которым прекращено производство, - 1729 (или 13,2 %). При этом также большее количество прекращенных дел составили дела, прекращенные в связи с примирением с потерпевшим, - 1534. Положительная динамика сохранилась и в 2013 г., хотя с незначительными показателями. Так, уголовные дела прекращены в отношении 1796 лиц (14,6 % от числа лиц по окончанным производствам), из которых 1541 дело прекращено в связи с примирением с потерпевшим. Начиная с 2013 по 2018 г. единой тенденции по увеличению или уменьшению количества дел, прекращенных в связи с примирением с потерпевшим, не наблюдается.

Положительная динамика характерна и для гражданских дел, рассматриваемых по первой инстанции судами общей юрисдикции, причем приводятся статистические данные, характерные для прекращения гражданских дел, только по следующим основаниям: стороны заключили мировое соглашение и медиативное соглашение. Хотелось бы отметить, что, согласно положениям ст. 220 ГПК РФ, основаниями прекращения гражданских дел, наряду с вышеназванными, являются также: дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства, есть вступившее в законную силу судебное решение по этому спору, истец заявил об отказе от иска и отказ принят судом, по этому спору есть решение третейского суда, зафиксирована смерть гражданина (если не допускается правопреемство или ликвидация организации). Целесообразным представляется и анализ данных в отношении такой категории, как отказ от иска, поскольку данное основание также можно считать формой реализации института примирения.

Согласно статистике количество дел, прекращенных в связи с заключением мирового соглашения, с 2010 по 2013 г. увеличивалось ежегодно. Так, в 2010 г. показатели по данному основанию составили 1679 дел, в 2011 г. уже 1681, в 2012 г. - 1694, а в 2013 г. - 1822. Довольно интересным показался тот факт, что основания для прекращения производства в связи с заключением медиативного соглашения в период с 2010 по 2012 г. не выявлялось, однако в 2013 г. 9 дел из окончанных

производством были прекращены в связи с данным основанием. После 2013 г. статистические отчеты не содержат этих сведений.

Таким образом, несмотря на то, что процедура медиации была введена в правовое поле в связи с принятием и вступлением в силу Закона о медиации, направленного на создание правовых условий развития альтернативных (неюрисдикционных) способов урегулирования спора, снижения нагрузки на судебную систему, на практике она оказалась неэффективной и осталась для российского права «пустой» нормой, не подкрепленной экономической базой, введенной без проведения процедур по борьбе с правовым нигилизмом российского общества и правовой неграмотностью граждан.

Целесообразным представляется создание, как указывалось выше, общедоступного федерального ресурса, банка данных, содержащих необходимую информацию как в отношении нормативной базы, так и в отношении сведений о медиаторах, посредниках, с последующим включением данного интерфейса в популярный и активно используемый Портал государственных услуг.

Можно задаться вполне закономерным вопросом: не является ли вывод о неэффективности поспешным и характерным только для одного региона? Мы полагаем, что нет, поскольку этот вывод подтвержден статистическими данными региона, а данные по другим регионам Российской Федерации его не опровергают, а наоборот, подтверждают. Согласно статистическим данным по всей территории Российской Федерации гражданские дела, прекращенные на основании заключения медиативного соглашения, составляют 878 за 2013 г. (например, для сравнения, в связи с заключением мирового соглашения - 143 634)¹, в 2012 г. таких дел не выявлено, а число мировых соглашений было меньше и составляло 130 896. Эти статистические данные приведены для федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей, рассматривающих гражданские дела по первой инстанции. В 2014 г. спор с помощью медиации был урегулирован в 1329 делах (0,01 от числа рассмотренных дел), в 2015 г. -

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2013 год. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2361> (дата обращения : 16.07.2015).

1115 дел, при этом в 916 делах на основе медиативного соглашения было утверждено мировое соглашение.

Обратимся к системе арбитражных судов Российской Федерации, начиная с общей характеристики поступлений исковых заявлений, заявлений. В 2009 г. в арбитражные суды поступило на 45 % исковых заявлений и заявлений больше, чем в 2008 г. Увеличение количества дел произошло за счет поступления значительного числа заявлений Пенсионного фонда Российской Федерации о взыскании с организаций и граждан обязательных платежей и санкций, если не предусмотрен иной порядок их взыскания, увеличения количества заявлений об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов, заявлений о признании должников банкротом.

Количество рассмотренных дел суда первой инстанции увеличилось на 45,3 %, а большую часть дел составляли дела по спорам, связанным с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств по договорам. В отчетном периоде прекращено производство по 304 295 делам, или по 21,6 % дел, рассмотренных в первой инстанции. Этот показатель немногим превысил показатели 2007-2008 гг. Прекращением производства в 2007 г. завершено рассмотрение 184 282 дел, или 20,4 %, в 2008 г. - 195 852 дел, или 20,2 %. При этом в 15,9 % (а именно в 48 352 случаях) от количества прекращенных производством дел, или 3,4 % от числа рассмотренных дел, производство прекращено в связи с заключением мирового соглашения. Большое количество дел из данного числа - это дела по спорам, рассмотренным в порядке искового производства. Согласно статистическим данным по 59 делам мировое соглашение заключено с участием посредника. Что же касается судов апелляционной и кассационной инстанций, то здесь также в 2009 г. замечалась противоположная тенденция. На фоне увеличения числа рассмотренных дел в судах первой инстанции обжалование актов в суды апелляционной инстанции в целом снизилось с 15,1 до 14,5 %, но в то же время показатель обращения в суды кассационной инстанции вырос на 9,7 %.

Следует отметить, что более чем 9,1 % дел от общего количества отмененных (измененных) судебных актов судов первой инстанции судом апелляционной

инстанции отменены в связи с утверждением мирового соглашения или отказом истца от иска на стадии апелляционного производства (в 2008 г. - 6 % дел). Относительно судов кассационной инстанции - данный показатель составил 3,7 % дел, что выше показателя 2008 г. в 2,1%.

Что же касается 2010 и 2011 гг., то тенденция к увеличению количества дел, поступивших на рассмотрение в суд, сохранилась. Согласно статистическим данным в 2010 г. количество дел, производство по которым прекращено, составило 346 дел, или 2,9 % об общего количества рассмотренных дел, а в 2011 г. - 362 дела, или 3 %. Таким образом, данный показатель ежегодно увеличивался и возрос с 0,6 % в 2007 г. до 3 % в 2011 г. Осталось на прежнем уровне количество апелляционных жалоб, производство по которым прекращалось в связи с заключением мирового соглашения (58, или 0,5 %). В 2008 г. - 25, или 0,3 %, в 2009 г. - 54, или 0,5 %. Увеличилось на 44 % количество апелляционных жалоб, производство по которым прекращено в связи с отказом истца от иска - 108 дел, или 0,9 % от общего количества рассмотренных апелляционных жалоб (в 2009 г. - 75, или 0,7 %). Негативная тенденция возникла в 2011 г., она заключается в уменьшении на 34,5 % количества апелляционных жалоб, производство по которым прекращалось в связи с заключением мирового соглашения, а также с уменьшением количества жалоб, производство по которым прекращено в связи с отказом истца от иска.

Данная тенденция, хотя и свидетельствует о сокращении количества дел, однако не является критичной, поскольку динамично изменяющиеся показатели говорят о периодах как стагнации, так и развития. Таким образом, график данных изменений похож на ломаную линию, с несколькими высотами. Этот вывод подтверждают статистические данные за 2012 г., свидетельствующие об увеличении количества прекращенных дел по указанным выше основаниям в 2,2 и 2 раза, соответственно.

Более подробно хотелось бы остановиться на данных за 2013 г., согласно которым количество заявлений, поступивших в арбитражные суды, сократилось на 5,8 % по сравнению с 2012 г. Одна из причин такого события заключается в

изменении законодательства, а именно в утрате силы нормы, предусматривающей ответственность за нарушение сроков предоставления сведений о персонифицированном учете плательщиков взносов в соответствующий внебюджетный фонд.

Количество дел, рассмотренных арбитражными судами первой инстанции, сократилось по сравнению с предыдущим годом на 11,8 % и составило 1 247 863 дела. Из этого числа 146 дел рассмотрено в качестве суда первой инстанции вновь созданным Судом по интеллектуальным правам (данный суд начал свою деятельность с 3 июля 2013 г.).

Прекращением производства завершено рассмотрение 197 550 дел, что свидетельствует о сохранении тенденции к снижению данного показателя на протяжении ряда лет. Чаще всего, а именно в 70 % случаев, основанием для прекращения производства по делу являлось принятие судом заявленного истцом отказа от иска. По 30 288 делам (15,3 % от количества прекращенных производством дел, или 2,4 % от числа рассмотренных) производство было прекращено в связи с заключением мирового соглашения, в том числе по 8 делам с участием посредника.

Несмотря на уменьшение количества дел в суде первой инстанции, наблюдалось увеличение на 7,4 % количества жалоб, поступивших в суды апелляционной инстанции, также повысился показатель количества обжалованных в апелляционную инстанцию судебных актов с 19,9 до 24 %. Следует также отметить, что в 11 % случаев судебные акты отменены на стадии апелляционного обжалования по причине утверждения мирового соглашения или принятия отказа истца от иска. Этот показатель вырос по сравнению с показателем прошлого года (в 2012 г. он составлял 9 %).

В то же время с 2012 г. сократилось количество жалоб о пересмотре постановлений арбитражных апелляционных судов в кассационном порядке на 3,3 %. Процент обжалования принятых арбитражными судами судебных актов в кассационную инстанцию снизился с 7,5 до 6,2 %, а количество жалоб составило 105 283. Из данного количества жалоб по 164 делам судебные акты были

отменены в связи с утверждением мирового соглашения на стадии кассационного производства.

Согласно справке о практике применения судами Закона о медиации за период с 2013 по 2014 г. по состоянию на четвертый квартал 2014 г. более чем в 60 субъектах Российской Федерации были созданы организации (некоммерческие партнерства, автономные некоммерческие организации, общества с ограниченной ответственностью), которые осуществляют деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. Аналогичные направления деятельности характерны также для некоторых территориальных палат Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, региональных представительств Российского союза промышленников и предпринимателей и подразделений вузов. За период с 2013 по 2014 г. медиация после возбуждения производства по делам использовалась в 24 регионах (в рамках судов общей юрисдикции) и в 15 регионах (в рамках деятельности арбитражных судов).

В 2014 г. медиатор привлекался сторонами при рассмотрении 51 дела, из которых в 14 делах утверждено мировое соглашение, а в 32 - истцом заявлен отказ от иска либо иск признан ответчиком. В 2015 г. данный показатель снизился и составил 44 дела, из которых мировое соглашение утверждено судом в 7 делах, а отказ от иска либо признание иска ответчиком – в 37 делах. Случаев обращения в суд с исками к медиаторам не зафиксировано. При этом отмечается негативная тенденция, связанная с использованием сторонами форм реализации института примирения в целях затягивания судебного разбирательства путем злоупотребления своими процессуальными правами. Для минимизации последствий от данной тенденции и в целях предупреждения злоупотребления суду при отложении дела для применения примирительных процедур необходимо учитывать также и интересы сторон и других, лиц, участвующих в деле, характер и сложность спора, его медиабельность.

Суды предпринимают организационные меры, способствующие повышению востребованности форм реализации института примирения. К таким мерам относятся:

- доведение информации о формах реализации института примирения и результатах примирения до сторон путем размещения на находящихся в зданиях судов стендах, в буклетах или на официальных сайтах судов. Положительным является разработка и размещение образцов документов, например, таких как соглашение о применении процедуры медиации, соглашение о проведении данной процедуры, медиативное соглашение, ходатайство об утверждении медиативного соглашения в качестве мирового соглашения и прекращения производства по делу;

- открытие в ряде судов «примирительных комнат» - отдельных помещений, оборудованных компьютерной техникой, в которых стороны могут попытаться урегулировать спор путем обращения к формам реализации института примирения;

- размещение на сайтах судов судебных постановлений и актов, принятых с использованием форм реализаций института примирения, в целях информирования лиц, обращающихся в суды, о наличии положительного опыта использования таких форм;

- проведение и активное участие в научных конференциях, круглых столах и других научно-практических мероприятиях по вопросам примирения сторон;

- подготовка судьями и работниками аппаратов судов научных и научно-просветительских работ по вопросам использования примирительных процедур, публикация таких работ в федеральных и региональных научных и деловых средствах массовой информации и размещение таких работ на сайтах судов.

Интересным представляется влияние на использование примирительных форм реализации института примирения введения электронного правосудия.

Использование потенциала примирения возможно только при доминировании принципа устности процесса над его письменной составляющей. Электронный документооборот, хотя и обеспечивает доступ к правосудию в упрощенной форме, все же недостаточен для активного использования института примирения.

Таким образом, статистическое исследование позволяет сделать неутешительные выводы о неэффективности примирения в рамках судебного процесса, что является полем для размышления и представления планов мероприятий, направленных на активацию норм законодательства о примирении. Однако, с другой стороны, это обстоятельство может свидетельствовать также о неподготовленности общества к данным мерам, что, в свою очередь, сказывается на престиже Российской Федерации в мировых экономических отношениях, поскольку не секрет, что иностранные бизнес-партнеры при заключении договоров или контрактов не только включают в них оговорки об изначальном разрешении противоречий путем переговоров, но и осуществляют выбор законодательства, которым конфликт будет разрешаться, делая его не в пользу современного российского права. Таким образом, создание действенной правовой базы способствует не только усилению престижа России на мировой арене, но и привлечению иностранных инвестиций на территорию страны. О неподготовленности правового поля к активному использованию форм реализации института примирения свидетельствует и наличие продуктивного опыта использования в США «медиации-онлайн» (например, доменные споры).

Неэффективность примирения и вне рамок судопроизводства также подтверждается увеличением количества дел, рассматриваемых судами, увеличением нагрузки на судей и аппарат суда.

Активному использованию форм реализации института примирения в России препятствует и традиция «видеть мир в черно-белом свете, искать «правильное» и «неправильное»»¹.

Что же касается иных видов юридического процесса, то можно говорить о следующих тенденциях. Например, в рамках правотворческого процесса при принятии федерального закона по предметам совместного ведения Российской Федерации и образующих ее субъектов возможны также правовые споры, связанные с нарушением процедуры.

¹ Финогентова О.Е., Долголенко Т.Н. Интегративные концепции как основы современного отечественного правопонимания // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. 2011. № 3 (5). С. 40.

Конституция Российской Федерации, провозглашая принципы равноправия и самоопределения народов и признавая демократическое федеративное правовое государство, устанавливает государственную целостность, единство системы государственной власти, разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ее субъектов.

Развивая данные положения, Основной закон страны установил, что принятие и изменение федеральных законов находятся в ведении Российской Федерации и осуществляются в форме законодательного процесса, включающего в себя, в числе прочего, внесение в Государственную Думу соответствующего законопроекта, его последующее обсуждение депутатами и принятие федерального закона (либо отклонение законопроекта); в случае принятия федерального закона его рассмотрение и одобрение (либо отклонение) Советом Федерации, а также подписание и обнародование (либо отклонение) Президентом Российской Федерации (ст. 84, п. «д»; ст. 104 и 105; ст. 106, п. «г»; ст. 107 Конституции Российской Федерации).

При реализации законодательных полномочий субъектами законодательного процесса должен соблюдаться порядок принятия федеральных законов, предусмотренный Конституцией Российской Федерации или вытекающий из ее положений и конкретизированный в законах Российской Федерации и Регламенте Государственной Думы, соблюдение которых обязательное условие осуществления парламентской деятельности (ст. 15, ч. 2, ст. 101, ч. 4).

Соблюдение установленных правил законодательной процедуры является гарантией надлежащего, основанного на требованиях Конституции Российской Федерации порядка формирования и выражения воли многонационального русского народа, который осуществляет свою законодательную власть посредством представительства в органах государственной власти.

Истинное народовластие обеспечивается и установленными структурно-процедурными элементами деятельности парламента. Строгое соблюдение законодательной процедуры признается в качестве надежной гарантии

соответствия содержания федеральных законов реальному волеизъявлению не только самих парламентариев, но и их избирателей и тем самым в силу ст. 3 (ч. 2), 32 (ч. 1 и 2), 94 и 95 (ч. 1 и 3) Конституции Российской Федерации служит целям народовластия и участия граждан - через своих представителей - в управлении делами государства (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 января 2002 г. № 2-П¹ и от 29 октября 2010 г. № 19-П²).

Нарушение субъектом или субъектами законодательного процесса процедурных правил, имеющих существенное значение и влияющих на принятие федерального закона, позволяет констатировать противоречие принятого при таких обстоятельствах закона Конституции Российской Федерации. В случае установления указанных нарушений подлежит рассмотрению вопрос о признании Конституционным Судом Российской Федерации закона не соответствующим Конституции РФ.

Таким образом, условно можно говорить, о наделении Конституционного Суда Российской Федерации функциями примирителя.

Обязанностью субъектов законодательного процесса является соблюдение непосредственно закрепленных процедурных правил. Нарушение любого федерального закона органами государственной власти, несмотря на цели, признается прямым отступлением от принципов правового государства и верховенства закона. Признание нарушения процедуры, установленной регламентами Государственной Думы и Совета Федерации, существенным и соответствия последствий в отношении адекватности федерального закона,

¹ По делу о проверке конституционности части второй статьи 69, части второй статьи 70 и статьи 90 Конституции Республики Татарстан, а также пункта 2 статьи 4 и пункта 8 статьи 21 Закона Республики Татарстан «О Выборах народных депутатов Республики Татарстан» в связи с жалобой гражданина М.М. Салямова : постановление Конституционного суда Рос. Федерации от 22 янв. 2002 г. № 2-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² По делу о проверке конституционности положений пункта 8 статьи 4 и статьи 11 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», пункта 1 статьи 6 Закона Алтайского края «О статусе депутата Алтайского краевого законодательного собрания» и абзаца третьего пункта 2 статьи 6 Закона Алтайского края «Об алтайском краевом законодательном собрании» в связи с жалобой гражданина И.Б. Вольфсона : постановление Конституционного суда Рос. Федерации от 29 окт. 2010 г. № 19-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

принятого с нарушением такой процедуры, реальному волеизъявлению этого представительного органа, а значит, и соответствия его Конституции Российской Федерации по порядку принятия, подлежит разрешению Конституционным Судом РФ в пользу законодателя, т.е. такого рода нарушения не носят конституционно значимого характера.

Одной из таких процедурных особенностей выступает установление в Регламенте Государственной Думы Российской Федерации в ст. 109 порядка, согласно которому законопроекты по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, установленным ст. 72 Конституции, направляются Советом Государственной Думы, как правило, не позднее чем за 45 дней до дня их рассмотрения на заседании Государственной Думы в адрес законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов и в высшие исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации для последующей подготовки и представления в Государственную Думу отзывов на данные законопроекты.

Установление указанной выше процедуры, последующее рассмотрение внесенных предложений и замечаний в комитетах Госдумы и создание согласительных комиссий, которые состоят из депутатов Государственной Думы и представителей заинтересованных субъектов РФ, в том случае, когда значительное число субъектов государства высказывается против законопроекта в целом либо в значимой его части, призваны обеспечить принятие федерального закона, отражающего интересы государства в целом и его структурных элементов.

Цель процедуры согласования заключается в достижении взаимоприемлемого решения путем координации интересов всех ее участников, с учетом специфики федеративных отношений, а также в информировании о предполагаемых законодательных изменениях не только непосредственно депутатов соответствующих органов субъектов Российской Федерации, но и их избирателей, в доведении смысла вносимого законопроекта до сведения широких слоев гражданского общества.

Еще одним примером согласительных процедур выступает обсуждение законопроектов Государственной Думы в трех чтениях. Результатом обсуждения законопроекта в первом чтении является принятие или одобрение законопроекта в данном чтении и продолжение работы над ним с учетом поступивших предложений и замечаний в виде поправок либо принятие или одобрение закона, за исключением законопроекта по предметам совместного ведения, либо отклонение законопроекта. При этом председательствующий при принятии или одобрении законопроекта в первом чтении вправе поставить на голосование предложение ответственного комитета о принятии или об одобрении закона, исключая процедуры второго и третьего чтений, при наличии заключения Правового управления Аппарата Государственной Думы о результатах правовой, юридико-технической и лингвистической экспертиз.

По окончании голосования по поправкам вопрос о принятии или об одобрении законопроекта во втором чтении, в случае его проведения, выносится на «час голосования». Решение о принятии или об одобрении законопроекта во втором чтении подлежит оформлению соответствующим постановлением Государственной Думы. Если по итогам голосования предложение о принятии или об одобрении законопроекта во втором чтении не набрало необходимого числа голосов, законопроект возвращается на доработку в ответственный комитет.

Повторное рассмотрение во втором чтении вопроса о принятии или об одобрении доработанного законопроекта также выносится на «час голосования».

Законопроект, который принят или одобрен во втором чтении, подлежит направлению в ответственный комитет для устранения с участием Правового управления Аппарата Государственной Думы возможных внутренних противоречий, установления правильной взаимосвязи статей и для редакционной правки, необходимой в связи с изменениями, внесенными в текст законопроекта при его рассмотрении. По завершении этой работы законопроект вместе с заключением Правового управления Аппарата Государственной Думы

представляется ответственным комитетом в Совет Государственной Думы для включения в проект порядка работы Государственной Думы.

Третье чтение назначается Советом для принятия законопроекта в качестве закона, при этом не допускается внесения в него поправок и возвращения к обсуждению как отдельных частей, так и всего проекта.

Данный пример также подтверждает сделанные ранее выводы о примирительных процедурах как универсальной категории процессуального права. Эффективность этих процедур подтверждена многолетней практикой.

Говоря о применении примирительных процедур в неюрисдикционном процессе, на примере трудовых отношений, отношений внутри юридических лиц (корпоративные конфликты), с учетом представленных выше статистических исследований в рамках судопроизводства можно констатировать их неэффективность, о чем свидетельствует повышение количества споров в суде.

Таким образом, рассматривая применение института примирения в процессуальном праве, мы приходим к следующим выводам:

во-первых, примирение в рамках судопроизводства, а также в рамках неюрисдикционного процесса в данный момент времени неэффективно, что подтверждено статистическими исследованиями настоящей работы;

во-вторых, повышение эффективности института примирения в судопроизводстве возможно только путем осуществления комплексных мер по устранению приведенных причин и развитию законодательной базы;

в-третьих, примирение в юрисдикционном процессе (на примере правотворческого) эффективно в связи с разработанной процедурой, четко регламентированной на всех уровнях, а также с учетом наличия гаранта в лице Конституционного Суда Российской Федерации;

в-четвертых, развитие института примирения находится в прямой зависимости от уровня правосознания членов его общества, от правовой культуры, менталитета и внутриличностных характеристик (темперамента). Исходя из сказанного, можно утверждать, что нагромождение законодательства правовыми конструкциями, нормами об обязательности примирения сторон на

досудебной стадии производства, так же как и после обращения в суд, без проведения соответствующих комплексных мероприятий в рамках общественной жизни общества не будет способствовать повышению интереса к примирению со стороны субъектов правового спора, а также авторитетности и исполнительности акта, принятого в результате обращения к формам реализации института примирения.

Глава 3. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРИМИРЕНИЯ В РАЗНЫХ ПРАВОВЫХ СЕМЬЯХ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

§ 1. Институт примирения в романо-германской правовой семье

Институт примирения имеет свои отличительные черты в рамках романо-германской правовой семьи, несмотря на то, что выделение той или иной группы весьма условно, поскольку на современном этапе развития права характерным является взаимопроникновение систем, данный факт также подтверждается наличием «смешанных», или «гибридных», правовых семей.

Представляется оправданным высказывание С.С. Алексеева о том, что «проходящая в настоящее время правовая конвергенция представляет собой нечто единое с формированием «права цивилизованных народов», и с этой точки зрения - общую для всех этих процессов исходную «причину» мирозданческого порядка - глобальный перелом в развитии человеческой цивилизации, развитие и утверждение цивилизаций либерального типа и, значит, современного гражданского общества, центром и смыслом которого являются человек, его достоинство и высокое положение в социальной системе, его неотъемлемые права»¹.

Процесс конвергенции романо-германской и англосаксонской правовых семей проявляется: в сближении источников права данных семей, усилении сходства их структур и содержания (появление новых отраслей, подотраслей права, институтов права); в распространении универсальных стандартов; в расширении сферы применения общих принципов построения и функционирования и во взаимопроникновении принципов одной семьи в другую; в расширении сферы кодифицированного законодательства; и др.²

¹ Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции мирового правового развития - надежда и драма современной эпохи. Москва, 2000. С. 169.

² См. подробнее : Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Правовая система Европейского союза : монография. Москва, 2012. 704 с.

Конвергенция правовых семей приводит к взаимопроникновению принципов функционирования института примирения в теории процессуального права.

Французский исследователь Р. Давид отличает романо-германскую правовую систему от английского права, «где развитие общего права было связано с усилением королевской власти и с существованием сильно централизованных королевских судов. На европейском континенте ничего подобного не наблюдалось... Система романо-германского права никогда не основывалась ни на чем ином, кроме общности культуры»¹.

Данная позиция также находит свое подтверждение и в научном труде Г. Либесны: общее право представляет собой «a system which consisted in applying to new combinations of circumstances those rules which we derived from legal principles and judicial precedents»².

Общим для стран романо-германской правовой семьи является приоритет норм кодифицированного права, в которых отражаются нормы морали и поведения, реализация принципа «верховенства права» через призму верховенства законодательства. Наряду с общими чертами в рамках данной правовой семьи, существуют и различия, например в кодификации, написании нормативно-правовых актов, толковании. Это обстоятельство значимо, но все же более важным является наличие общих черт.

Институт примирения в романо-германской правовой семье имеет ряд общих и особенных положений, при этом можно говорить о трех группах стран:

- страны, в которых нормы данного института закреплены непосредственно в кодексах (например, Франция, Италия);

¹ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. Москва, 1999. С. 33.

² Цит. по: Paul E. Pompeo, East Meets West: A Comparison of Government Contract Dispute Resolution in the Common Law and Islamic Systems, 14 Loy // L.A. Int'l & Comp. London Rev. 1992.. № 815. URL : <http://digitalcommons.lmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1254&context=ilr>. (дата обращения : 09.05.2018). (Система правил, выведенная из правовых принципов и судебных прецедентов и применяемая к вновь возникаемым ситуациям. - Пер. О.М.)

- страны, в которых есть законы, не регулирующие этот вопрос, а устанавливающие определенную базу для дальнейшего развития данного института (например, Австрия, Российская Федерация);

- страны, в которых нет специального законодательства, которое регулирует формы реализации института примирения (например, Германия).

Несмотря на данный факт, примирение в странах континентального права базируется на общих принципах, таких как: конфиденциальность, диспозитивность, добровольность, равноправие и сотрудничество, которые находят свое отражение в нормативно-правовых актах. Таким образом, формы реализации института примирения в рамках традиционного понимания процесса обладают значительной степенью формальности, в отличие от форм на досудебном этапе, действующих на основе принципов.

Рассмотрим некоторые примеры форм реализации детально. Например, в Австрии 1 мая 2004 г. вступил в силу Федеральный закон № 29 «О медиации в гражданских делах»¹, первая статья которого определяет посредничество как добровольную процедуру с участием сторон, при участии профессионально подготовленного, нейтрального посредника (посредников), который систематически способствует сторонам в урегулировании их спора, используя утвержденные сторонами методы общения.

Одной из особенностей данного закона является равнозначность терминов «посредничество» и «медиация», что, на наш взгляд, вносит путаницу в их понимание, при этом существует оговорка о равнозначности гендерных названий или обозначений, что отсутствует в нормативно-правовых актах Российской Федерации.

Закон закрепил орган-«посредник» между Федеральным министерством юстиции и обществом по вопросу консультации и информирования в вопросах медиации, а именно Консультативный совет, определив его обязанности через выполнение задач (отраженных в ст. 5) - участие в процедуре внесения медиаторов в списки, а также в процедуре регистрации учебных заведений и

¹ Федеральный закон о медиации в гражданских делах. URL : http://mediators.ru/rus/about_mediation/foreign_law/austria/text2 (дата обращения : 10.04.2017).

курсов, кроме того, оказание содействия в принятии нормативных актов и выработку своих рекомендаций по окончании обсуждения проблем, представленных на разрешение министром.

Закон предлагает своего рода содержание «регламента», устанавливающего порядок ведения реестра медиаторов, перечень учебных заведений и курсов, а также требования к кандидатуре медиатора, его права и обязанности, при этом вопросы введения самой процедуры не отражены.

Примечательно, что Австрия - одна из стран мира, в которой существует профессия медиатор, внесенная в номенклатуру профессий.

Как справедливо отмечают Н. Подольская и В. Михальченкова, в § 35 Закона Австрии «закреплено специальное положение о том, что акт, регулирующий торговлю, коммерцию и производство BGBl № 194/194 от 1994 г., не применяется к деятельности медиаторов»¹.

В уголовном процессе институт примирения в Австрии представлен и такой формой реализации, как медиация (примирение) обвиняемого с потерпевшим и институт отказа от уголовного преследования (Diversio). Институт отказа от уголовного преследования применяется к ограниченной категории дел, например, к уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, к делам, не подпадающим под юрисдикцию суда присяжных или суда шефферов, а также не связанным со смертью человека. При этом существует две его разновидности: простой отказ или отказ с дополнительными условиями, например уплата денежной суммы, выполнение общественных работ и др. Прокурор отказывается от уголовного преследования в случае согласия обвиняемого с назначенными мерами.

В российском праве, как говорилось ранее, возможно прекращение уголовного преследования, но роль прокуратуры в нем иная.

Вместе с тем необходимо понимать, что национальное право о формах реализации примирения нужно рассматривать через призму Типового закона о международной коммерческой согласительной процедуре, принятого в 2002 г.

¹ Подольская Н., Михальченкова В. Новый Федеральный закон Австрии «О посредничестве по гражданским делам» // Третьейский суд. 2004. № 4. С. 43.

Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли и рекомендованного странам для включения в национальное право. Закон содержит 14 статей. Именно применение принципов, заложенных в данном законе, также подтверждает конвергенцию правовых семей.

Выделим следующие общие положения:

- согласительная процедура (посредническая или обозначаемая термином аналогичного смысла) - это процедура, в рамках которой стороны просят третье лицо или лиц (посредника) оказать им помощь в попытке достичь мирного урегулирования их спора;

- посредник не обладает полномочиями предписывать сторонам разрешение спора;

- спор, подлежащий урегулированию, может вытекать из любых коммерческих отношений, как договорных, так и внедоговорных;

- стороны могут назначать примирителя сами, обратиться к специализируемому учреждению или лицу, которое рекомендует примирителя, или использовать любой порядок процедур;

- устанавливается презумпция конфиденциальности всей информации, если иное не предусмотрено сторонами или закон не требует ее раскрытия;

- прекращение согласительной процедуры возможно в случае, если урегулирован спор сторонами и заключена мировая сделка, примирителем сделано заявление о нецелесообразности продолжения, стороны или одна из сторон заявили о прекращении согласительной процедуры¹.

Действительно, указанные положения находят свое отражение и в Российской Федерации.

В соответствии с Законом о медиации под данной процедурой понимается способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

¹ См.: Примак Т.К. Альтернативные средства разрешения конфликтов (Продолжение) // Мировой судья. 2010. № 10. С. 8-12.

Медиатором является физическое лицо, которое привлекается сторонами для урегулирования спора в качестве посредника и отвечает принципу независимости. Однако хотя закон о медиации и содержит требования, предъявляемые к такому физическому лицу, но в нем конкретно не определено, кто может быть медиатором.

Какие же требования к медиатору предъявляет закон? Ответ на данный вопрос содержится в ст. 16. Первое, на что требуется обратить внимание, - это то, что деятельность медиатора может быть как профессиональной, так и непрофессиональной. При этом законодатель не определяет данных понятий, разграничивая их разным набором требований к лицу. На непрофессиональной основе может осуществляться деятельность лица, достигшего возраста 18 лет, обладающего полной дееспособностью, не имеющего судимости; на профессиональной основе - лица, достигшего 25 лет, имеющего высшее образование и получившего дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации.

В юридической науке предлагалось рассматривать в качестве возможного кандидата в медиаторы помощника судьи, особенно на непрофессиональной основе. Иной позиции придерживается Е.В. Михайлова, указывая на то, что «уровень квалификации помощников судей не всегда соответствует тому высокому уровню юридических познаний и практического опыта, который требуется для медиатора»¹.

Современные законодательные реалии свидетельствуют о возможности изменения положения указанного выше закона и исключения понятия непрофессиональной деятельности медиатора, что оправданно завершением периода становления корпуса медиаторов-профессионалов. Кроме того, Президиумом Верховного суда Российской Федерации предложен к рассмотрению вариант о возложении обязанностей судебного примирителя на судей в отставке и работника аппарата суда, отвечающего образовательному и профессиональному цензу.

Достижение судом цели по содействию примирению сторон, развитию форм реализации института примирения сопряжено с использованием определенных

¹ Михайлова Е.В. Медиация как отдельный способ урегулирования правовых конфликтов в частноправовой сфере // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 4. С. 6; № 5. С. 5.

инструментов. Основными инструментами такого содействия выступают: вынесение определения об отложении предварительного или судебного заседания; объявление перерыва; возможность отнесения всех судебных расходов на сторону, отказывающуюся или уклоняющуюся от участия в примирительных процедурах; необходимость претензионного этапа по некоторым категориям дел.

Итогами использования института примирения в рамках судебного процесса являются:

- заключение сторонами соглашения или сделки (мировое соглашение), а также соглашения по обстоятельствам;
- частичный или полный отказ от иска;
- признание обстоятельств, на которых основываются требования другой стороны;
- признание иска.

Таким образом, необходимо отметить соблюдение в рамках рассмотрения дела принципа диспозитивности и добровольности примирения.

Нельзя не согласиться с мнением С.К. Загайнова и С.И. Калашникова, указывающих на формирование нескольких подходов по реализации судебной медиации: «1) проведение медиации в суде сотрудниками суда, в том числе судьями (условно такой вид посредничества можно назвать медиацией, инкорпорированной в судебный процесс)... в Словении, Швеции, Финляндии; 2) привлечение для проведения медиации специализированных организаций или частнопрактикующих медиаторов («частная» медиация в рамках судебного процесса)... в некоторых землях Германии, Австрии, странах Восточной Европы (Македонии, Сербии, Боснии, Словакии, Румынии), в Канаде, Австралии, Англии и Уэльсе, некоторых штатах Америки»¹.

Для Российской Федерации можно говорить как о зарождении медиации, инкорпорированной в судебный процесс, так и о зарождении частной медиации.

Хотелось бы также отметить возможность применения формы реализации примирения, а именно медиации в рамках обособленных споров в деле о

¹ Загайнова С.К., Калашникова С.И. Заключение по проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием примирительных процедур» // Третейский суд. 2010. № 2. С. 93.

несостоятельности (банкротстве). Под обособленными спорами следует понимать относительно отдельные споры, в которых непосредственно участвуют только отдельные лица, участвующие в деле о банкротстве или в арбитражном процессе по делу о банкротстве. Примерами таких споров являются: оспаривание сделок должника, привлечение контролирующих должника лиц к ответственности, рассмотрение жалоб на действия (бездействие) арбитражного управляющего, заявление о признании недействительным решения собрания кредиторов и др.

Мы считаем, что применение переговоров и медиации возможно в рамках некоторых споров, а именно: оспаривания сделок, привлечения контролирующих должника лиц к ответственности, жалоб на действия (бездействие) управляющего. Использование примирения позволит уменьшить расходы в рамках процедур несостоятельности (банкротства), ускорить судебный процесс по делу, сохранить баланс интересов кредиторов и должника. При этом закономерен вопрос: кто может выступать третьей, нейтральной, стороной в рамках примирительных процедур? Возможно ли возложение данных функций на самого арбитражного управляющего?

Полагаем, что арбитражный управляющий не может осуществлять функцию медиатора в деле о банкротстве, поскольку, во-первых, с психологической точки зрения он не воспринимается как нейтральная сторона, во-вторых, возможен конфликт интересов.

Еще одной формой реализации института примирения в России являются переговоры. Хотя в законодательстве переговоры и медиация отождествляются, мы полагаем, что это две самостоятельные видовые формы. Заключаемые в Российской Федерации договоры в последнее время все чаще содержат оговорку о разрешении спорной ситуации путем проведения переговоров.

В ходе переговоров стороны непосредственно или через представителей осуществляют обмен информацией, документами, подтверждающими их сформулированную позицию, знакомятся с представленными другой стороной сведениями, что благотворно влияет на определение дальнейших действий по урегулированию возникшего правового спора.

В юридической литературе высказывается мнение, что судебный процесс - это одна из форм переговоров¹. С данным мнением можно согласиться только частично - в том, что касается подготовительной процедуры, а именно предварительных судебных заседаний.

Процессуальное законодательство не содержит исчерпывающего перечня форм реализации института примирения, говоря лишь о возможности заключить мировое соглашение, обратиться к суду или посреднику (в том числе к медиатору) для урегулирования спора.

Примирение в рамках уголовного процесса рассмотрено ранее в работе.

Обратимся к примирению в странах второй группы (с точки зрения закрепления норм, их регулирующих), например во Франции, Италии. Как отмечалось выше, в данных странах нормы закреплены в кодексах.

Большая часть норм о формах примирения во Франции закреплена в Новом гражданском процессуальном кодексе², а также в Декрете от 20 марта 1978 г. № 78-381³, Законе от 8 февраля 1995 г. № 95-125⁴, в Гражданском кодексе⁵.

Формами реализации института примирения во Франции являются примирение с участием посредника и примирение без его участия, проведенное сторонами как по собственному желанию, так и по инициативе суда на любой стадии процесса. Следовательно, посредничество инкорпорировано в судебный процесс.

¹ См.: Дукофф Н. Основы психологии ведения переговоров и теория ведения переговоров в свете повседневной работы судьи // Процессуальное право и альтернативные способы разрешения споров. Организация деятельности помощника судьи. Москва, 2006. С. 148.

² Новый Гражданский процессуальный кодекс Франции / пер. с фр. В. Захватаева; отв. ред. А. Довгерт. Киев, 2004. URL : <http://lawbook.online/zarubejnyih-protsess-grajdanskiy/novyiy-grajdanskiy-protsessualnyiy-kodeks.html> (дата обращения : 14.09.2017).

³ См.: Маклаков В.В., Энтин В.Л. Французская Республика. Конституция и законодательные акты / пер. с фр. В.В. Маклова, В.К. Пучинского, В.Л. Энтина. Москва, 1989. 448 с.

⁴ Об организации судов, гражданском, уголовном и административном процессе : закон от 8 февр. 1995 г. № 95-125. URL : <http://www.wipo.int/wipolex/ru/profile.jsp?code=FR> (дата обращения : 01.03.2016).

⁵ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21 марта 1804 г. : [с изм. и доп. по сост. на 1 сент. 2011 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

По достижении соглашения между сторонами оно оформляется протоколом примирения, которое подписывается судом и сторонами. Выписки из данного протокола обладают статусом исполнительного документа. Кроме того, согласно положениям ст. 1441-1 председатель суда большой инстанции по ходатайству стороны, заключившей мировое соглашение, придает исполнительную силу представленному ему документу.

Мировое соглашение, как указывается в ст. 2044 Гражданского кодекса Франции, есть договор, который прекращает как уже возникший спор, так и тот, который может возникнуть. Это является одной из особенностей законодательства Франции. Мировому соглашению придается «влияние» судебного решения, вынесенного судом в последней инстанции (ст. 2052 ГК Франции) (влияние противопоставляется силе судебного решения). Влияние распространяется только на то, что было предметом данного решения.

Новый Гражданский процессуальный кодекс Франции также закрепляет принцип диспозитивности и добровольности примирения, что подтверждается ст. 131-1, в которой говорится, что судья с согласия сторон вправе назначить третье лицо, перед которым стоят задачи по заслушиванию и сопоставлению позиции сторон, по оказанию содействия в разрешении конфликта, а также ст. 131-6, в которой указывается, что решение о проведении посредничества должно содержать согласие сторон.

Для некоторых категорий дел примирение должно предшествовать судебному рассмотрению дела, например в случае расторжения брака. Посредником может выступать как физическое лицо (требования к нему отражены в ст. 131-5), так и некоммерческая организация.

Интересным является соглашение о коллаборативной процедуре (титул 17 Гражданского кодекса Франции). Соглашение о коллаборативной процедуре¹ - это соглашение, «посредством которого стороны спора, еще не заявленного в суде или в арбитраже, принимают на себя обязательство предпринять совместные,

¹ Мачучина О.А. Коллаборативное право (коллаборативная практика) как еще один способ альтернативного урегулирования конфликтов // Актуальные проблемы правоповедения. Самара, 2015. № 1-2 (46-46). С. 78-80.

добросовестные усилия к разрешению этого спора на дружественной основе»¹. Соглашение носит срочный характер и основывается на принципах коллаборативного права. Стороны и их адвокаты играют активную роль в разрешении спора, при этом в случае недостижения согласия и обращения в суд участвующие адвокаты не смогут представлять стороны в рамках судебного процесса, а необходимость обязательного этапа примирения или медиации отпадает. В то же время достигнутый договор об урегулировании спора полностью или в части не требует обязательного утверждения судом.

Collaborative Law, одна из новых концепций по урегулированию конфликта, в переводе с английского языка означает «совместное право» или «право сотрудничества». В юридической литературе данное выражение также переводят как «взаимопомогающее право»², «совместный процесс» (преимущественно для семейного права) или «процедура разрешения споров при совместном участии сторон»³. В странах общего права используются как тождественные термины Collaborative Law и Collaborative Practice.

Однако следует признать, что данный термин (термины) не имеет аналогов в русском языке, в результате считаем необходимым использовать для рассматриваемой формы реализации примирения именно название «коллаборативное право». Коллаборативное право (или коллаборативная практика) - это альтернативный метод разрешения споров с активным участием как самих сторон, так и их адвокатов.

Н.И. Гайдаенко-Шер определяет «совместный процесс» как «добровольный структурированный несостязательный подход к разрешению споров, оформленный срочным договором между сторонами и подразумевающий взаимные обязательства сторон полностью раскрыть информацию, относящуюся к спору, действовать честно и добросовестно, уважительно и цивилизованно для

¹ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). Москва, 2012. С. 4-592.

² Хаванский С. Медиация - разрешение конфликтов, урегулирование споров: collaborative law. URL : <http://subscribe.ru/archive/law.mediacia/201205/31112138.html> (дата обращения : 06.07.2017).

³ Гайдаенко-Шер Н.И. Указ. соч.

достижения взаимоприемлемого решения»¹. С указанным определением нельзя не согласиться, поскольку в нем отражены все основные принципы и признаки, на которых основывается данная процедура, однако существует небольшая неточность, связанная с «полным раскрытием относящейся к спору информации», эту формулировку необходимо дополнить таким квалифицирующим признаком, как своевременность.

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод, что основными признаками коллаборативного права являются: срочность процедуры, отношения между многосубъектными сторонами, отсутствие третьего, нейтрального, лица, - а основными принципами - добровольность, конфиденциальность, открытость информации и своевременность ее предоставления.

Использование соглашения о коллаборативном праве характерно для таких стран, как США, Канада, Австралия, Англия, т.е. для стран англосаксонской правовой семьи, однако в 2010 г. титул XVII Гражданского кодекса Франции (Кодекс Наполеона)² дополнен положениями, как указано выше, о применении данного соглашения, по предложению профессора права Парижского университета Сержа Гинша.

Именно коллаборативное право является основой для такой альтернативной процедуры разрешения споров, как партисипативная процедура (Франция)³, состоящая из двух этапов:

1) конвенционная процедура, заключающаяся в достижении соглашения по спорным моментам;

2) судебное разбирательство. В случае недостижения соглашения стороны вправе обратиться в суд без проведения дополнительных процедур (медиации, переговоров), кроме того, подлежит утверждению то соглашение, к которому стороны пришли в ходе первого этапа.

¹ Гайдаенко-Шер Н.И. Указ. соч. С. 276.

² Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21 марта 1804 г. : [с изм. и доп. по сост. на 1 сент. 2011 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См. : Зверева Н.С. Партисипативная процедура - новый альтернативный способ урегулирования споров во Франции // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

История коллаборативного права началась с 1988 г. в США, и изначально данный способ широко использовался для семейного права, особенно в отношении дел о разводе, впоследствии его стали использовать и в экономической сфере.

Использование коллаборативного права имеет схожие черты с медиацией, и в юридической литературе его нередко называют «кузеном медиации», но, в отличие от нее, в коллаборативной практике не участвует нейтральная третья сторона, а интересы сторон представляют адвокаты (юристы-примирители), выполняющие вспомогательную функцию для сторон, обладающих правом на подписание достигнутого межсубъектного соглашения, также в рамках данного метода возможно обращение к различным экспертам, специалистам.

Представленный способ приемлем в том случае, если стороны хотят урегулировать спор эффективно и с большей степенью конфиденциальности, чем в рамках судебного процесса. Это связано с тем, что в случае недостижения согласия сторонами при реализации положений соглашения о коллаборативной процедуре и выраженности намерения по обращению в суд адвокаты, оказывавшие им помощь в рамках данной процедуры, не могут представлять интересы своих клиентов в рамках судебного разбирательства. Такое обстоятельство является стимулирующим фактором как для сторон (поскольку привлечение другого юриста-примирителя будет связано с временными и материальными затратами), так и для самих адвокатов, заинтересованных в получении гонорара.

В то же время существует мнение, которое высказал медиатор Центра медиации и права Сергей Хаванский¹: различие медиации и коллаборативной практики лишь в том, что роль медиатора выполняют адвокаты сторон. Данное мнение является ошибочным, поскольку данная процедура не предусматривает участия третьей стороны (медиатора, посредника), именно уникальный субъектный состав - отличительная особенность коллаборативного права.

¹ Хаванский С. Указ. соч.

Collaborative Practice, как отмечалось выше, - это ограниченная во времени процедура, началом которой является момент подписания сторонами и их адвокатами соглашения-согласия, или соглашения о намерении, в котором указываются данные сторон и их юристов, предмет и основания спора, срок проведения. В праве Франции предусматривается обязательное соблюдение простой письменной формы для такого соглашения.

Прекращается данное соглашение или при согласовании юристами условий и последующим подписанием сторонами спора примирительного соглашения, утверждаемого судом, или по истечении срока, предусмотренного в соглашении-согласии на проведение процедуры, или если стороны пришли к выводу о невозможности урегулирования спора процедурой коллаборативного права и, как следствие, принятия решения об обращении в суд либо к другим альтернативным процедурам урегулирования конфликтов, при этом мотивированного отказа стороны не представляют.

Интересен тот факт, что юристы не могут представлять своих клиентов только в рамках судебного процесса, но запрета на участие в других процедурах урегулирования спора не существует, если обратное не будет предусмотрено в соглашении изначально.

Коллаборативное право не используется в рамках российского права, что является отрицательным моментом как для экономики государства, так и для его международного престижа, поскольку сохранение деловых отношений между партнерами возможно только при урегулировании спора не с позиции силы, а путем поиска компромисса и взаимных уступок, активного использования института примирения.

Юридическая наука, так же как и практика, в последнее время говорит о смене ориентиров, о переходе от агрессивной манеры ведения дела к примирительной, от состязательности к сотрудничеству в целях принятия взаимовыгодного для сторон решения.

Примирительные процедуры (форма реализации института примирения) в силу закона характерны для споров с неравным субъектным составом.

Французская Республика имеет обширный опыт применения различных форм примирения (при этом во французском языке вместо термина *Alternative Dispute Resolution (ADR)* используют собственный термин *MARC* или *MARL*), а в связи с проведением в 2010-2011 гг. реформы в данной области во Франции активно практикуют такие способы (или модели), как переговоры, медиация, согласительные процедуры, мировое соглашение, экспертиза, арбитраж и партисипативная процедура (не предполагает участия третьей, нейтральной, стороны)¹.

Право Франции не закрепляет минимальный и максимальный предел выплат организациям, осуществляющим примирение, в отличие от норм права Италии.

Как и во Франции, в Италии основные нормы права, касающиеся института примирения, зафиксированы в Гражданском процессуальном кодексе от 28 октября 1940 г.² (в литературе его также называют «40-42»). Данный кодекс закрепляет обязанности судей содействовать в примирении, которое возможно в любой инстанции, за исключением кассационной. Так же как и во Франции, протокол приобретает статус исполнительного документа, после того как достигнуты соглашения о примирении, которое подписывается сторонами. В случае недостижения соглашения по спору с участием независимого лица (консультант) это лицо формирует свое мнение и вместе с документами представляет его в суд в определенный срок. Данное заключение расценивается судом в совокупности со всеми представленными документами.

В кодексе Италии специально прописывается необходимость наличия права на заключение примирения в деле у представителей лица.

В случае, если в договоре стороны предусмотрели примирительную форму и это обстоятельство стало известно суду, он вправе отложить судебное заседание для ее проведения.

¹ См. : Зверева Н.С. Указ. соч. С. 49-53.

² Гражданский процессуальный кодекс Италии от 28 окт. 1940 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Также отдельные положения регламентированы иными законами, например Законом о процедурах № 5 от 17 января 2003 г.¹ Законодатель закрепляет обязательную досудебную медиацию (посредничество) для обращения в суд.

Согласно Декрету № 28² введена в действие ст. 60 Закона от 18 июня 2009 г. № 69 в сфере медиации, направленная на примирение по гражданским и торговым спорам. Данный Декрет предусматривает обязанность лиц (в определенных делах, например разрешения спора в делах по возмещению ущерба, причиненного медицинскими работниками, договоров страхования и др.) обратиться к процедуре медиации, согласно настоящему законодательному Декрету, или к процедуре примирения, определенной иными законодательными актами.

Таким образом, законодательство Италии предусматривает примирение как предварительное и в некоторых случаях обязательное условие для начала судебного рассмотрения дела по существу, начальное примирение длится 120 дней, что значительно превышает срок, установленный, например, в Финляндии (1-2 дня по гражданским делам). Кроме того, законодательство Италии закрепляет и принципы посредничества, а именно конфиденциальности, независимости посредника.

В отношении использования во Франции примирения в рамках уголовного процесса можно констатировать, что медиация в данной стране имеет иное понимание, нежели в рамках концепции восстановительной юстиции, а именно: медиация выступает не в качестве способа разрешения конфликта на основе компромисса, а как процессуальный механизм упрощения и ускорения судебного процесса. Существует два вида медиации: судебная и делегированная. Особенность медиации в рамках уголовного процесса во Франции заключается, во-первых, в том, что она изначально направлена на разрешение конфликта между взрослыми участниками. В отношении ювенальной юстиции предусмотрено «возмещение», но не медиация. Во-вторых, медиация в основном применима к

¹ Процедуры в области права обществ, финансового посредничества, банковского дела и кредита : законодательный Декрет от 17 янв. 2003 г. № 5. URL : http://mediators.ru/rus/about_mediation/foreign_law/italy/text2 (дата обращения : 10.09.2016).

² Законодательный декрет от 4 марта 2010 № 28. URL : http://mediators.ru/rus/about_mediation/foreign_law/italy/text1 (дата обращения : 12.12.2016).

уголовно-правовому конфликту между лицами, находящимися в семейных, дружественных, соседских отношениях. В-третьих, расширенные права прокурора закреплены в уголовно-процессуальном кодексе, например принятие решения о проведении медиации.

Кроме того, во Франции существуют и активно используются иные процедуры примирения, альтернативные уголовному преследованию, например, производство прокурором напоминания лицу, подлежащему уголовному преследованию, обращение в социальную, санитарную или профессиональную структуру, возмещение причиненного ущерба и иные.

Для полного понимания современных основных черт романо-германской правовой семьи необходимо также рассмотреть реализацию института примирения в Германии.

Система права Германии отражает федеративный характер страны, при этом ее уникальность связана с историческими особенностями, а именно: Северо-Германский союз (1867) и впоследствии образование Германской империи в 1871 г., объединение ФРГ и ГДР в 1990 г., действие на территории страны нормативно-правовых актов, таких как Торговое и Уголовное уложение (1866 и 1871), Гражданское процессуальное и Уголовно-процессуальное уложение, Закон о судеустройстве (1877), Гражданское уложение (1896) и в настоящий момент с учетом изменений и дополнений.

В Германии до недавнего времени отсутствовало специальное законодательство, регулирующее процедуры примирения. Гражданское процессуальное уложение закрепляло обязанность судьи, а вместе с тем и задачу судопроизводства - способствовать урегулированию всего спора или части.

21 июля 2012 г. в Германии принят Закон «О поддержке медиации и других процедур внесудебного урегулирования конфликтов»¹, который основан на Директиве 2008/52/ЕС от 21 мая 2008 г. «Об определенных аспектах медиации по

¹ См.: Аболонин В.О. Закон Германии «О поддержке медиации и других форм внесудебного урегулирования конфликтов» (Mediations G) (с кратким пояснением) // Вестник гражданского процесса. 2013. № 5. С. 203-217.

гражданским и коммерческим делам»¹, проект закона был разработан и представлен на общественное обсуждение министерством юстиции ФРГ весной 2011 г. Закон вступил в силу с 26 июля 2012 г. С принятием данного закона внесен ряд изменений в действующее законодательство, в том числе в ГПК Германии, в который введена норма, позволяющая судьям предлагать сторонам урегулировать спор в рамках процедуры медиации (§ 278а ГПК)². Таким образом, суды в Германии должны реализовывать и задачу по примирению сторон.

Согласно положениям данного закона под медиацией понимается «доверительная и структурированная процедура, при которой стороны добровольно и самостоятельно добиваются согласованного разрешения их конфликта при помощи одного или нескольких медиаторов»³, а медиатор, в свою очередь, - независимое и беспристрастное лицо, которое правом принятия решения по спору не обладает. Этот закон, как и законы других стран континентального права, подчеркивает принцип независимости и беспристрастности третьего лица, привлекаемого к урегулированию конфликта, принцип свободы медиации или диспозитивности, конфиденциальности.

Существовавшие примирительные формы реализации в рамках суда и вне его претерпели изменения, поскольку медиацией после вступления в силу Закона «О медиации» может быть только внесудебная процедура. До принятия данного закона суд отправлял стороны к уполномоченному члену судебной коллегии или судье, осуществляющему судебное поручение, а в случае внесудебной процедуры производство по делу оставлялось без движения.

Таким образом, особенностью примирения в Германии изначально являлось активное участие в них суда. Обязателен досудебный порядок урегулирования спора, в том числе и при помощи медиации для налоговых споров.

¹ Директива 2008/52/ЕС Европейского парламента и Совета от 21 мая 2008 г. «Об определенных аспектах медиации по гражданским и коммерческим делам». URL : http://www.mediacia.com/files/Documents/Directive_2008_rus.pdf (дата обращения : 10.01.2016).

² См. : Там же.

³ Закон «О поддержке медиации и других процедур внесудебного урегулирования конфликтов». URL : <http://www.worldbiz.ru/base/22766.php> (дата обращения : 12.01.2016).

В Германии в медиации участвуют как сами стороны, так и адвокаты, но последние не могут осуществлять активную роль. Примечательно то, что медиатор может нести ответственность или договорную, или деликтную. При проведении медиации возможно также привлечение и третьих лиц, таких как консультанты (по экономическим и другим вопросам).

Функции медиатора могут исполнять как частные медиаторы, профессиональные объединения, так и земельный судья, который не рассматривает спор по существу, не выносит по нему окончательного решения, не консультирует по правовым вопросам.

Закон предусматривает возможность обращения к иному медиатору в случае конфликта интересов или продолжения процедуры с уже выбранным лицом после раскрытия им своего положения. В то же время закон содержит императивную норму, касающуюся участия в деле, а именно: «Лицо не может действовать в качестве медиатора, если другое лицо, связанное с ним совместным осуществлением профессиональной деятельности или общим офисом, до медиации действовало по тому же делу в интересах одной из сторон. Такое другое лицо также не может действовать в интересах одной из сторон по тому же делу во время или после проведения медиации»¹.

Интересно, что Закон о медиации указывает на возможность поддержки в проведении Федерацией и федеральными землями научных исследований, с дальнейшим представлением германскому бундестагу доклада о собранном опыте и результатах.

Итогом медиации является заключение медиативного соглашения, которое по желанию сторон может быть оформлено в письменном виде.

Посреднические услуги по урегулированию спора при наличии согласия сторон могут оказывать также и третейские суды при Торгово-промышленной палате Германии.

Кроме того, следует рассмотреть и «одну из концептуальных идей немецкого уголовного права - примирение с потерпевшим - Tater-Opfer Ausgleich

¹ Аболонин В.О. Закон Германии «О поддержке медиации и других форм внесудебного урегулирования конфликтов» (Mediations G) (с кратким пояснением).

(преступник - жертва - примирение), регламентированное § 46a УК ФРГ¹ и применяемое также в ювенальном уголовном праве. Указанное действие заключается в возмещении полностью или значительной части причиненного вреда, либо в серьезном стремлении лица возместить вред, либо в возмещении ущерба в ситуации, когда это предполагает значительные личные затраты или личный отказ от чего-либо. В случае примирения суд может смягчить наказание, а также отказаться от него, если предусмотрено наказание не строже чем 1 год лишения свободы или денежный штраф до 360 дневных ставок. Примирение с потерпевшим - альтернативная форма регулирования уголовно-правовых конфликтов в целях восстановления общественного мира и согласия. Достоинством данной процедуры в рамках ювенального уголовного права является предоставление возможности несовершеннолетним критически разобраться в случившемся»².

Институт примирения с потерпевшим или заглаживания вреда существует и в рамках уголовного права Армении, Киргизии, Узбекистана, России.

Примирение в рамках российского уголовного права возможно на этапе судопроизводства, хотя многими учеными предлагается введение досудебной медиации³. Российский институт примирения нельзя считать вариантом медиации, поскольку в нем не предусмотрены процедуры, направленные на инициирование государственными органами примирения между потерпевшим и обвиняемым. В отличие от медиации, факт примирения лишь просто констатируется дознавателем или следователем⁴.

Таким образом, российское уголовное право имеет потенциал для развития института примирения в рамках уголовного права.

¹ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии URL : <http://www.crimpravo.ru> (дата обращения : 09.02.2017).

² Брылева Е.А. Диверсия в российском и немецком уголовном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 1. С. 107.

³ См. : Арутюнян А.А. Концепция восстановительной юстиции и современные тенденции развития уголовного процесса // Адвокат. 2011. № 9. С. 38-44; Давлетов А.А., Братчиков Д.А. Проблема применения медиации в уголовном процессе России // Российский юридический журнал. 2014. № 5. С. 168-179.

⁴ Кузьмина О.В. Альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов в российском праве // Lex russica. 2015. № 1. С. 51-58.

Институт освобождения от уголовной ответственности - это одна из мер, альтернативных уголовному преследованию и наказанию, которая применяется к лицам, совершившим преступление небольшой или средней тяжести, а иногда и более тяжкие преступления (ст. 78 УК РФ), при наличии закрепленных в законе оснований (деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим и др.).

Аналогичные меры широко применяются в странах Запада: полицейское предупреждение (особенно в отношении несовершеннолетних), медиация (судебная и полицейская) - в Англии, ничем не обусловленный отказ от возбуждения уголовного преследования с учетом требования целесообразности, фискальный штраф - в Шотландии, уголовно-правовая медиация, штраф по соглашению - во Франции и др.

Примирение возможно и в трудовых отношениях, что также закреплено на законодательном уровне, в основном применима медиация, обращение к которой может быть предусмотрено как в рамках трудового договора, так и путем достижения соглашения на ее использование. Институт примирения выступает как гарант защиты трудовых прав граждан, например, примирение предшествует реализации права на забастовку. Во Франции примирением занимается государственный инспектор по труду и социальному законодательству. В Испании суды принимают иски по трудовым отношениям только после обращения сторон в местные органы Института посредничества, арбитража и примирения.

Медиация как разновидность форм реализации института примирения активно используется в праве Нидерландов при урегулировании налоговых споров. Услуга медиации, предложенная налоговым органом, бесплатна для сторон.

Активное использование медиации при разрешении административных споров, по которым не требуется доказывания тех или иных обстоятельств, может привести к экономии бюджета и сохранению отношений между сторонами, что согласуется с общей направленностью института примирения. Например, в

Германии и Голландии медиация по административным делам развита и результативна.

Во Франции для разрешения административных споров используются общие и особенные процедуры. Особенности процедуры связаны с деятельностью посредников в департаментах, таких как служба по благоустройству территории. Посредником выступает Консультативный совет «полубовных соглашений» при премьер-министре, обязанностью которого является разрешение споров, связанных с толкованием и исполнением министерских контрактов, также существует консультативный совет по вопросам возмещения убытков.

Подводя итог, необходимо отметить, что для права романо-германской правовой семьи характерна иная, нежели англосаксонская, процессуальная организация, а именно с более четкой процессуальной формой и ролью суда в процессе, ориентированном на доступность.

Также уголовное законодательство романо-германской правовой семьи расценивает деятельное раскаяние как основание для освобождения от уголовной ответственности или как смягчающее обстоятельство.

Указанное выше довольно детальное регулирование форм реализации института примирения является, скорее, исключением в странах Европейского союза. В основном институт примирения регулируется общими нормами права договоров - договором о примирительной процедуре, заключенным между сторонами по вопросу разрешения спора, вытекающего из того или иного договора, и также после заключения соглашения об урегулировании спора (примирительного соглашения) на стороны возлагаются дополнительные права и обязанности.

Представляется уместным утверждать, что примирение в рамках романо-германской правовой семьи является второстепенным инструментом для разрешения спора как частноправового, так и публично-правового, поскольку велика роль суда в разрешении любого характера спора.

Таким образом, особенности существования института примирения в романо-германской правовой семье заключаются в следующем:

1) закрепление и регулирование на законодательном уровне применения форм реализации института примирения как с участием, так и без участия третьей, независимой и беспристрастной, стороны. Формальность характерна для примирения в рамках юрисдикционного процесса. Что же касается непосредственных примирительных процедур в рамках частного юридического процесса, то в данном случае представляется возможным говорить об отсутствии формы, установленной законом, и о наличии принципов построения, разработанных самими участниками процедур;

2) переговоры, посредничество, медиация и арбитраж (третейское разбирательство) как основные виды форм реализации института примирения в гражданско-правовых отношениях; медиация и отказ от уголовного преследования – в рамках уголовного процесса;

3) отсутствие четкой системы форм примирения и понятийного аппарата (например, отождествление посредничества и медиации в Австрии);

4) ориентированность сторон на обращение скорее к состязательному процессу для разрешения спора, нежели к принципу сотрудничества и мирного урегулирования спора, соответственно. С целью изменения данной тенденции в рамках некоторых споров вводят обязательное обращение к примирению, претензионному порядку до обращения в суд (Россия);

5) активное участие суда в разрешении и урегулировании спора посредством использования различных форм реализации института примирения;

6) право как основа гражданского порядка. На втором плане - примирение и поиск компромисса.

Развитие института примирения в странах романо-германской правовой семьи носит горизонтальный характер, что проявляется в расширении основных форм реализации данного института и введении обязательного этапа примирения в судопроизводстве по законодательно закрепленным категориям дел; вне рамок судебного процесса идея примирения укрепляется в обществе за счет крупных корпораций.

§ 2. Институт примирения в англосаксонской правовой семье

Англосаксонская правовая семья, или семья общего права (Common law), является одной из наиболее распространенных семей, охватывающей такие страны, как Англия, Соединенные Штаты Америки, Канада, Австралия и др. Центральное место в ней занимает английское право, возникшее благодаря деятельности королевских судов, однако наряду с ним выделяется американское право, или правовая система США, в которой общее право ограничивалось применением местных законов.

Англосаксонская правовая семья, по мнению Р. Давида, прошла четыре этапа развития: период норманнского завоевания (до 1066 г.); период становления общего права (с 1066 до 1485 г.); период подъема общего права (с 1485 до 1832 г.); четвертый период - с 1832 г. до настоящего времени¹.

Данная периодизация весьма условна, поскольку среди английских юристов нет единой позиции касательно окончания первого этапа, хотя Р. Давид, как и другие, называет дату начала норманнского завоевания. Например, английский юрист Э. Дженкс² считает невозможным определить временные рамки образования системы общего права.

Здесь необходимо отметить, что центром англосаксонской правовой семьи является право Англии, и вплоть до XVII в. данную правовую семью следует рассматривать через призму правовой системы Англии.

По мнению английского ученого П. Стайна, английское право - разновидность германского в рамках образовавшихся двух течений - англосаксонского и норманнского. Норманнские короли добились успеха в становлении централизованного правления по всей стране и удержании феодалов в зависимости, придав английскому праву некоторые черты, отличающие его от других форм германского права³.

¹ Давид Р. Указ. соч.

² Дженкс Э. Английское право (Источники права. Судостроительство. Судопроизводство. Уголовное право. Гражданское право). Москва, 1947. 378 с.

³ Stein P. Legal Institutions. The Development of Dispute Settlement. London, 1984. P. 30.

Институт примирения представляется целесообразным рассматривать в разрезе английской и американской моделей права.

Институт примирения, как отмечалось ранее, имеет широкий круг применения в общем праве, при этом существенным различием между английским и американским правом является наличие специального законодательства, регулирующего данный вопрос (в Англии оно отсутствует, в отличие от США, где данный вопрос относится к компетенции штатов). Как указывалось выше, в США принят в 1998 г. Закон об альтернативном разрешении споров (Alternative Dispute Resolution Act¹), в 2009 г. - Единообразный закон коллаборативного права (Uniform Collaborative Law Act²), впоследствии переименованный в Унифицированные правила и законы коллаборативного права (Uniform Collaborative Law Rules and Act³). В данный момент он действует на территории штатов Огайо, Невада, Техас и др. Принятие указанных актов способствовало распространению этой процедуры как на территории Соединенных Штатов Америки, так и за ее пределами, сопровождаясь открытием специализированных центров по ее подготовке и развитию (например, Collaborative Law Institute of Texas).

Примирение может проводиться как по инициативе суда, так и до обращения в суд. При этом суд обладает правом на приостановление производства по делу в случае обращения сторон к разным формам примирения.

В странах общего права большинство дел разрешается на досудебной стадии без проведения судебного процесса, в судебном заседании рассматривается не более 2 %⁴. В контексте этой информации необходимо отметить последнюю инновацию гражданского процесса Великобритании, а именно pre-action protocols,

¹ Alternative Dispute Resolution Act of 1988 URL : <https://www.transportation.gov/civil-rights/pl-105-315-28-usc-651-alternative-dispute-resolution-act-1998> (дата обращения : 07.02.2016).

² Uniform Collaborative Law Act URL : <http://knowledgecenter.csg.org/kc/content/uniform-collaborative-law-act> (дата обращения : 16.04.2017).

³ Uniform Collaborative Law Rules and Act URL : http://www.uniformlaws.org/shared/docs/collaborative_law/uclranducla_finalact_jul10.pdf (дата обращения : 16.05.2017).

⁴ См. : Чекмарева А.В. Тенденции развития института подготовки гражданских дел к судебному разбирательству // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 3. С. 58.

что представляет собой заключение соглашения на досудебной стадии между юристами и другими лицами. Данные «подготовительные протоколы» - это совокупность процессуальных требований, направленных на поощрение к урегулированию конфликта, уменьшению спорных вопросов, содействию эффективному, а также к экономически выгодному дальнейшему рассмотрению дела в суде.

Указанная форма примирения воспринята во многих странах, например в Нидерландах, где она является самостоятельной досудебной формой взаимоотношения сторон по вопросу сбора и представления доказательственной базы.

Несмотря на положительную роль в разрешении спора, в юридической литературе данная процедура также подвергается и критике, поскольку ее выполнение может затруднить или сделать невозможным соблюдение прав человека и обеспечить его доступ к правосудию, кроме того, в сложных спорах это может привести не только к затягиванию процесса, но и к увеличению материальных затрат.

Существуют и иные формы реализации института примирения или процедуры ADR, но самыми известными и распространенными являются арбитраж, медиация (посредничество) и переговоры, речь о которых пойдет ниже.

Говоря об альтернативных способах урегулирования спора, выделяют три основные группы: обязательные, необязательные и консультативные. Также существуют смешанные формы, которые сочетают в себе несколько форм, поскольку стороны после завершения одной процедуры могут прибегнуть к другим.

Арбитраж, как указывалось выше, является одной из самых распространенных форм, представляющей собой процесс разрешения спора путем принятия обязательного для сторон решения посредством заслушивания аргументов сторон, исследования доказательств. Данная процедура имеет много общего непосредственно с разбирательством спора в суде, однако наряду с этим имеет и отличия: стороны вправе самостоятельно определить правила

производства и выбрать арбитра, обладающего определенной квалификацией, специальными познаниями в той или иной области. Арбитраж обычно короче по времени, дешевле, менее формален, чем судебное разбирательство. Большинство договоров содержит арбитражную оговорку, которая применяется также и к отношениям между американскими и иностранными бизнес-партнерами. При этом решения арбитража имеют юридическую силу благодаря Конвенции ООН 1958 г. (о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений).

Арбитраж, как отмечалось ранее, относится к обязательной группе форм примирения.

Необязательная группа представлена такими формами, как примирение (conciliation), посредничество (facilitation), медиация (mediation), переговоры (negotiation).

Медиация используется не только в гражданских делах, но и в уголовных в том случае, если нарушитель уголовного закона и потерпевший с разрешения органа уголовного преследования или суда пытаются разрешить конфликт в рамках медиационного соглашения, прибегая к посредничеству третьих лиц. Необходимым условием применения медиации является наличие убедительных доказательств виновности, ее признание правонарушителем, а главное, готовность обеих сторон к примирительной процедуре. На основе примирительного соглашения при соблюдении ряда условий может быть вынесено решение о прекращении уголовного дела¹.

Смешанные, или гибридные, процедуры (формы примирения) - это независимое разрешение (adjudication), действия комиссии по рассмотрению споров (dispute review boards), посредничество-арбитраж (med-arb), мини-процесс (mini-trial), partnering.

¹ Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном английском праве // Правоведение. 1998. № 3. С. 108-113.

Некоторые ученые связывают возникновение арбитража с результатом соединения медиации и «независимого разрешения»¹.

Консультативные формы примирения - это coaching, установление обстоятельств (fact finding), ombudsman.

Кроме того, существуют и такие формы реализации института примирения, как частный суд (private judging), предварительная независимая оценка (early neutral evaluation), досудебное совещание по урегулированию спора (settlement conferences), «суд со множеством дверей» (multi-door courthouse), упрощенный суд присяжных (summary jury trial)².

Остановимся на данных процедурах более подробно для выявления их особенностей.

В рамках необязательной группы, представленной такими формами примирения, как conciliation, facilitation, mediation, negotiation³, существует сложность в разграничении данных понятий, поскольку в Европе, как и в некоторых областях США, они используются в качестве взаимозаменяемых. Попробуем провести разграничение между ними.

Переговоры (negotiation) представляют собой обмен информацией между двумя и более лицами с целью достижения компромисса в спорной ситуации. Данная форма (процедура) лежит в основе большинства Alternative Dispute Resolution и не предполагает участия третьей, независимой, стороны. В случае, если сторонами во время переговоров не достигается поставленная цель (компромисс), то они могут перейти к следующей процедуре - посредничеству - путем приглашения третьей стороны. Посредничество, в отличие от медиации, представляет собой более неформальный процесс. Примирение (conciliation), в

¹ Mustill. Arbitration: History and Background // Journal of International Arbitration. 1989. № 6. P. 43. Цит. по: Law and Practice of International Commercial Arbitration Redfern A. et al. London, 2004. P. 44.

² См. подробнее : What are the different types of dispute resolution processes? // American Bar Association URL : https://www.americanbar.org/groups/dispute_resolution/resources/DisputeResolutionProcesses.html (дата обращения : 15.05.2016).

³ См.: What is ADR? URL : <http://adr-ontario.ca/for-the-public/what-is-adr/> (дата обращения : 14.10.2013).

свою очередь, представляет собой процесс по взаимодействию третьей, нейтральной, стороны со сторонами с целью представления, обмена информацией.

Широкое распространение в практике США получила такая частная процедура примирения, как mini-trial, или мини-процесс, это организованная процедура переговоров, направленная на представление сторонами основных свидетелей, доказательств составу суда, состоящему из нейтральной стороны, а также по одному представителю от каждой из спорящих сторон. Стороны участвуют в данной процедуре лично, а также через своих адвокатов. Причем такая процедура не является обязательной, если только стороны сами этого не установят. Третья, нейтральная, сторона, выслушав представителей и изучив представленные документы, в случае недостижения участниками спора соглашения об его урегулировании составляет свое независимое мнение с описанием возможного исхода дела в случае судебного разбирательства.

Говоря о независимом разрешении (adjudication), в первую очередь необходимо понимать значительное сходство данной процедуры с рассмотрением дела в суде, поскольку арбитр (третья сторона), исследуя представленные документы, позиции, выносит решение о правах и обязанностях сторон, которое однако не обладает обязательной силой. Отличительной чертой является состязательность процедуры.

Следующая форма примирения - это посредничество - арбитраж (med-arb) или арбитраж-посредничество (arb-med). Это комбинированная процедура, в которой название зависит от того, с чего она начинается - с арбитража или медиации, и включает отличительные черты указанных двух процедур, рассмотренные выше.

Еще одной смешанной формой процедур является Dispute Review Board¹, или Dispute Board, что переводится как «действие комиссии по рассмотрению споров». Обычно данная комиссия состоит из трех опытных, независимых и

¹ См.: Dispute Review Board URL : http://www.constructiondisputes-cdrs.com/creative_dispute_resolution_proc.htm#DISPUTE%20REVIEW%20BOARDS (дата обращения : 11.04.2014).

беспристрастных людей. Эта процедура, в отличие от иных, является превентивной мерой, которая существует с момента возникновения отношений между субъектами и заключается в издании заключений по тем или иным вопросам. По результатам рассмотрения вопроса комиссия дает необязательные рекомендации или временно обязательные. Однако иногда данная комиссия может быть сформирована в тот момент, когда уже возник спор, после урегулирования которого она подлежит роспуску. Эта форма примирения используется преимущественно в сфере строительства, а первое использование было инициировано Департаментом автодорог Колорадо при строительстве второй части туннеля Эйзенхауэра.

Таким образом, гибридные, или смешанные, формы реализации института примирения наряду с общими чертами имеют и ряд особенностей, характерных для той или иной процедуры (сфера деятельности, обязательность заключительных актов и др.).

Что же касается консультационных форм, то они выполняют роль «помощников» для обязательных и необязательных форм реализации института примирения.

В Великобритании в качестве способа APC (ADR) применяется, например, нейтральная оценка (neutral evaluation) или предварительная нейтральная оценка (early neutral evaluation¹), где независимое третье лицо обеспечивает оценку конкретных обстоятельств дела, не являющуюся обязательной для сторон. Необходимо обратить внимание, что в данном случае не предполагается проведения исследования обстоятельств дела.

Способ независимого установления фактов (neutral fact finding) используется преимущественно в делах, где наличествует комплекс технических вопросов, независимый эксперт изучает обстоятельства дела (в отличие от нейтральной оценки) и выносит необязательную оценку обстоятельств.

Омбудсмен (ombudsman) (что в переводе со шведского означает «представитель чьих-либо интересов») в рамках частного права представляет

¹ См.: Early Neutral Evaluation URL : <https://www.ashurst.com/en/news-and-insights/legal-updates/early-neutral-evaluation/> (дата обращения : 10.09.2017).

собой специальное независимое лицо, которое учреждается в отдельных бизнес-сферах, а также в сфере услуг и обслуживания, целью которого является рассмотрение жалоб потребителей. Его решения обязательны для компаний, выступающих частью таких структур. В случае несогласия потребителя с решением омбудсмана он может обратиться в суд.

Омбудсмен как форма урегулирования конфликтов, возникающих в международных коммерческих сделках, широко применяется не только в Великобритании, но и в Австрии, в Германии. «В Великобритании структура омбудсмен изначально возникла для рассмотрения жалоб физических лиц по поводу деятельности некоторых общественных органов или обслуживания в частной сфере. Механизм урегулирования споров при помощи омбудсмана является не основанной на законе добровольной структурой, созданной в той отрасли, которой это требуется. В Германии конфликты в банковской сфере разрешаются при помощи омбудсмана, применимого ко всем видам споров, вытекающих из банковских операций. В Австрии при помощи омбудсмана разрешаются конфликты, вытекающие из договоров страхования, банковских операций, строительного подряда. Кроме того, создан интернет-омбудсмен, или «удобный суд»»¹.

Что же касается такого понятия, как coaching (коучинг, личный тренер), то это не Alternative Dispute Resolution в традиционном понимании. Многие практикующие юристы общего права считают коучинг одной из основных частей примирительной стратегии. Основной целью является оказание помощи лицам, занимающимся урегулированием конфликтов с целью дальнейшего выработки и развития ими своих способов конструктивного влияния на участников конфликта.

Коучинг и медиация прекрасно дополняют друг друга, особенно при разрешении конфликтов на предприятии. В то же время, с нашей точки зрения, коучинг (или обучение) - это способ повышения квалификации, но не разновидность форм реализации института примирения.

¹ Столетова Д. Альтернативное разрешение коммерческих споров. Зарубежный опыт // Кадровик. Кадровый менеджмент. 2007. № 10. С. 73-78.

Таким образом, приведенные выше формы реализации института примирения не являются исчерпывающим перечнем. К ним относятся также и многочисленные комплексные механизмы урегулирования конфликтов в разных сферах общественной жизни, а также вновь появляющиеся способы. При этом, в отличие от второстепенной роли примирения в романо-германской правовой семье, в странах общего права, в которых главенствуют процессуальные нормы, данному институту отводится ведущее положение при разрешении и урегулировании правовых споров.

В Англии, США, Канаде распространены такие примирительные формы в рамках уголовного процесса, как сделки о признании вины. Кроме того, прокурор обладает полномочиями по смягчению наказания, запрашиваемого в рамках уголовного дела в суде, в обмен на действия подсудимого по послепреступному сотрудничеству.

В Англии медиация в рамках разрешения уголовно-правового спора характерна как для ювенальной юстиции, так и вне ее. Медиация в Англии подразделяется на судебную и полицейскую¹ (направленную на отказ от уголовного преследования). При этом судебная медиация имеет определенные формы. Выделяются две формы медиации: медиация на стадии после назначения наказания, целью которой является ресоциализация подсудимого, и медиация на стадии до его назначения, целью которой выступает примирение, достижение соглашения о возмещении потерпевшему ущерба.

Институт примирения в отношении несовершеннолетних не ограничивается использованием такой формы реализации, как медиация, а представлен такими процедурными мерами, как последнее предупреждение, приказ о передаче дела (целью которого при признании обвиняемым своей вины является разработка программы поведения специальным органом), приказ о возмещении вреда (особенность заключается в том, что происходит обсуждение порядка возмещения

¹ См. : Ельчанинов, А.П. Зарубежный опыт реализации процедур медиации в уголовно-правовой сфере // Мировой судья. 2013. № 2. С. 24-28.

вреда при личной встрече участников конфликта), приказ о «выработке плана действия», приказ о надзоре.

Широкие механизмы примирения в рамках восстановительного правосудия характерны для Канады, они представлены: кругами поддержки и ответственности (Circles of Support and Accountability), применяемыми после назначения наказания; кругами примирения (Peacemaking Circles), состоящими из исцеляющих кругов и кругов для назначения наказания; конференциями местного сообщества (примирительная процедура с участием сторон и их близких при помощи фасилитатора); общественным форумом правосудия (помимо участников конфликта и их близких привлекается медиатор)¹.

Также существуют и иные механизмы примирения, такие как встреча жертв с лицами, совершившими аналогичные преступления, или встреча лиц, совершивших преступления, с жертвами подобных преступлений (Surrogate Victim-Offender Restorative Justice Dialogue)². Данные механизмы важны с точки зрения восстановления психического состояния участников конфликта.

Медиация в рамках разрешения уголовно-правовых конфликта в США, Канаде проводится на разных стадиях процесса и не имеет нормативно-правовой базы в Канаде и некоторых штатах США. При этом в некоторых штатах США (например, Флорида) медиатор лишен свидетельского иммунитета.

Институт примирения также используется и в рамках неюрисдикционного процесса, примером является заключение соглашений организационного характера по результатам инспекционных проверок, выявивших экологическое правонарушение. Сторонами данного соглашения являются предприятия-нарушители, Агентство США по охране окружающей среды и контролирующие органы штатов. Данное соглашение заключается после проявления иска в суд, но до вынесения решения.

Подводя итог сказанному, можно сделать следующие выводы об институте примирения в странах общего права:

¹ Арутюнян А.А. Указ. соч.

² Там же.

1) отсутствие специального законодательства в отношении отдельных форм реализации института примирения (за исключением США); включение норм разрешения уголовно-правового конфликта в отдельные акты, а не в уголовные и уголовно-процессуальные кодексы;

2) приоритет досудебного разрешения спора, что свидетельствует о приоритете использования примирения и, как следствие, примирительных форм;

3) многообразие Alternative Dispute Resolution. Появление и разработка новых процедур, форм, которые в дальнейшем применяются в других странах (например, коллаборативное право). Использование как основных, так и комбинированных (смешанных) форм примирения в рамках одного дела; использование механизмов примирения в рамках восстановительного правосудия;

4) в силу приоритета разрешения конкретного спора, а не выработки единого подхода для схожих ситуаций (как и в праве континентально-правовой семьи) увеличение престижа применения института примирения;

5) подразделение ADR для разрешения споров в рамках определенных групп общественных отношений (семейного, в сфере бизнеса или услуг).

Кроме того, следует отметить, что в силу различных процессов, таких как политические, экономические и социальные, в последнее время все чаще говорится о конвергенции, или сближении, правовых семей, в результате которой англосаксонское право все дальше отходит от своих исходных позиций, а страны континентального права перенимают опыт стран общего права. Данный процесс может привести к следующему: правовые семьи достигнут такой степени взаимопроникновения, что их прежде характерные особенности будут проявляться лишь в определенных ситуациях. Однако мы считаем, что говорить о некой «единой» правовой семье в полной мере не представляется возможным, скорее, речь идет о взаимообусловленных процессах взаимодействия и противодействия.

В странах общего права для института примирения характерно вертикальное развитие, что проявляется в создании и практическом применении составных форм реализации и отсутствии разработанного нормативно-правового регулирования.

§ 3. Институт примирения в религиозно-традиционной правовой семье

В рамках данного параграфа речь пойдет об отношении к примирению в странах религиозно-традиционной правовой семьи с иллюстрацией того или иного способа и его объяснения не только с позиции психологии, истории становления, но и с точки зрения современного отношения к данному вопросу.

Как справедливо указывает Д.Т. Караманукян, «объективные потребности сегодняшнего мирового сообщества - глобализация и коллективный метод разрешения крупномасштабных проблем - генерируют интеграции различных национальных правовых систем отдельных государств, правовых семей»¹.

В предыдущих параграфах были отражены различные подходы, традиционно используемые в теории права и государства для классификации национальных правовых систем по таким правовым семьям, как романо-германская, англо-американская и религиозно-традиционная.

Как видно из названия рассматриваемой семьи, в ней различаются две правовые группы: религиозная (еврейское право, мусульманское право, индусское право) и традиционная (право стран Дальнего Востока, ряда стран Африки, Мадагаскара).

Для каждой религии характерно свое отношение к таким категориям, как «должное» и «греховное» в поведении человека. Причем при формировании национальных систем права важными являются и социальные нормы поведения, и религиозные.

Государство, запрещая, разрешая или поощряя ту или иную форму поведения, фактически закрепляет морально-нравственные ценности, господствующие в обществе. Например, еврейское право насчитывает более 3 тыс. лет истории чередования периодов развития и стагнации, а также периодов рассеивания и объединения. Основная роль в объединительном процессе принадлежит еврейским диаспорам, выполняющим функции духовных центров, а

¹ Караманукян Д.Т. Интегрирование правовых систем современности (на примере американского права) // Вестник Омского юридического института. 2011. № 3(16). С. 4.

также функции толкования Галахи с учетом конкретных условий жизни. Особое место в праве занимает идея богоизбранности израильского народа, подчинение поведения людей священным заветам, отраженным в Торе, Талмуде и многочисленных религиозно-нравственных нормах. Характерная особенность развития еврейского права заключается в аутентичности правовых предписаний, авторитете и нормативности указаний. К внесудебным формам разрешения споров относятся третейское разбирательство, переговоры, примирительные процедуры. Использование данных процедур характерно для трудовых споров.

Мусульманское право представляет собой систему норм, основанную на исламе и имеющую религиозную форму выражения. Ислам - самая молодая и активная среди мировых религий. Его активность проявляется не только в стремительном географическом распространении, но и в проникновении во все структуры общества¹. К основным источникам права относятся Коран, сунна, иджма и кияс. При этом ислам является государственной религией, регулирующей социальные, экономические, духовно-этическую и политическую сферы жизни общества. Фундаментом ислама выступают умеренность во всем, избегание крайностей не только в поведении, но и в мыслях, а также поиск компромисса. Мусульманское право, имея долгую историю развития, определяет нормы поведения людей, их обязанности, поскольку основная задача - это исполнение воли Аллаха на земле.

В настоящее время говорят о четырех группах государств, составляющих современную правовую систему стран Востока, в зависимости от влияния мусульманского права на законодательство, от соотношения с конституциями.

К первой группе стран относятся Иран и Саудовская Аравия, где влияние мусульманского права по-прежнему остается высоким, а законы должны соответствовать нормами шариата.

Вторую группу представляют Ливия, Пакистан, Судан, где нормы мусульманского права регулируют поведение человека, его статус.

¹ См.: Малько А.В., Саломатин А.Ю. Сравнительное правоведение: учеб.-метод. комплекс. Москва, 2008. С. 199.

Третья группа - это Египет, Сирия, Ирак, Сомали и другие страны, в которых приоритет отдается конституционным нормам, закрепляющим положения ислама и мусульманского права.

И наконец, четвертая группа – страны (например, Тунис), в которых правовые нормы отказываются от норм мусульманского права, особенно в семейных отношениях.

Несмотря на то, что указанные группы не обладают той степенью единства, которая была присуща им ранее, все они имеют единые концепции, отличающиеся от западных.

Необходимо также указать на обращение к процедуре маслиата, или примирения сторон. Посредником в данном случае обычно выступает представитель духовенства.

Функции шариатского суда выполняют муфтий или имам мечети, решения их носят рекомендательный характер, исполнение их является делом совести. Решение строится на основе углубленного исследования применяемых по данному вопросу норм. Верующему мусульманину, обратившемуся за урегулированием спора, разъясняют позицию шариата, которой он должен руководствоваться.

Касательно концепции медиации в исламской юриспруденции можно говорить о трех формах посредничества, которые используются в той или иной общественной сфере. Первая форма характеризуется обращением каждой из сторон спора к «своему» посреднику, который в дальнейшем участвует в достижении соглашения (характерно для семейных отношений). Вторая форма характеризуется понятием медиации в судебном процессе, третья - это посредничество уважаемого эксперта (муфтий).

Что же касается индуистского права (Индия, Сингапур, Бирма и другие страны) - права общины, исповедующей индуизм, то можно привести следующую характеристику. Как и в других религиях, одно из центральных положений - это определенное миропонимание, а именно через призму учения о перевоплощении души, происходящем в соответствии с кармой. Каждый человек должен

выстраивать свое поведение в соответствии с социальной кастой (во многих странах идет постепенный отказ от кастовой системы, например в Индии в связи с принятием в 1950 г. Конституции¹).

Обычай, решения каст и подкаст, общин - это основа урегулирования споров, в случае пробела в законодательстве судьи разрешали спор по совести и справедливости.

Основным законом Индии касательно вопроса примирения является Закон «Об арбитраже и примирительной процедуре»². Согласно ему в Индии выделяются две категории дел: которые могут быть рассмотрены с использованием данных процедур и не могут. Примирение представляет собой сделку (необходим акцепт предложения о примирении, составленный в письменной форме). Количество посредников по общему правилу - один, но стороны могут указать на необходимость участия двух или трех, при этом стороны могут выбрать организацию, которая представит кандидатуру примирителя.

Особенность медиативного соглашения в Индии заключается в том, что оно имеет равную юридическую силу с третейским (арбитражным) решением и не ставится в зависимость от наличия или отсутствия возбужденного судебного производства.

Указанный закон, принятый в соответствии с типовым законом ЮНИСТРИАЛ о международном торговом арбитраже 1985 г.³ и Согласительным Регламентом 1980 г.⁴, содержит в себе основные принципы, закрепленные в данных актах, а также подходы.

¹ Конституция Индии 1949-1950 гг. URL : http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/india/india--r.htm#sub_para_N_994 (дата обращения : 08.10.2015).

² Закон «Об арбитраже и примирительной процедуре» от 16 августа 1996 года. URL : <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=8581> (дата обращения : 05.08.2017).

³ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 года: с изм., принятыми в 2006 г. URL : http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-arb/07-87000_Ebook.pdf (дата обращения : 27.04.2018).

⁴ Согласительный регламент ЮНСИТРАЛ (принят 23.07.1980 на 241-ом заседании Комиссии ООН по праву международной торговли) // Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. Т. XI. Нью-Йорк, 1982. С. 43-50.

Говоря о китайском праве, необходимо остановиться на таких философских учениях, как даосизм (дао - путь), конфуцианство и легизм.

Центральной идеей даосизма является следование в своих помыслах и деяниях единой цели, руководствоваться при принятии решения определенным высшим путем. Для этого учения характерен принцип «недеяние»¹, следовательно, силовое решение проблем чуждо ему, кроме того, использование норм права и традиций отрицательно оценивается даосизмом.

В отличие от даосизма, конфуцианство наделяет человека активной позицией в процессе самосовершенствования, чтения и соблюдения ритуалов в повседневной жизни и демонстрации этого. Разработанные человеком нормы поведения должны быть в гармонии с природными законами (дао или тьян дао). Конфуцианство сформировало устойчивую веру в соблюдение нравственных и религиозных правил поведения, однако также и пренебрежение к праву в смысле «внешнего рычага принуждения», поскольку право отождествлялось с произволом, нарушением порядка, установленного природными законами. Таким образом, гражданин должен был исключить любое обращение к правосудию, формы примирения были намного ценнее его, соответственно, в разрешении конфликтов отдавалось предпочтение посредничеству. «Если люди управляются по правовым нормам и дисциплинируются наказанием, то они будут беззастенчиво искать пути, чтобы обойти и то, и другое. Если же они будут управляться добродетелью и дисциплинироваться традициями, то они познают стыд и будут вести себя по справедливости»².

Легисты же считали, что философских учений мало для поддержания порядка. Признавая равенство всех перед законом, они также утверждали, что правила поведения действуют в отношении всех в одинаковой мере. Правовые нормы должны быть ясными, четкими и известными народу. Государство,

¹ См.: Тао URL : <http://www.tao.org/tao.php#7> (дата обращения : 19.04.2015).

² Цит. по : Саидов А.Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мира : монография. Москва, 1993. С. 142.

опираясь на право, организует общество, а в разрешении конфликтов ему присуща решающая роль¹.

С учетом истории становления права в Китае, культурных революций с отбрасыванием принципа законности на второстепенный план, а также с реорганизацией судов, составлением новых правовых актов после провозглашения в 1949 г. КНР необходимо отметить сохранение и следование многим нормам традиционного права. Например, конфуцианство оказало заметное влияние на Гражданский процессуальный кодекс КНР, что можно проследить в ст. 85, также отражающей и положение о примирении: «Статья 85. Народные суды при рассмотрении гражданских дел на основе принципа добровольности сторон, исходя из установленных фактов, разделяя правду и неправду, производят примирение сторон...»².

Институт примирения в праве Китая характеризуется активной или посреднической ролью судьи, это означает, что судья исполняет две функции - функцию посредника и функцию арбитра в едином процессе.

Примирение в рамках судебного процесса является обязательной процедурой для определенной категории дел, таких как расторжение брака, уплата алиментов, а также дел, по которым возможно немедленное исполнение или в отношении которых отсутствует необходимость в составлении мирового соглашения. По другим гражданским делам вопрос о примирении решается сторонами добровольно³. При этом необходимо отметить, что изначально нормы ГПК КНР содержали принцип принудительного примирения.

Можно говорить о наличии национальной особенности системы примирения в Китае, а именно о широком привлечении общественности, что выражается в следующем:

¹ См. подробнее : Право и информационные конфликты в информационно-телекоммуникационной сфере : монография / А.К. Жарова. Москва, 2016. 248 с.

² Гражданский процессуальный кодекс Китайской Народной Республики // Современное законодательство Китайской Народной Республики. Москва, 2004. С. 275.

³ См.: Литвинова С.Ф. К вопросу о необходимости государственной стратегии продвижения процедуры медиации // Российский судья. 2014. № 11. С. 12-15.

- наличие возможности вызова в суд свидетелей, которые осуществляют примирение (ст. 86 ГПК Китая);
- наделение местных народных правительств функциями по урегулированию споров между гражданами, трудовых споров и иных, установленных в нормативных актах;
- возможность примирения в народных примирительных комиссиях (для трудовых споров, споров между гражданами).

В последние годы арбитраж Китая с зарубежными органами арбитража выработали новый способ примирения, именуемый «совместное урегулирование». Он заключается в следующем: при возникновении спора между китайским и иностранным предпринимателями каждый из них обращается с ходатайством о совместном урегулировании в арбитраж своего государства. Затем арбитражные органы обеих сторон назначают лицо, осуществляющее примирение. Этот новый метод привлек к себе внимание арбитров всего мира и лиц, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность¹.

Кроме того, применяются консультации и урегулирование. Преимуществом урегулирования споров является экономия времени, расходов, а также сохранение конфиденциальности.

Что касается примирения в рамках уголовно-правового конфликта, то это возможно для мелких уголовных дел.

Местные народные правительства, являющиеся административными органами, нацелены на обеспечение общественного порядка путем мирного разрешения трудовых споров, споров между гражданами, определенных гражданских споров на основе норм права.

Примирение возможно только при соблюдении принципа свободы воли и равенства спорящих сторон. Результатом может быть соглашение, заключенное как в устной, так и письменной форме. При этом примирение направлено на достижение согласия участников конфликта.

¹ См.: Литвинова С.Ф. Примирение как традиционный метод разрешения споров в КНР // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 3. С. 36-39.

Необходимо также отразить и идеи, господствующие в Японии, а именно идеи примирения, послушания, уступчивости.

Определяющей для формирования черт правовой системы Японии стала эпоха «просвещенного правления» (эпоха Мейдзи), начавшаяся с революции 1867-1868 гг., однако на японское правосознание оказали также влияние и синтоизм, буддизм, конфуцианство.

Гражданин Японии ценит и относится с глубоким уважением к таким категориям, как долг, достоинство, честь, приоритетным для него выступает общее благо, а не личный интерес. Важным для японского правосознания является понятие «ва» (или «дух гармонии»), выражающееся в мирном разрешении споров. Именно на гармонии строятся человеческие отношения.

Р. Давид говорил, что японцам присуща «антиюридическая направленность мышления»¹.

Еще одним центральным элементом системы ценностей Японии является отношения «он» («добро»), или покровительственные отношения, рождающие обязательство по выполнению «гиму» и «гири» (гиму - долг, который не может быть выполнен, в отличие от гири).

Как и в Китае, ГПК Японии² предусматривает возможность инициирования судом примирения (путем заключения мирового соглашения), что носит обязательный характер.

С 1 января 2004 г. в Японии введен в действие институт внештатных судей, который используется до возбуждения дела в суде³. При его использовании адвокаты, назначенные внештатными судьями, в течение одного дня в неделю содействуют сторонам в разработке приемлемого для сторон варианта разрешения конфликта. Составленный акт не имеет юридической силы для сторон.

¹ Давид Р. Указ. соч.

² Гражданский процессуальный кодекс Японии от 26 июня 1996 года. URL : <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=11608> (дата обращения : 28.05.2018).

³ См.: Здрок О.Н. Примирительные процедуры в гражданском судопроизводстве: понятие, классификация, тенденция развития (на примере Республики Беларусь) // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1. С. 201.

Кроме того, в Японии в рамках судебного процесса используется институт примирительных комиссий, состоящих из граждан, но существующих при суде.

В последнее время для Японии характерна тенденция по усилению альтернативности примирительных процедур. Применение института примирения в Японии основано на специальном законодательстве (например, Закон о примирении по гражданским делам). Традиционно обращение в суд рассматривается как поведение, которое достойно порицания, и в силу этого формы реализации института примирения широко распространены в Японии. «Неприличным предвидеть заранее, что договор может породить спор и что в случае его возникновения он не может быть разрешен путем прямых, основанных на доброй воле контактов заинтересованных сторон»¹. Именно поэтому арбитраж непопулярен в данной стране.

Кроме того, в Японии развита система административного конфликтного посредничества (*guosei-kugo-assen*). Так, на уровне правительства действует независимый контрольный орган - Агентство по административному менеджменту (*somu-cho*), которое в контексте административных проверок разбирает заявления о несогласии, поданные частными лицами в отношении действий других административных органов, и, если дело того требует, выступает в роли посредника. На местном уровне существует большое разнообразие таких систем конфликтного посредничества. Эти системы существуют наряду с институтом омбудсменов при местных органах власти².

Таким образом, несмотря на то, что большинство стран религиозной правовой семьи имеют на данный момент времени кодифицированные правовые акты, а политика направлена на сближение со странами англосаксонской или романо-германской правовой семьи, не представляется возможным говорить об отказе от традиционной модели разрешения споров в рамках общественных

¹ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Указ. соч. С. 376.

² См. подробнее : Тенденции развития контроля за деятельностью публичной администрации в зарубежных государствах : монография / А.Б. Зеленцов [и др.]. Москва, 2015. 446 с.

отношений. Слияние обычаев, традиций с теоретическими воззрениями Запада приводит к образованию нового явления, имеющего специфические черты, обусловленные историческими, философскими и религиозными воззрениями стран. Именно философия и религия не только определяют специфику, но и способствуют дальнейшему укреплению позиции мирного урегулирования конфликтов как внутри общества, так и вне его.

Вместе с тем очевидна и потребность в дальнейшем совершенствовании институциональных и процессуальных основ примирения совместно с развитием государства и общества во избежание появления «пустых», «незаполненных» норм.

С нашей точки зрения, обращение к формам реализации института примирения не только закреплено в правовых нормах стран, но и поддерживается философскими учениями и традициями, что позволяет говорить о более развитой системе гарантий для дальнейшего развития института примирения.

Таким образом, особенности религиозно-традиционной правовой семьи по отношению к институту примирения заключаются в следующем:

1) активная роль суда по реализации функций по примирению и разрешению спора соседствует с выступлением в качестве посредника представителей духовенства;

2) приоритет в разрешении и урегулировании споров отдается обычаям, религиозным воззрениям, обращение к нормам права - это недозволительное поведение. Следование нормам традиционного права;

3) устанавливается определенная сфера общественных отношений, в которых обязательно использование форм реализации института примирения, например семейные отношения;

4) наличествует принцип добровольности и обязательности обращения к формам реализации института примирения;

5) господствует ценность примирения и обращения к примирительным формам с системой гарантий как на уровне философии, традиций, так и на законодательном уровне.

Для стран религиозно-традиционной правовой семьи характерна трансформация идеи примирения в законодательно закрепленный принцип взаимодействия субъектов права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог исследованию института примирения и форм его реализации в праве, необходимо подчеркнуть следующее.

Во-первых, примирение - это система взаимосвязанных и взаимообусловленных действий участников правового спора и иных лиц, которые нацелены на его урегулирование и (или) разрешение с использованием как процессуальных механизмов, так и иных законных методов, направленных на обнаружение синтеза прав и законных интересов субъектов.

Таким образом, если примирение выступает системой действий, то согласие представляет собой один из этапов таких примирительных действий. В то же время согласие можно понимать как отношение субъекта к механизмам урегулирования спора, позицию стороны (участника спора) относительно предложенных в ее адрес условий, в таком случае согласие носит личностный, субъективный характер и является узким пониманием данного термина. При этом получение согласия и, соответственно, разрешение возникшего спора будут зависеть не столько от объективных обстоятельств (предложенных условий), сколько от субъективных (межличностных отношений субъектов, религии, культуры, социального статуса, темперамента и др.).

Во-вторых, в теории права и теории процессуального права окончательным результатом как процесса, так и процедуры являются юридически определенные последствия (возникновение, изменение, прекращение прав и обязанностей), характерные также и для юридических действий.

В силу сказанного представляется оправданным введение нового для права понятия «юридическая последовательность». Юридическая последовательность - это одна из универсальных категорий права, представляющая собой упорядоченные действия субъектов правоотношений, направленные на достижение индивидуально определенного правового интереса путем прохождения взаимообусловленных стадий. Она включает в себя как юридическую процедуру, так и юридический процесс (в узком понимании).

Поскольку примирение направлено на урегулирование правового спора путем прохождения взаимообусловленных стадий, его следует рассматривать как вид юридической последовательности. Примирение и юридическая последовательность соотносятся как частное и общее, соответственно.

Таким образом, примирение – это разновидность не процесса или процедуры, а юридической последовательности, направленной на урегулирование правового спора.

В-третьих, реализация института примирения является самостоятельной категорией, которая представляет собой выраженную систему социально-правовых средств и последовательно выполняемых определенных действий на основании свободного волеизъявления, направленную на организацию процесса взаимодействия сторон как между собой, так и с органами в рамках разрешения и урегулирования правового спора.

Примирительные процедуры – это одна из собирательных форм реализации института примирения в процессуальном праве, наравне с институтом отказа от иска, признания иска.

Методологически неверно отождествлять такие понятия, как «примирительные процедуры», «согласительные процедуры» и Alternative Dispute Resolution (ADR), поскольку примирительные процедуры и согласительные соотносятся как целое и частное, а примирительные процедуры и ADR соотносятся в рамках узкого понимания процессуального права как две самостоятельные собирательные формы реализации института примирения. В широком же понимании процессуального права примирительные процедуры, как форма реализации института примирения, включают в себя ADR.

В-четвертых, понимая примирение как разновидность юридической последовательности, следует отметить, что для нее характерно наличие содержательной и функциональной составляющих. Указанное позволяет определить систему принципов (общих и видовых), а также представить иную систему классификации форм реализации института примирения.

В работе примирение рассматривается в историческом аспекте, что позволяет говорить об определенных этапах формирования и развития идеи примирения, ее трансформации и использовании не только в неюрисдикционных процессах, но и в юрисдикционных.

Особое значение, на наш взгляд, представляет изучение института примирения в рамках различных правовых семей, выделение в них общего и особенного.

Исследуя примирение как самостоятельную категорию права, необходимо обозначить общие принципы, характерные как для юрисдикционного, так и для неюрисдикционного процесса, а именно: направленность действий на урегулирование и (или) разрешение правового спора; срочный характер; добровольность; наличие двух и более субъектов, обладающих равным объемом прав и обязанностей.

Исходя из сравнительного анализа института примирения в рамках разных правовых семей, а также из статистического анализа применения данного института в рамках судопроизводства, полагаем, что для повышения эффективности использования форм реализации института примирения и повышения авторитета примирения в обществе необходимы комплексные меры, направленные на устранение причин, препятствующих его использованию, а именно: совершенствование законодательной базы, борьба с правовым нигилизмом и правовой неграмотностью населения, экономическое стимулирование данных процессов, повышение значимости примирения при помощи пропагандистской политики.

Перспективой развития законодательства о примирении, по нашему мнению, является принятие относительно него самостоятельного нормативного акта, поскольку разрозненное законодательство не дает ответов на возникающие вопросы. В новом законе необходимо учитывать положения, содержащиеся в различных кодексах и иных законах, однако первостепенным будет определение самого понятия «примирение», закрепление принципов, разновидностей форм реализации примирения, таких как примирительные процедуры. Кроме того,

следует предусмотреть и санкции, такие как возложение судебных расходов на лицо, уклоняющееся от применения данных процедур либо злоупотребляющее ими, четко определив, что считается недобросовестным исполнением обязанности стороны по примирению.

Оправданным будет создание общедоступного федерального ресурса, банка данных, содержащих необходимую информацию как в отношении нормативной базы, так и в отношении сведений о медиаторах, посредниках, с последующим включением этого интерфейса в популярный и активно используемый Портал государственных услуг, введение в образовательных учреждениях дисциплины под названием «Конфликтология» или «Технологии примирения и разрешения споров».

Думается, что усиление внимания к проблеме примирения, популяризация данной идеи в обществе приведут не только к увеличению количественных показателей дел, производство по которым прекращено или рассмотрено с применением различных форм примирения, но и к уменьшению вообще споров, рассматриваемых судами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**Нормативно-правовые акты и иные акты**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.08.2014. - № 31. – Ст. 4398.

2. О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (вместе со «Статусом Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений») [Электронный ресурс] : конвенция Организации Объединенных Наций от 10 июня 1958 г. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О разрешении арбитражным путем гражданско-правовых споров, вытекающих из отношений экономического и научно-технического сотрудничества [Электронный ресурс] : конвенция Организации Объединенных Наций (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 апр. 1973 г. № 4161-VIII). - Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/901798161> (дата обращения : 17.09.2017).

4. О Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. конституционный закон от 17 дек. 1997 г. № 2-ФКЗ : [ред. от 28 дек. 2016 г.]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ [Электронный ресурс] : [ред. от 3 авг. 2018 г.] : [с изм. и доп., вступ. в силу с 14 авг. 2018 г.]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ [Электронный ресурс] : [ред. от 3 авг. 2018 г.] : [с изм. и доп., вступ. в силу с 4 авг. 2018 г.]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ [Электронный ресурс] : [ред. от 3 авг. 2018 г.] : [с изм. и доп., вступ. в силу с 4 авг. 2018 г.]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] : [ред. от 29 июля 2018 г.] : [с изм. и доп., вступ. в силу с 10 авг. 2018 г.]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс] : [ред. от 29 июля 2018 г.] : [с изм. и доп., вступ. в силу с 10 авг. 2018 г.]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ [Электронный ресурс] : [ред. от 19 июля 2018 г.] : [с изм. и доп., вступ. в силу с 30 июля 2018 г.]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) [Электронный ресурс] : федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ : [ред. от 23 июля 2013 г.] : [с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сент. 2013 г.]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ : [ред. от 23 июня 2016 г.] : [с изм. и доп., вступ. в силу с 23 июня 2016 г.]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. О внесении изменений в статьи 14.1 и 24 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев

транспортных средств» [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 июля 2017 г. № 197-ФЗ. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. О защите прав потребителей [Электронный ресурс] : закон Рос. Федерации от 7 февр. 1992 г. № 2300-1 : [ред. от 4 июня 2018 г.] : [с изм. и доп., вступ. в силу с 3 сент. 2018 г.]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. О парламентских слушаниях «Развитие парламентского права Российской Федерации в свете совершенствования законодательной деятельности Федерального Собрания Российской Федерации» [Электронный ресурс] : постановление СФ ФС РФ от 26 дек. 2001 г. № 434-СФ. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования медиативной практики [Электронный ресурс] : проект Федерального закона № 323209-7. - Режим доступа : <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/323209-7> (дата обращения : 29.01.2018).

18. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 янв. 2018 г. № 1. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 окт. 2017 г. № 30. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Об итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе [Электронный ресурс] : постановление 9 Всероссийского съезда судей от 8 дек. 2016 г. - Режим доступа: <http://www.ssrp.ru/page/22596/detail/> (дата обращения : 05.02.2018).

21. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) за период с 2013 по 2014 год [Электронный ресурс] : справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ : [утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 апр. 2015 г.]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Федеральный закон о медиации в гражданских делах (Австрия) [Электронный ресурс]. - Режим доступа : http://mediators.ru/rus/about_mediation/foreign_law/austria/text2 (дата обращения : 10.04.2017).

23. О поддержке медиации и других процедур внесудебного урегулирования конфликтов : закон [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://www.worldbiz.ru/base/22766.php> (дата обращения : 12.01.2016).

24. ICC Mediation Rules [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <https://iccwbo.org/dispute-resolution-services/mediation/mediation-rules/> (дата обращения : 23.05.2018).

25. Alternative Dispute Resolution Act of 1988 [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <https://www.transportation.gov/civil-rights/pl-105-315-28-usc-651-alternative-dispute-resolution-act-1998> (дата обращения : 07.02.2016).

26. Uniform Collaborative Law Act [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://knowledgecenter.csg.org/kc/content/uniform-collaborative-law-act> (дата обращения : 16.04.2017).

27. Uniform Collaborative Law Rules and Act [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

http://www.uniformlaws.org/shared/docs/collaborative_law/uclranducla_finalact_jul10.pdf (дата обращения : 16.05.2017).

28. Единообразный Акт о медиации 2001 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа : http://mediators.ru/rus/about_mediation/foreign_law/usa/text1 (дата обращения : 12.11.2016).
29. Mitsubishi v. Soler Chrysler-Plymouth 473 U.S. 614 (1985) [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://supreme.justia.com/cases/federal/us/473/614/case.html> (дата обращения : 25.09.2016).
30. Процедуры в области права обществ, финансового посредничества, банковского дела и кредита [Электронный ресурс] : законодательный Декрет Италии от 17 янв. 2003 г. № 5. Режим доступа : http://mediators.ru/rus/about_mediation/foreign_law/italy/text2 (дата обращения : 10.09.2016).
31. Законодательный декрет Италии от 4 марта 2010 № 28 [Электронный ресурс]. - Режим доступа : http://mediators.ru/rus/about_mediation/foreign_law/italy/text1 (дата обращения : 12.12.2016).
32. О поддержке медиации и других процедур внесудебного урегулирования конфликтов [Электронный ресурс] : закон Федеративной Республики Германии от 21 июля 2012 г. № 1577. - Режим доступа : <http://www.worldbiz.ru/base/22766.php> (дата обращения : 03.03.2015).
33. Об арбитраже и примирительной процедуре [Электронный ресурс] : закон Индии от 16 авг. 1996 г. - Режим доступа : <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=8581> (дата обращения : 05.08.2017).
34. Конституция Индии 1949-1950 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/india/india--r.htm#sub_para_N_994 (дата обращения : 08.10.2015).
35. Согласительный регламент ЮНСИТРАЛ [Текст : принят 23.07.1980 на 241-ом заседании Комиссии ООН по праву международной торговли] // Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. Т. XI. - Нью-Йорк, 1982. - С. 43-50.

36. Директива 2008/52/ЕС Европейского парламента и Совета от 21 мая 2008 г. «Об определенных аспектах медиации по гражданским и коммерческим делам» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.mediacia.com/files/Documents/Directive_2008_rus.pdf (дата обращения : 10.01.2016).

37. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) [Текст]. - Москва : Инфотропик Медиа, 2012.

38. Новый Гражданский процессуальный кодекс Франции [Электронный ресурс] / пер. с фр. В. Захватаева, отв. ред. А. Довгерт. – Киев, 2004. - Режим доступа : <http://lawbook.online/zarubejnyih-protsess-grajdanskiy/novyiy-grajdanskiy-protsessualnyiy-kodeks.html> (дата обращения : 14.09.2017).

39. Об организации судов, гражданском, уголовном и административном процессе [Электронный ресурс] : закон Франции от 08 февр. 1995 г. № 95-125. - Режим доступа : <http://www.wipo.int/wipolex/ru/profile.jsp?code=FR> (дата обращения : 01.03.2016).

40. Гражданский процессуальный кодекс Японии от 26 июня 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=11608> (дата обращения : 28.05.2018).

41. Гражданский процессуальный кодекс Китайской Народной Республики [Текст] // Современное законодательство Китайской Народной Республики : сб. нормативных актов / сост. Л.М. Гудошников. - Москва, 2004. - 432 с.

42. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии от 15 мая 1871 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.crimpravo.ru> (дата обращения : 09.02.2017).

43. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 года [Электронный ресурс] : [с изм., принятыми в 2006 г.]. – Режим доступа : http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-arb/07-87000_Ebook.pdf (дата обращения : 27.04.2018).

44. Российское законодательство X-XX веков. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства [Текст] / под ред. О.И. Чистякова. - Москва, 1985. - Т. 2. - 520 с.

45. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 окт. 1960 г. [Электронный ресурс] : [ред. от 29 дек. 2001 г.] : [с изм. и доп., вступ. в силу с 1 июля 2002 г.]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

46. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР [Электронный ресурс] : постановление ВЦИК от 15 февр. 1923 г. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

47. О суде [Электронный ресурс] : декрет СНК РСФСР от 22 нояб. 1917 г. № 1. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

48. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://civil.consultant.ru/reprint/books/115/> (дата обращения : 24.05.2017).

49. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://музейреформ.рф/node/13654> (дата обращения : 23.05.2018).

50. Устав уголовного судопроизводства 1864 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://civil.consultant.ru/reprint/books/118/116.html> (дата обращения : 07.05.2018).

51. Устав «Об управлении инородцев» от 22 июля 1822 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://irkipedia.ru/node/2043/talk> (дата обращения : 15.06.2017).

52. Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <https://www.prlib.ru/item/399028> (дата обращения : 31.05.2018).

53. Судебник 1550 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа : http://krotov.info/acts/16/2/pravo_01.htm (дата обращения : 07.05.2018).

54. Судебник 1497 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа : http://krotov.info/acts/16/2/pravo_01.htm (дата обращения : 07.05.2018).

55. Псковская судная грамота [Электронный ресурс]. - Режим доступа : http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.htm (дата обращения : 07.05.2018).

56. Дигесты Юстиниана [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://digestaiust.narod.ru/> (дата обращения : 14.03.2015).

57. Законы XII таблиц [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <https://www.booksite.ru/fulltext/0/001/005/213/3.htm> (дата обращения : 05.03.2016).

Монографии, учебные издания

58. Аболонин, В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы [Текст] / В.О. Аболонин. - Москва : Инфотропик Медиа, 2014. - Кн. 6. - 408 с.

59. Академический курс [Текст] : в 3 т. Общая теория государства и права / отв. ред. М.Н. Марченко. - Москва : Норма, 2007. - Т. 3: Государство, право, общество. - 3-е изд., перераб. и доп. – 698 с.

60. Алексеев, С.С. Право в нашей жизни [Текст] / С.С. Алексеев. - Свердловск : Юрид. жизнь, 1975. - 96 с.

61. Алексеев, С.С. Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции мирового правового развития - надежда и драма современной эпохи [Текст] / С.С. Алексеев. – Москва : Статут, 2000. - 256 с.

62. Алексеев, С.С. Социальная ценность права в советском обществе [Текст] / С.С. Алексеев. - Москва : Юрид. лит., 1975. - 580 с.

63. Андреева И.С. Трактаты о вечном мире [Текст] / И.С. Андреева, А.В. Гулыга. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2003. – 398 с.

64. Артамонов, А.Н. Создание законов в субъектах Российской Федерации [Текст] : монография / А.Н. Артамонов. - Ростов-на-Дону : РЮИ РПА Минюста России, 2011. - 192 с.

65. Арутюнян, А.А. Медиация в уголовном процессе [Текст] / А.А. Арутюнян. - Москва : Инфотропик Медиа, 2013. - 200 с.

66. Бандура, А. Теория социального научения [Текст] / А. Бандура. – Санкт-Петербург : Евразия, 2000. - 320 с.

67. Бентам, И. О судеустройстве [Текст] / И. Бентам. – Санкт-Петербург : Тип. Правительствующего Сената Рубрика : Научные труды, 1860. – 222 с.
68. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль [Текст] / Л. Берковиц. - Санкт-Петербург : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. - 512 с.
69. Болонский университет [Текст] // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В 86 т. 82 т. и 4 доп. - Санкт-Петербург, 1890-1907. – 956 с.
70. Большакова, В.М. Мировой суд как институт гражданского общества в России: история и современность [Текст] / В.М. Большакова // Мировой судья. - 2017. - № 12. - С. 17-20.
71. Большой толковый социологический словарь [Текст] / под ред. Д. Джерри. - Москва : Вече: АКТ, 1999. – 544 с.
72. Бэрн, Р. Агрессия [Текст] / Р. Бэрн, Д. Ричардсон ; пер. с англ. С. Меленевской, Д. Викторовой, С. Шпак. - 2-е междунар. изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. - 352 с.
73. Васильев, А.М. О правоприменении и процессуальном праве. Проблемы соотношения материального и процессуального права [Текст] / А.М. Васильев. – Москва : ВЮЗИ, 1980. – 155 с.
74. Васильев, А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права [Текст] / А.М. Васильев. - Москва : Юрид. лит., 1976. - 264 с.
75. Васьковский, Е.В. Учебник гражданского процесса [Текст] / Е.В. Васьковский. – Москва : Изд. - во бр. Башмаковых, 1914. – 372 с.
76. Вицын, А.И. Третейский суд по русскому праву: Историко-догматическое рассуждение [Текст] / А.И. Вицын. – Москва : Тип. В. Готье, 1856. – 114 с.
77. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права [Текст] / М.Ф. Владимирский-Буданов. - Москва : Изд. дом «Территория будущего», 2005. - 800 с.
78. Гегель, Г.В. Философия права [Текст] / Г.В. Гегель. - Москва : Мысль, 1990. – 524 с.

79. Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран: сб. нормат. Актов. Гражданские и торговые кодексы : учеб. пособие [Текст] / под ред. М.И. Кулагина, В.К. Пучинского. - Москва : Изд-во УДН, 1986. - 336 с.

80. Григорьев, В.Н. О некоторых современных тенденциях в развитии уголовно-процессуальной формы [Текст] / В.Н. Григорьев // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики : сб. ст. / под ред. В.И. Качалов, О.В. Качалова, Т.Ф. Моисеева. - Москва : Волтерс Клувер, 2010. – 528 с.

81. Грось, Л.А. Гражданское и арбитражное процессуальное право - взаимосвязь с материальным правом [Текст] / Л.А. Грось. – Хабаровск : Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. - 272 с.

82. Давид, Р. Основные правовые системы современности [Текст] / Р. Давид; пер. с фр. В.А. Туманова. - Москва : Прогресс, 1988. - 496 с.

83. Давид, Р. Основные правовые системы современности [Текст] / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози ; пер. с фр. В.А. Туманова. - Москва : Междунар. отношения, 1999. - 400 с.

84. Давыденко, Д.Л. Примирительные процедуры в европейской правовой традиции [Текст] / Д.Л. Давыденко. – Москва : Инфотропик Медиа, 2013. - 232 с.

85. Дарендорф, Р. Современный социальный конфликт: очерк политики свободы [Текст] : пер. с нем. / Р. Дарендорф. – Москва : РОССПЭН, 2002. - 288 с.

86. Демократические основы советского социалистического правосудия [Текст] / Я.В. Гробовенко [и др.] ; под ред. М.С. Строговича. - Москва : Наука, 1965. - 392 с.

87. Державин, Г.Р. Сочинение Державина [Текст] / Г.Р. Державин; с объяснит. замечаниями Я. Грота. – Санкт-Петербург : Имп.Акад.Наук, 1872. – Т. 7 : Сочинения в прозе. – 757 с.

88. Дженкс, Э. Английское право (Источники права. Судостроительство. Судопроизводство. Уголовное право. Гражданское право) [Текст] / Э. Дженкс. – Москва : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. – 378 с.

89. Дювернуа, Л.Н. Источник права и суд в Древней Руси. Опыт истории русского гражданского права [Текст] / Л.Н. Дювернуа. - Москва : Университет. тип. Катков и Ко, 1869. - 419 с.
90. Жарова, А.К. Право и информационные конфликты в информационно-телекоммуникационной сфере : монография [Текст] / А.К. Жарова. – Москва : Янус-К, 2016. – 248 с.
91. Зайцев, И.М. Модификация гражданской процессуальной формы [Текст] / И.М. Зайцев // Проблемы совершенствования гражданско- и уголовно-правового законодательства в свете решений 25 съезда КПСС и новой Конституции СССР / под ред. И. Жеруолиса. – Вильнюс : б.и., 1979. – 364 с.
92. Зайцев, И.М. Юридический процесс [Текст] / И.М. Зайцев // Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А. В. Малько. – Саратов : Саратов. ВШ МВД РФ, 1995. - 560 с.
93. Законодательство Петра I [Текст] / В.М. Клеандрова [и др.] ; под ред. Т.Е. Новицкой, А.А. Преображенского. - Москва : Юрид. лит, 1997. - 880 с.
94. Запрудский, Ю.Г. Социальный конфликт [Текст] / Ю.Г. Запрудский. - Ростов-на-Дону : Феникс, 1992. – 125 с.
95. Ивлев, Ю.В. Логика [Текст] : учебник / Ю.В. Ивлев. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва : Проспект, 2006. - 286 с.
96. Ивлев, Ю.В. Логика [Текст] : учебник / Ю.В. Ивлев. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва : Проспект, 2012. – 304 с.
97. История государства и права СССР [Текст] / под ред. Г.С. Калинина, А.Ф. Гончарова. - Москва : Юрид. лит., 1972. - 672 с.
98. История государственно-правовых учений : хрестоматия [Текст] / под общ. ред. В.В. Лазарева. – Москва : Спарк, 2006. – 1071 с.
99. Кант, И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане [Текст] / И. Кант // Соч. : в 6 т. - Москва : Академия наук СССР; Институт философии; Мысль, 1966. - Т. 6. - 743 с.
100. Кирилловых, А.А. Защита прав потребителей: вопросы правового регулирования [Текст] / А.А. Кирилловых. - Москва : Деловой двор, 2012. - 304с.

101. Коваленко, А.Г. Полнота материалов по гражданско-правовым спорам [Текст] / А.Г. Коваленко. - Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1981. - 73 с.
102. Козер, Л.А. Функции социального конфликта [Текст] / Л.А. Козер ; пер. с англ. О.А. Назаровой; под общ. ред. Л.Г. Ионина. – Москва : Идея-Пресс: Дом интеллектуал. книги, 2000. - 205 с.
103. Колоколов, Н.А. Мировая юстиция в трудах теоретиков и практиков: толкование формы немислимо без уяснения содержания [Текст] / Н.А. Колоколов // Мировой судья. - 2016. - № 6. - С. 3-8.
104. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) [Текст] / под ред. В.Д. Зорькина. - 2-е изд., пересм. - Москва : Норма, Инфра-М, 2011. – 1008 с.
105. Кочетыгова, Н.И. Этнический правовой обычай как источник права России [Текст] / Н.И. Кочетыгова. - Ростов-на-Дону : Изд-во СКАГС, 2007. - 176 с.
106. Лазарев, С.В. Основы судебного примирения [Текст] / С.В. Лазарев. - Москва : Инфотропик Медия, 2011. - 256 с.
107. Лоренц, К. Агрессия: (так называемое «зло») [Текст] / К. Лоренц ; пер. с нем. Г.Ф. Швейника. - Москва : Прогресс-Универс, 1994. – 272 с. - (Библиотека зарубежной психологии). - Пер. изд.: Das sogenannte Bose / K. Lorenz (Munchen, Tascenbuch Verl.).
108. Малько, А.В. Сравнительное правоведение: учеб.-метод. комплекс [Текст] / А.В. Малько, А.Ю. Саломатин. - Москва : Норма : ИНФРА-М, 2008. - 351 с.
109. Марченко, М.Н. Правовая система Европейского союза [Текст] : монография / М.Н. Марченко, Е.М. Дерябина. - Москва : Норма, Инфра-М, 2012. - 704 с.
110. Мировая юстиция в России: создание, деятельность, историческая миссия [Текст] : монография / А.Д. Попова [и др.] ; под ред. А.Д. Поповой, С.В. Лонской. - Москва : Проспект, 2016. - 288 с.
111. Нефедьев, Е.А. Склонение сторон к миру в гражданском процессе [Текст] / Е.А. Нефедьев. - Казань : Тип. Губернского Правления, 1890. – 92 с.

112. Нефедьев, Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства [Текст] / Е.А. Нефедьев. - Краснодар : Советская Кубань, 2005. – 480 с.

113. Николоюкин, С.В. Правовые технологии посредничества (медиации) в Российской Федерации [Текст] : науч.-практ. пособие / С.В. Николоюкин. - Москва : Юстицинформ, 2013. - 240 с.

114. Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. – Москва : Русский язык, 1976. – 846 с.

115. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. Т. III. П - Р [Текст] / С.И. Ожегов; под ред. А.П. Евгеньевой. – Москва : Русский язык, 1983. – 750 с.

116. Очерки гражданского процессуального права. Опыт систематизации законодательства РСФСР и СССР по судоустройству и гражданскому судопроизводству [Текст] / В.А. Краснокутский. - Кинешма : Изд-во Иваново-Вознесенского губсоюза, 1924. - 172 с.

117. Панова, И.В. Юридический процесс [Текст] / И.В. Панова. - Саратов : Светопись, 1998. - 76 с.

118. Поротикова, О.А. Особенности правового регулирования соглашений, заключаемых для проведения процедуры медиации [Текст] / О.А. Поротикова // Развитие медиации в России: теория, практика, образование : сб. ст. / под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. - Москва ; Берлин : Инфотропик Медиа, 2012. – 320 с.

119. Протасов, В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории [Текст] / В.Н. Протасов. - Москва : Юрид. лит., 1991. – 143 с.

120. Протасов, В.Н. Юридическая процедура [Текст] / В.Н. Протасов. - Москва : Юрид. лит., 1991. - 79 с.

121. Рожкова, М.А. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения [Текст] / М.А. Рожкова, Н.Г. Елисеев, О.Ю. Скворцов ; под общ. ред. М.А. Рожковой. - Москва : Статут, 2008. - 525 с.

122. Сабо, И. Социалистическое право [Текст] / И. Сабо ; пер. с венг. Б.Я. Гейгера, И.В. Пронякова, Н.Н. Сикачева. - Москва : Изд-во Прогресс, 1964. - 396 с.

123. Саидов, А.Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мира [Текст] : монография / А.Х. Саидов. - Москва : Институт государства и права РАН, 1993. – 148 с.

124. Свирин, Ю.А. Исполнительное производство и трансгрессия исполнительного права [Текст] : монография / Ю.А. Свирин. - Москва : Оверлей, Астра-Полиграфия, 2009. - 232 с.

125. Севастьянов, Г.В. Правовая природа третейского разбирательства как института альтернативного разрешения споров (частного процессуального права) [Текст] / Г.В. Севастьянов. - Санкт-Петербург : Редакция журнала «Третейский суд» ; Москва : Статут, 2015. - Вып. 7. – 446 с.

126. Сельская примирительная камера: (инструкция и материалы) [Электронный ресурс] / Средневож. обл. суд. – Самара, 1929. - Режим доступа : [http:// lib.smr.ru/sites/all/themes/custom/library/make_img.php?id=4B88B4B2-8C30-4DA8-88AE-4CDDDB8E3EBD7](http://lib.smr.ru/sites/all/themes/custom/library/make_img.php?id=4B88B4B2-8C30-4DA8-88AE-4CDDDB8E3EBD7) (дата обращения : 25.11.2016).

127. Синюков, В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию [Текст] / В.Н. Синюков. - Саратов : Полиграфист, 1994. - 496 с.

128. Соловьев, А.С. Теоретическая философия [Текст] / А.С. Соловьев // Соч. в 2 т. – Т. 1. – Москва : Мысль, 1988.– 892 с.

129. Соловьев, А.С. Теоретическая философия [Текст] / А.С. Соловьев // Соч. в 2 т. – Т. 2. – Москва : Мысль, 1988.– 822 с.

130. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Правовые системы Западной Европы [Текст] / Г.Н. Андреева [и др.] ; под ред. В.И. Лафитского. - Москва : ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2012. - Т. 2. - 768 с.

131. Таганцев, Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года [Текст] / Н.С. Таганцев. – Москва : Книга по Требованию, 2012. – 926 с.

132. Темнов, Е.И. Звучащая юриспруденция = *Iurisprudencia eloquenta* [Текст] : монография / Е.И. Темнов. - Москва : Волтерс Клувер, 2010. - 2010 с.

133. Тенденции развития контроля за деятельностью публичной администрации в зарубежных государствах [Текст] : монография / А.Б. Зеленцов [и др.] ; отв. ред. В.И. Лафитский, И.Г. Тимошенко. - Москва : ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015.- 446 с.

134. Теория государства и права [Текст] : учеб. для юрид. вузов / А.И. Абрамова [и др.]. - Москва : Городец, 2003. - 544 с.

135. Тихомиров, М.Н. Соборное уложение 1649 года [Текст] : учеб. пособие для высшей школы / М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. – Москва : Изд-во Московского университета, 1961. – 444 с.

136. Тихомиров, Ю.А. Курс сравнительного правоведения [Текст] / Ю.А. Тихомиров. - Москва : НОРМА, 1996. - 432 с.

137. Тихомиров, Ю.А. Юридическая коллизия [Текст] / Ю.А. Тихомиров. - Москва : Манускрипт, 1994. – 140 с.

138. Финогентова, О.Е. Проблемы реализации правовой категории «публичный интерес» в российском праве: монография [Текст] / О.Е. Финогентова, А.Ю. Ломаев. – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. – 105 с.

139. Фишер, Р. Путь к согласию, или переговоры без поражения [Текст] / Р. Фишер, У. Юри ; пер. с англ. А. Гореловой ; предисл. В.А. Кременюка. - Москва : Наука, 1992. 158 с.

140. Французская Республика. Конституция и законодательные акты [Текст] / под ред. В.Е. Чиркина ; пер. с фр. В.В. Маклакова, В.К. Пучинского, В.Л. Энтина - Москва : Прогресс, 1989. - 448 с.

141. Фрейд, З. По ту сторону принципа удовольствия (Мемуары и биографии) [Текст] / З. Фрейд. – Москва : Прогресс, 1992. – 569 с.

142. Хьюсманн, Р.К. Фактор справедливости или «И это после всего, что я для тебя сделал...» [Текст] / Р.К. Хьюсман, Д.Д. Хэтфилд. – Москва : Знание, 1992. - 100 с.

143. Чейз, О. Основной доклад (секция 1. Многообразие форм разрешения споров: формальные и неформальные процедуры) [Текст] / О. Чейз //

Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемир. конф. Междунар. ассоциации процессуального права, 18-21 сент. 2012 г., Москва, Россия : сб. докл. / под ред. Д.Я. Малешина. - Москва : Статут, 2012. - 720 с.

144. Челпанов, Г.И. Учебник логики [Текст] / Г.И. Челпанов. - 14-е изд. - Москва : ЛИБРОКОМ, 2012. – 261 с.

145. Черниловский, З.М. Всеобщая история государства и права [Электронный ресурс]. - Режим доступа : http://gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/Chernil/2_4b.php (дата обращения : 26.11.2017).

146. Юридическая процессуальная форма. Теория и практика [Текст] / под общ. ред. П.Е. Недбайло, В.М. Горшенева. – Москва : Юрид. лит., 1976. - 280 с.

Научные статьи

147. Абдуллаева, Ч.С. Некоторые историко-правовые аспекты процедур примирения с потерпевшим [Текст] / Ч.С. Абдуллаева // История государства и права. - 2008. - № 8. - С. 9-10.

148. Аболонин, В.О. Закон Германии «О поддержке медиации и других форм внесудебного урегулирования конфликтов» (Mediations G) (с кратким пояснением) [Текст] / В.О. Аболонин // Вестник гражданского процесса. - 2013. - № 5. - С. 203-217.

149. Аргунов, А.В. Влияние религии на гражданское судопроизводство и примирительные процедуры (краткий обзор) [Текст] / А.В. Аргунов, Т.Б. Юсупов // Вестник гражданского процесса. - 2014. - № 4. - С. 11-16.

150. Арутюнян, А.А. Концепция восстановительной юстиции и современные тенденции развития уголовного процесса [Текст] / А.А. Арутюнян // Адвокат. - 2011. - № 9. - С. 38-44.

151. Баранова, М.В. Повышение эффективности примирительных процедур: проблемы и новации [Текст] / М.В. Баранова // Правовое регулирование: проблемы эффективности, легитимности, справедливости : сб. трудов Междунар. науч. конф. Воронеж, - 2016. - С. 57-64.

152. Бессонова, В.В. Медиация как способ проведения переговоров в конструктивном духе [Текст] / В.В. Бессонова // Юридический мир. - 2012. - № 1. - С. 65-66.

153. Бочарова, Н.С. Разрешение споров в России: на грани формальных процедур [Текст] / Н.С. Бочарова // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирн. конф. Междунар. ассоциации процессуального права, 18 - 21 сент. 2012 г. Москва : Статут, 2012. – С. 92-102.

154. Брылева, Е.А. Диверсия в российском и немецком уголовном праве [Текст] / Е.А. Брылева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2015. - № 1. - С. 105-110.

155. Бутовская, М.Л. Агрессия и примирение как проявление социальности у приматов человека [Текст] / М.Л. Бутовская // Общественные науки и современность. - 1998. - № 6. - С. 149-159.

156. Власенко, Н.А. Примирение и право [Текст] / Н.А. Власенко, Т.В. Чернышева // Журнал российского права. - 2012. - № 7. – С. 91-106.

157. Гавриленко, В.А. Вопросы истории третейского разбирательства споров (Древний мир и Средние века) [Текст] / В.А. Гавриленко // История государства и права. - 2010. - № 5. – С. 6-8.

158. Гайдаенко-Шер, Н.И. Внесудебные механизмы разрешения споров в экономической сфере: к вопросу о процедуре совместного разрешения споров [Текст] / Н.И. Гайдаенко-Шер // Законность в экономической сфере как необходимый фактор благоприятного инвестиционного климата. – Москва : Юриспруденция, 2012. - С. 274-282.

159. Головки, Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном английском праве [Текст] / Л.В. Головки // Правоведение. - 1998. - № 3. - С. 103-112.

160. Горшенев, В.М. Природа и назначение процессуальной формы в советском праве [Текст] / В.М. Горшенев // Вестник Ярославского государственного университета. - 1972. - Вып. 4. - С. 3-23.

161. Горшунов, Д.Н. Примирение сторон в административном судопроизводстве [Текст] / Д.Н. Горшунов // Российская юстиция. - 2018. - № 4. - С. 40-42.

162. Давлетов, А.А. Проблема применения медиации в уголовном процессе России [Текст] / А.А. Давлетов, Д.А. Братчиков // Российский юридический журнал. - 2014. - № 5. - С. 168-179.

163. Давыденко, Д.Л. Из истории примирительных процедур в Западной Европе и США [Электронный ресурс] / Д.Л. Давыденко. - Режим доступа : http://mediators.ru/rus/about_mediation/literature/text6#13 (дата обращения : 07.03.2018).

164. Долинская, В.В. Понятие корпоративных конфликтов [Текст] / В.В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2010. - № 6. - С. 4-11.

165. Дукофф, Н. Основы психологии ведения переговоров и теория ведения переговоров в свете повседневной работы судьи [Текст] / Н. Дукофф // Процессуальное право и альтернативные способы разрешения споров. Организация деятельности помощника судьи. - Москва : Европейская комиссия, 2006. - С. 124-160.

166. Егоров, А.В. Правовая семья как объект сравнительного правоведения [Текст] / А.В. Егоров // Правоведение. - 2005. - № 2. - С. 155-161.

167. Ельчанинов, А.П. Зарубежный опыт реализации процедур медиации в уголовно-правовой сфере [Текст] / А.П. Ельчанинов // Мировой судья. – 2013. - № 2. – С. 24-28.

168. Загайнова, С.К. Заключение по проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием примирительных процедур» [Текст] / С.К. Загайнова, С.И. Калашникова // Третейский суд. - 2010. - № 2. - С. 92-98.

169. Зверева, Н.С. Партисипативная процедура - новый альтернативный способ урегулирования споров во Франции [Текст] / Н.С. Зверева // Арбитражный и гражданский процесс. - 2014. - № 4. - С. 49-53.

170. Звизжова, О.Ю. Первобытная преступность [Текст] / О.Ю. Звизжова // Общество и право. - 2010. - № 4. - С. 214-219.

171. Здрок, О.Н. Примирительные процедуры в гражданском судопроизводстве: понятие, классификация, тенденция развития (на примере Республики Беларусь) [Текст] / О.Н. Здрок // Вестник гражданского процесса. – 2012. – №1. – С. 180-223.

172. Иванова, Ж.Б. Обычно-правовая охрана водных и иных природных ресурсов Северной России средневекового периода [Текст] / Ж.Б. Иванова // История государства и права. – 2012. - № 13. – С. 30-32.

173. Камалова, Г.Т. Формы привлечения общественности к участию в работе судебных органов Урала (1922 - 1930 гг.) [Текст] / Г.Т. Камалова // Российский судья. - 2009. - № 9. - С. 44-46.

174. Караманукян, Д.Т. Интегрирование правовых систем современности (на примере американского права) [Текст] / Д.Т. Караманукян // Вестник Омского юридического института. - 2011. - № 3 (16). - С. 4-7.

175. Карпович, О.Г. Конфликты цивилизаций и права человека [Текст] / О.Г. Карпович // Юридический мир. - 2011. - № 12. - С. 46-49.

176. Карягина, О.В. Идеи примирения и посредничества в истории становлении русской правовой мысли [Текст] / О.В. Карягина // История государства и права. – 2012. - № 12. – С. 32-35.

177. Козюк, М.Н. Медиация как вид социальной помощи (к постановке проблемы) [Текст] / М.Н. Козюк // Социальное и пенсионное право. - 2018. - № 2. - С. 11-15.

178. Козюк, М.Н. Хронодискретное моногеографическое сравнительное исследование медиации в современном праве и в обычном праве донских казаков [Текст] / М.Н. Козюк // Юридическая наука и практика : вестник Нижегородской академии МВД России. - 2017. - № 2. - С. 28-33.

179. Коннов, А.Ю. Понятие, классификация и основные виды альтернативных способов разрешения споров [Текст] / А.Ю. Коннов // Журнал российского права. - 2004. - № 12. - С. 120-131.

180. Коровяковский, Д.Г. О некоторых альтернативных способах разрешения споров (ADR) государств, входящих в ВТО (на примере США, Австралии, Франции, Германии, Великобритании, Российской Федерации) [Текст] / Д.Г. Коровяковский // Российский судья. - 2014. - № 11. - С. 16-19.

181. Котлярова, В.В. К вопросу о принятии досудебного урегулирования споров в цивилистическом процессе [Текст] / В.В. Котлярова // Арбитражный и гражданский процесс. - 2018. - № 4. - С. 58-63.

182. Кузбагаров, А.Н. Досудебный порядок урегулирования конфликтов частноправового характера как один из правовых механизмов в выявлении действительности спора [Текст] / А.Н. Кузбагаров // Арбитражный и гражданский процесс. - 2005. - № 12. - С. 21-23.

183. Кузнецов, В. К совершенствованию гражданского судопроизводства [Текст] / В. Кузнецов, В. Ярков // Советская юстиция. - 1989. - № 5. - С. 23-25.

184. Кузьмина, О.В. Альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов в российском праве [Текст] / О.В. Кузьмина // Lex russica. - 2015. - № 1. - С. 51-58.

185. Литвинова, С.Ф. К вопросу о необходимости государственной стратегии продвижения процедуры медиации [Текст] / С.Ф. Литвинова // Российский судья. - 2014. - № 11. - С. 12-15.

186. Литвинова, С.Ф. Примирение как традиционный метод разрешения споров в КНР [Текст] / С.Ф. Литвинова // Арбитражный и гражданский процесс. - 2011. - № 3. - С. 36-39.

187. Лонская, С.В. Мировая юстиция в истории Российской империи (1864 - 1917 гг.). Статья 9: Мировая юстиция на окраинах. Основные выводы [Текст] / С.В. Лонская // Мировой судья. - 2013. - № 11. - С. 22-29.

188. Матевосова, Е.К. Доктрина правового нигилизма [Текст] / Е.К. Матевосова // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - № 6. - С. 1037-1043.

189. Матненко, М.В. Третейское урегулирование разногласий в трудовых отношениях [Текст] / М.В. Матненко // Трудовое право. - 2008. - № 6. - С. 54-63.

190. Мачучина, О.А. Генезис и развитие института примирения как способа разрешения конфликтов в обществе. Основные этапы [Текст] / О.А. Мачучина // История государства и права. - 2017. - № 4. - С. 54 – 58.

191. Мачучина, О.А. Досудебный порядок и право на иск в арбитражном процессе [Текст] / О.А. Мачучина // Арбитражный и гражданский процесс. - 2016. - № 6. - С. 8 – 11.

192. Мачучина, О.А. Коллаборативное право (коллаборативная практика) как еще один способ альтернативного урегулирования конфликтов [Текст] / О.А. Мачучина // Актуальные проблемы правоведения. - Самара, 2015. - № 1-2 (46-46). - С. 78-80.

193. Мачучина, О.А. Медиация и судебное примирение, как разновидности примирительных процедур, в рамках Постановления Пленума ВС РФ № 1 от 18 января 2018 г. [Текст] / О.А. Мачучина // Российская юстиция. - 2018. - № 4. - С. 68-70.

194. Мачучина, О.А. Примирительные камеры как «полусудебное учреждение» в двадцатые годы XX века [Текст] / О.А. Мачучина // Advances in law studies. – Москва, 2016. – Т. 4, вып. 3 (20). - С. 18 – 22.

195. Мачучина, О.А. Этапы становления примирительных процедур в отечественной правовой системе [Текст] / О.А. Мачучина // ПРАВО И ГОСУДАРСТВО: теория и практика. - 2016. - № 4 (136). - С. 57 – 61.

196. Мигущенко, О.Н. Общественные суды при сельских советах как фактор формирования правосознания населения (по материалам ЦЧО) [Текст] / О.Н. Мигущенко // Мировой судья. - 2008. - № 3. - С. 2-5.

197. Мирхусеева, С.Д. Развитие примирительных процедур как способа альтернативного разрешения споров в источниках русского дореволюционного права [Текст] / С.Д. Мирхусеева // Вестник Бурятского государственного университета. - 2012. - № 2. - С. 145-148.

198. Михайлова, Е.В. Медиация как отдельный способ урегулирования правовых конфликтов в частноправовой сфере [Текст] / Е.В. Михайлова // Арбитражный и гражданский процесс. - 2012. - № 4. - С. 2-6; № 5. - С. 2-5.

199. Мурадян, Э.М. О судебных процедурах [Текст] / Э.М. Мурадян // Советская юстиция. - 1988. - № 9. - С. 10-13.

200. Муратшина, Г.П. Компетенция и специфика судопроизводства мировых судей Республики Башкортостан и дореволюционных мировых судей: сравнительно-правовой анализ [Текст] / Г.П. Муратшина // Мировой судья. - 2012. - № 10. - С. 25-31.

201. Муратшина, Г.П. Компетенция и специфика судопроизводства мировых судей Республики Башкортостан и дореволюционных мировых судей: сравнительно-правовой анализ [Текст] / Г.П. Муратшина // Мировой судья. - 2012. - № 11. С. 22-30.

202. Наумкина, В.В. Деятельность судов «словесной расправы» в Восточной Сибири XIX века [Текст] / В.В. Наумкина // История государства и права. - 2007. - № 12. - С. 25-26.

203. Носырева, Е.И. Возможности трансформации института омбудсмена [Текст] / Е.И. Носырева // Омбудсмен. - 2013. - № 1. - С. 4-10.

204. Обушиев, С.П. Судебная политика в национальных окраинах Российской империи в XIX веке (Дальний Восток, Сибирь, степное Предкавказье, Закавказье, Казахстан и Средняя Азия) [Текст] / С.П. Обушиев, Г.Б. Умерова // Право и политика. - 2007. - № 5. - С. 111-120.

205. Орлов, А.А. Пусть Иеремия Бентам приготовит ... Кодекс! Трактат Дж. Бентама «План всеобщего и вечного мира» (1786-1789 гг.) и его влияние на Россию [Текст] / А.А. Орлов // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Серия «История и политология». - 2015. - № 2. - С. 53-62.

206. Панченко, В.Ю. Медиация как средство разрешения юридических конфликтов и форма юридического содействия реализации прав и законных интересов [Текст] / В.Ю. Панченко, Н.А. Фролова // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 12 (91). - С. 107-109.

207. Подольская, Н. Новый Федеральный закон Австрии «О посредничестве по гражданским делам» [Текст] / Н. Подольская, В. Михальченкова // Третейский суд. - 2004. - № 4. - С. 33-34.

208. Полуяктов, А. Примирение сторон в арбитражном и гражданском процессе [Текст] / А. Полуяктов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. - № 5. – С. 16-25.

209. Примак, Т.К. Альтернативные средства разрешения конфликтов (Продолжение) [Текст] / Т.К. Примак // Мировой судья. - 2010. - № 10. - С. 8-12.

210. Серая, А. Источник обычного права монгольских народов (к постановке проблемы) [Текст] / А. Серая. - Улан-Удэ : Изд-во Бурятского государственного университета, 2009. - С. 66-71.

211. Сильвестри, Э. Альтернативное разрешение споров в странах Европейского союза: Обзор [Текст] / Э. Сильвестри // Вестник гражданского процесса. - 2012. - № 6. - С. 166-179.

212. Ситдикова, Л.Б. К вопросу о развитии института примирения в отраслях права России [Текст] / Л.Б. Ситдикова, А.Л. Шиловская // Российский судья. - 2017. - № 11. - С. 10-15.

213. Скворцов, О.Ю. Третейские суды и коммерческое право: история и современность [Текст] / О.Ю. Скворцов // Третейский суд. - 2004. - № 4. - С. 12-23.

214. Столетова, Д. Альтернативное разрешение коммерческих споров. Зарубежный опыт [Текст] / Д. Столетова // Кадровик. Кадровый менеджмент. - 2007. - № 10. - С. 73-78.

215. Суменков, С.Ю. Исключение из правил как средство примирения сторон (на примере процедуры медиации) [Текст] / С.Ю. Суменков // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2018. - № 2 (121). - С. 45-49.

216. Талимончик, В.П. Международные сети по защите прав потребителей [Текст] / В.П. Талимончик // Информационное право. - 2009. - № 1. - С. 14-17.

217. Третейский суд по мысли Державина [Текст] // Журнал Министерства юстиции. - 1862. - Т. 13, кн. 7. - С. 184-185.

218. Финогентова, О.Е. Соблюдение медиативной оговорки как основание для реализации права на иск [Текст] / О.Е. Финогентова // Арбитражный и гражданский процесс. - 2018. - № 5. - С. 20-24.

219. Финогентова, О.Е. Интегративные концепции как основы современного отечественного правопонимания [Текст] / О.Е. Финогентова, Т.Н. Долголенко // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. - 2011. - № 3 (5). - С. 39-44.

220. Хаванский, С. Медиация - разрешение конфликтов, урегулирование споров: collaborative law [Электронный ресурс] / С. Хаванский. - Режим доступа : <http://subscribe.ru/archive/law.mediacia/201205/31112138.html> (дата обращения : 06.07.2017).

221. Чекмарева, А.В. Тенденции развития института подготовки гражданских дел к судебному разбирательству [Текст] / А.В. Чекмарева // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 3. - С. 57-60.

222. Чернышова, Т.В. Понятие и виды примирения в российском праве [Текст] / Т.В. Чернышова // Журнал российского права. - 2010. - № 12. - С. 116-124.

223. Честнов, И.Л. Социально-антропологическое измерение прав человека в глобализирующемся мире [Текст] / И.Л. Честнов // История государства и права. – 2009. - № 13. – С. 33-35.

224. Ширяева, Ю.В. История примирительных процедур в России [Текст] / Ю.В. Ширяева // Исполнительное право. - 2008. - № 2. - С. 38 - 41.

225. Юдельсон, К.С. Основные задачи и формы деятельности суда первой инстанции в советском гражданском процессе. Краткая антология уральской процессуальной мысли [Текст] / К.С. Юдельсон. - Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного университета, 2004. - С. 40-90.

226. Якимов, А.Ю. Административно-юрисдикционный процесс и административно-юрисдикционное производство [Текст] / А.Ю. Якимов // Государство и право. - 1999. - № 3. - С. 5-10.

Диссертации и авторефераты

227. Давыденко, Д.Л. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран) [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / Давыденко Дмитрий Леонидович. - Москва, 2004. - 257 с.

228. Зинченко, А.И. Мировое соглашение в судопроизводстве [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Зинченко Александр Иванович. - Саратов, 1981. - 18 с.

229. Кузбагаров, А.Н. Примирение сторон по конфликтам частноправового характера [Текст] : дис. ... д-ра юрид. наук. / Кузбагаров Асхат Назаргалиевич. - Санкт-Петербург, 2006. - 359 с.

230. Куницына, И.В. Спор в праве и процессуальные способы его разрешения [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / Куницына Ирина Валентиновна. - Самара, 2014. - 187 с.

231. Рубинштейн, Е.А. Нормативное регулирование института прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / Рубинштейн Евгений Альфредович. - Москва, 2004. - 265 с.

232. Столетова, Д.Э. Конфликты в международных коммерческих сделках и альтернативные судебному способы их разрешения [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / Столетова Диана Эриховна. – Москва, 2007. - 173 с.

233. Худойкина, Т.В. Юридический конфликт. Теоретико-прикладное исследование [Текст] : дис. ... д-ра юрид. наук / Худойкина Татьяна Викторовна. - Нижний Новгород, 2002. - 488 с.

234. Шинкарецкая, Г.Г. Судебные средства разрешения международных споров (тенденции развития) [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Шинкарецкая Галина Георгиевна. – Москва, 2010. - 32 с.

Правоприменительная практика

235. По делу о проверке конституционности части второй статьи 69, части второй статьи 70 и статьи 90 Конституции Республики Татарстан, а также пункта

2 статьи 4 и пункта 8 статьи 21 Закона Республики Татарстан «О Выборах народных депутатов Республики Татарстан» в связи с жалобой гражданина М.М. Салямова [Электронный ресурс] : постановление Конституционного суда Рос. Федерации от 22 янв. 2002 г. № 2-П.

236. По делу о проверке конституционности положений пункта 8 статьи 4 и статьи 11 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», пункта 1 статьи 6 Закона Алтайского края «О статусе депутата Алтайского краевого законодательного собрания» и абзаца третьего пункта 2 статьи 6 Закона Алтайского края «Об алтайском краевом законодательном собрании» в связи с жалобой гражданина И.Б. Вольфсона [Электронный ресурс] : постановление Конституционного суда Рос. Федерации от 29 окт. 2010 г. № 19-П.

237. О примирение сторон в арбитражном процессе [Электронный ресурс] : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации от 18 июля 2014 г. № 50.

238. О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству [Электронный ресурс] : [ред. от 9 февр. 2012 г.] : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 24 июня 2008 г. № 11.

Иностранные источники

239. Ardrey, R. The social contract [Text] / R. Ardrey. - New York : Atheneum, 1997. - 302 p.

240. Ardrey, R. The Territorial imperative: a personal inquiry into the animal origins of property and nations [Text] / R. Ardrey. - New York : Atheneum, 1997. - 400 p.

241. David, R. Arbitration in International Trade [Text] / R. David. - New York : Walters Kluwer, 1985. – 482 p.

242. Emerson, R.W. Business Law [Text] / R.W. Emerson. - 4th ed. - New York : Barrons, 2004. – 708 p.

243. Frustration and Aggression. J. Dollard [Text] / J. Dollard [et al.]. - New Haven: Yale University Press, 1939. - 209 p.
244. Krahe, B. The social psychology of aggression [Text] / B. Krahe. - 2 ed.- New York : Psychology Press, 2013. – 400 p.
245. Law and Practice of International Commercial Arbitration [Text] / A. Redfern [et al.]. - London : Westlaw UK, 2004. – 803 p.
246. Liebesny, H. Foreign Legal Systems : A Comparative Analysis [Text] / H. Liebesny. – Washington: The George Washington Univ., 1981. – 413 p.
247. Merryman, J. Comparative Law: Western European and Latin American Systems [Text] / J. Merryman, D. Clark. - New York : Bobbs - Merrill, 1978. – 1278 p.
248. Mustill Arbitration: History and Background [Text] // Journal of International Arbitration. - 1989. - № 6. – P. 43-56.
249. Osgood, C. E. An Alternative To War Or Surrender [Text] / C.E. Osgood. – Urbana : University of Illinois Press, 1962. - 183 p.
250. Paul, E. Pompeo, East Meets West: A Comparison of Government Contract Dispute Resolution in the Common Law and Islamic Systems, 14 Loy [Electronic resource] / E. Paul // L.A. // Int'l & Comp. London Rev., - 1992. - № 815. - Mode access : <http://digitalcommons.lmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1254&context=ilr> (дата обращения : 09.05.2018).
251. Roebuck, D. Roman Arbitration. Holo Books [Text] / D. Roebuck, B. Fumichon. - Oxford : The Arbitration Press, 2004. – 283 p.
252. Sander, F. Dispute Resolution within and outside the Courts: an Overview of the U.S. Experience [Text] // Attorneys General and New Methods of Dispute Resolution. - National Association of Attorneys General and ABA. 1990. – P. 13-28.
253. Scott, J.P. Genetics and Social Behavior of the Dog [Text] / J.P. Scott, J.L. Fuller. – Chicago : Univ. of Chicago Press, 1965. – 468 p.
254. Stein, P. Legal Institutions. The Development of Dispute Settlement [Text] / P. Stein. - London: Butterworths, 1984. - 245 p.